IMT Nuremberg Archives

H – 5154

International Court of Justice

H5154 – 0001

H5154 – 0002

Вол 8

С-2.

ПРЕСТУПЛЕНИЯ ПРОТИВ ЧЕЛОВЕЧНОСТИ

Докладчик - старший советник юстиции
СМИРНОВ Л.Н.

Господа судьи ! Моя обязанность заключается в представлении Вам доказательств по последнему разделу обвинительного заключения.

"Преступления против человечности" предусмотрены разделом IУ обвинительного заключения и ст.6, особенно пунктом 6 /с/ Устава.

Я представлю Вам доказательства этих преступлений, совершенных гитлеровцами на территориях, временно оккупированных районов Советского Союза, Польши, Югославии, Чехословакии и Греции.

Преступления против человечности, как и другие преступления немецких фашистов, доказательства которых были предъявлены суду моими коллегами, вытекали из преступной сущности фашизма, его стремления к мировому господству, путем разбойничьего захвата целых государств на Западе и Востоке, порабощения и массового истребления людей.

Эти преступления были претворенны в действие, предложенной каннибальских "теорий" германского фашизма.

Элементы, образующие понятие " преступления против человечности" содержатся почти во всех преступных действиях гитлеровцев.

Например: значительная часть доказательственных фактов, подтверждающих совершение немецкими фашистами этих тягчайших преступлений, уже была положена суду при представлении доказательств по разделу о военных преступлениях против мирного населения.

Преступное попрание гитлеровцами законов и обычаев войны и массовое истребление военнопленных также является одним из тягчайших преступлений против человечности.

Но вместе с тем, понятие "преступление против человечности" значительно шире, определения любого из преступлений немецких фашистов, доказательства которых уже были представлены суду.

С приходом немецких военных частей и появлением свастики на зданиях официальных учреждений, жители временно оккупированных районов стран Восточной Европы как-бы

H5154 – 0003

становились по сторону жизни.

Безжалостная машина фашизма хотела заставить их отречиться от всего того, что, в результате тысячелетий человеческого развития, стало неотъемлемыми частями понятия человечности.

Смерть постоянно висела над ними, но по пути к смерти их заставляли пройти через многие, унизительные для человеческого достоинства, мучительные стадии, которые в совокупности и образуют то, что обвинительное заключение называет преступлениями против человечности.

Их хотели заставить забыть свое имя, сделав на нем бирку с номером или нашивая на рукав одежды условный знак. Их лишали права говорить и читать на родном языке. У них отнимали дом и семью, их шпыняли лишить Родины, насильственно перемещая за многие сотни и тысячи километров. Их лишали права иметь детей. Их повседневно третировали и унижали. Над их чувствами и переживаниями глумились и издевались.

И, наконец, у них отнимали последнее – жизнь.

Многочисленные акты расследований отмечали не только состояние крайнего физического истощения жертв немецко-фашистских зверств. Они отмечали обычно такое состояние тяжкой духовной депрессии у тех людей, которые в силу тех или иных случайностей вырвались из фашистского ада.

Длительное время требовалось для того, чтобы люди, сделавшиеся жертвами германского фашизма, вновь вернулись к привычному кругу понятий и действий, к гуманным правилам человеческого общежития. Это момент трудно передаваемый в юридических формулах, но, с моей точки зрения, весьма существенный для обвинения главных преступников войны.

Я прошу суд обратиться к докладу Польского правительства, уже предоставленному Трибуналу под № СССР-93. На странице 70 этого доклада приведена цитата из показаний Якова Верника – плотника из Варшавы, пробывшего год в лагере уничтожения Треблинка-2. Это был один из самых страшных пунктов массового уничтожения людей, созданных германским фашизмом. Сегодня я представляю суду доказательства связанные с существованием этого лагеря.

Н5154 – 0004

Вот что говорил Верник, представив Польскому правительству доклад о Треблинке, который, как он подчеркнул в введении к докладу, был единственным поводом, для чего "он продолжает свою жалкую жизнь":

"Просыпаясь, или во сне, я вижу ужасные призраки тысяч людей, призывающих к помощи, умоляющих оставить им жизнь и помиловать.

Я лишился семьи, я сам вел их на смерть, я сам строил смертные камеры, в которых их убили..."

"Меня пугает все. Я опасаюсь, что виденное мною написано на моем лице. Старая и сломаная жизнь -большая тяжесть, но я должен нести ее и жить, чтобы рассказать миру, какие немецкие преступления и варварство я видел".

Люди, попадавшие в Треблинку, становились по ту сторону жизни. Но только ли им выпадала эта участь? Анализ доказательственных фактов, связанных с преступлениями немецких фашистов неопровержимо свидетельствует о том, что эту же судьбу разделяли не только посланные в специальные лагери уничтожения, но и все те, которые во временно оккупированных немцами странах Восточной Европы, становились жертвами преступников.

Я прошу разрешения Суда в качестве одного из доказательств этого привести короткую цитату из уже предъявленного ранее Суду под № СССР 27 сообщения Чрезвычайной Государственной Комиссии о злодеяниях немецко-фашистских захватчиков в гор.Орле и Орловской области. В тексте этого документа имеется специальное сообщение крупного русского ученого, врача, президента Академии медицинских наук и Члена Чрезвычайной Государственной Комиссии академика Н.Н.Бурденко.

Члены Суда найдут это сообщение на странице ... книги документов, абзац .....

Начинаю цитату:

"Картины, сообщает академик Бурденко, - которые мне пришлось видеть, превосходят всякое воображение. Радость при виде освобожденных людей омрачалась тем, что на их лицах было оцепенение. Это обстоятельство заставило задуматься, - в чем тут дело, очевидно, перенятые страдания поставили знак равенства между жизнью и смертью.

Я наблюдал три дня этих людей, перевязывал их, эва-

H5154 – 0005

купировал, психический ступор не менялся. Нечто подобное в первые дни лежало на лицах врачей".

Преступления против человечности были претворенными в действие продолжением каннибальских теорий германского фашизма.

Я не буду задерживать внимание уважаемых судей приведением уже давно и хорошо известных им цитат из "Майн Кампф" или "Мифа XX столетия". Нас интересует в первую очередь преступная практика немецко-фашистских злодеев.

Я говорил уже выше, что смерть постоянно висела над головами, сделавшихся жертвами фашизма, людей. Смерть могла притти совершенно неожиданно, вместе с появлением в данной местности очередной "зондеркоманды".

Но одновременно, смерть декларировалась за любое действие в специальных актах, получивших издевательское название немецко-фашистских "законов".

Мною, и другими представителями советского обвинения, приведены уже многочисленные примеры этих террористических законов, распоряжений, приказов немецко-фашистских властей. Я не хочу повторяться, но все же буду просить разрешения Суда огласить один из таких документов, ибо он касается всех временно-захваченных немцами восточных областей. Единственным обоснованием для опубликования этого документа автору его / я говорю о подсудимом Альфреде Розенберге/, послужило то, что временно захваченные области населяли "не-немцы". Это документ характерный для доказательства преследований людей по расовым и национальным и политическим мотивам.

Я прошу суд приобщить к материалам дела, представляемый мною под № СССР-, 395 ,изданный Альфредом Розенбергом 17 февраля 1942 г., так называемый "приказ в дополнение к уголовным предписаниям в занятых восточных областях".

H5154 – 0006

"На основании § 8 приказа фюрера об управлении занятыми восточными областями от I7 июля I94I г. я приказываю:

I.

Местным жителям вести себя согласно германским законам и изданным для них распоряжениям германских властей. Если они не являются германскими подданными и лицами немецкой национальности, на них распространяются нижеследующие предписания о наказаниях.

§ I.

Смертной казнью, в менее тяжелых случаях каторгой наказываются: тот, кто применит насилие против германской империи или против установленной в занятых восточных областях верховной власти, кто применит насилие против германского подданного или лица немецкой национальности за его принадлежность к немецкой национальности, кто применит насилие против служащего германской армии или вневойсковой организации, - германской полиции, включая ее вспомогательные силы, трудовой повинности германских властей или учреждения, или организации НСДАП, кто призывает или побуждает к неподчинению изданному немецкими властями приказу или распоряжению, кто преднамеренно наносит вред мероприятиям германских властей и учреждений или вещам служащим работе последних и общественному благу, кто содействует антинемецким стремлениям или организационно поддерживает объединения, запрещенные германскими властями, кто участием во враждебной или подстрекательской деятельности обнаруживает антинемецкие взгляды или своим прочим поведением умаляет или наносит ущерб авторитету или благу германского государства или немецкого народа, кто преднамеренно совершает подлог и тем самым наносит ущерб общегерманским интересам или состоянию германского подданного или лица немецкой национальности.

§ 2.

Затем к смерти, а в менее тяжелых случаях к каторге, приговариваются те, кто договаривается о совершении подлежащего наказанию поступка, предусмотренного § I, вступает в серьезные переговоры по данному вопросу, предла-

H5154 – 0007

гает свои услуги или принимает такое предложение, или же кто имеет достоверные сведения о таком поступке или его замысле в момент, когда опасность еще может быть предотвращена, и умышленно не сообщает об этом заблаговременно германским властям на месте или угрожаемому лицу.

§ 3.

Смертная казнь присуждается также для искупления непредусмотренного §§ I и 2 наказуемого преступления, если оно, согласно общим германским уголовным законам и распоряжениям германских властей, не карается смертной казнью, но свидетельствует об особенно низких убеждениях или является особенно тяжким по другим причинам; в таких случаях смертная казнь допустима по отношению к несовершеннолетним, совершившим тяжкие преступления.

§ 4.

I. Если недостаточно оснований для предания военному суду, приговор выносит особый суд.

2. Это не касается изданных для вооруженных сил специальных положений.

§ 5.

I. Поскольку в 3 пункте I раздела и во 2 разделе приказа об уголовном судопроизводстве против поляков и евреев присоединенных восточных областей от 4 декабря I94I года предусмотрены более суровые мероприятия, они соответственно распространяются на поляков и евреев в занятых восточных областях. То же относится к издаваемым в дополнение к настоящему приказу.

2. Рейхскомиссар может распорядиться приказом о применении этих предписаний и к другим группам населения.

Берлин, I7 февраля I942 года.

РЕЙХСМИНИСТР ОККУПИРОВАННЫХ ВОСТОЧНЫХ ОБЛАСТЕЙ".

H5154 – 0008

Этот "приказ" Розенберга был лишь одним из звеньев в цепи преступлений руководителей немецкого фашизма, направленных на уничтожение славянских народов.

Я перехожу к первому разделу моего доклада "Уничтожение славянских народов".

В речи главного обвинителя от СССР были приведены показания свидетеля Бах-Залевского о планах гитлеровцев об уничтожении 20 миллионов славян. Я не буду возвращаться к этим показаниям.

Но я покажу, как претворялась в жизнь эта преступная установка гитлеровцев об уничтожении славянских народов.

Приводу данные из доклада правительства Югославии, которые суд может найти на стр. 56 русского текста доклада:

" Наряду с 250.000 югославов, павшими в боях, оккупанты уничтожили еще, по меньшей мере, I.500.000 – 2.000.000 главным образом детей, женщин и стариков.

Из I5 миллионов югославского населения до войны, за сравнительно короткий период – в 4 года, уничтожено почти I4% этого населения".

В докладе правительства Чехословакии, на стр.стр.36, 37 русского текста приведены доказательства составленного гитлеровскими преступниками плана насильственного переселения всех чехов и заселения Чехословакии немецкими колонистами. В докладе приведены извлечения из показаний Карла Германа Франка, признавшего наличие этого плана и заявившего, что он, Франк, якобы составил меморандум, в котором возражал против подобных планов.

Я цитирую извлечения из показаний Карла Германа Франка, которые члены суда могут найти на стр.37 доклада правительства Чехословакии:

" Я считал этот план бессмысленным, так как, по моему мнению, безвоздушное пространство, созданное благодаря ему, будет серьезно нарушать жизненные функции Чехии и Моравии по различным причинам геополитического транспорта и промышленного и другого характера, а немедленное заполне-

H5154 – 0009

ние этого безвоздушного пространства нашими немецкими колонистами – невозможно..."

В Польше режим уничтожения славянского населения осуществлялся различными преступными способами, в числе которых видное место занимало доведение людей до предельного изнурения непосильным трудом и последующее умерщвление их голодом. Преступники совершенно сознательно шли на умерщвление миллионов людей голодом, о чем свидетельствуют, в частности, выдержки из документов, уже неоднократно цитированного мной и моими коллегами, а именно – из "Дневника" Ганса Франка.

Я приведу короткие извлечения из этого документа:

Вот отрывок из записи о совещании губернатора 7.XII-1942 года в Кракове:

" Если будет осуществлен новый продовольственный план, то это означает, что только в Варшаве и ее окрестностях не будут больше получать продовольствия 500 тысяч человек"...

Вот другое короткое извлечение из записи о правительственном заседании от 24 августа 1942 года:

"Доктор Франк: При всех тех затруднениях, которые возникают в связи с заболеванием ваших рабочих или развалом их организаций, Вы всегда должны помнить о том, что, лучше видеть поверженным поляка, а не немца. То, что мы приговариваем к голодной смерти 1,2 миллиона евреев само собой понятно. Разумеется, что если евреи не умирают с голода, то это вероятно вызовет как следствие ускорение, активизацию мероприятий, направленных против евреев..."

Третья короткая выдержка из записи о рабочем совещании политических руководителей трудового фронта генерал-губернаторства НСДАП 14.XII-1942 года, стр. 1332:

"...Это ставит перед нами следующую проблему: – сможем-ли мы, уже начиная со 2 февраля, лишить проживающих в этой области 2 миллиона человек не-германской национальности общего снабжения продовольствием..."

H5154-0010

В вступительной речи Главный Обвинитель от СССР, говоря о преступлениях против человечности, сослался на "Заметки" Мартина БОРМАНА.

"Заметки" Мартина Бормана уже были пред"явлены Суду под № СССР-172.

В частности, Главный Обвинитель от СССР процитировал следующее место, которое члены Суда могут найти на странице _____ книги документов, абзац _____ :

"Резюмируя, фюрер установил еще раз:

I. Последний немецкий рабочий, последний немецкий крестьянин должен всегда стоять в экономическом отношении на 10% выше любого поляка".

Как же происходило дело в действительности? Я хочу показать, как осуществлялись эти, установки Гитлера подсудимым ФРАНКОМ на территории Польши, прибегнув в качестве доказательства к одному из подлинных немецких документов.

В числе других СС-овских институтов, производивших всякого рода лже-научные эксперименты, немецкими преступниками был создан специальный институт, занимающийся исследованием хозяйственной жизни. Этот институт издал документ "Значение польского вопроса для военной промышленности Верхней Силезии".

Подобным исследованием фашистский "научный" институт решил заняться для уяснения причин падения производительности труда у польских рабочих.

О целях этого "исследования" лучше всего будут свидетельствовать приводимые ниже два весьма коротких извлечения из него; на странице 39 документа мы читаем /члены Суда найдут это место на странице _____ , абзац _____ книги документов/: "Исследование чувда какая бы то ни было гуманная тенденция".

На странице 149 цитируемого документа /страница _____ абзац _____ книги документов Суда/ сказано:

"Мы поднимаем наш голос не для защиты поляков, но чтобы воспрепятствовать падению военной продукции, которая должна снабжать Вермахт".

H5154 – 0011

Приведя эти две коротких цитаты, характеризующих цели и характер исследований, цитирую отдельные извлечения, показывающие положение польских рабочих и практическое осуществление подсудимым ФРАНКОМ приведенных выше указаний Гитлера.

Цитирую на странице 38 документа /страница _____ абзац _____книги документов Суда/ :

"Сообщения, касающиеся положения польского населения, и взгляды, какие меры в связи с этим надо считать наиболее целесообразными, расходятся во многом. Однако, все мнения согласны в одном пункте, который сводится к краткой формуле "Поляки голодают". Уже немногие, иногда беглые наблюдения подтверждают эти выводы: один из информаторов посетил военно-промышленный завод во время обеденного перерыва. Рабочие апатически стоят или сидят, греясь на солнышке, некоторые курят папиросы. Наблюдатель пересчитал 80 человек. Только один из них имеет кусок хлеба на завтрак; у остальных нет с собой никакой еды, хотя рабочий день продолжается 10-12 часов".

Перехожу на страницу 72 цитируемого документа /книга документов, страница _____, абзац _____/:

"Наблюдения, сделанные на заводах, доказывают, что порции, получаемые польскими рабочими так ничтожны, что у них не достает еды, чтобы захватить с собой завтрак на работу. Преимущественно у рабочих нет с собой даже куска хлеба, чтобы позавтракать во время полуденного перерыва на заводе. Если некоторые приносят с собой завтрак, то он состоит из тощего кофе и одного или двух кусков сухого хлеба или сырого картофеля, а в более трудные времена у них нехватает даже этой скудной пищи и они довольствуются сырой морковью, которую во время работы подогревают на печке".

Продолжаю цитату на странице 150 цитируемого документа /страница _____ книги документов, абзац _____/:

H5154 – 0012

"В связи с этим надо сказать, что при посещении рудников оказалось, что у около 10% польских рабочих, отправляющихся на смены в копи, не было с собой никакой пищи, а около 50% из них отправлялось на работу под землей, захватывая с собой только сухой хлеб или разрезанную на куски сырую картофель, которую они подогревали потом на плите."

Институт занялся "научным подсчетом числа калорий, получаемых поляками в Верхней Силезии, сопоставлением их с числом калорий, получаемых немецким населением.

Я не буду приводить обширных извлечений из цитируемого документа и ограничусь лишь короткими итоговыми данными.

Начинаю цитату на странице 63 исследования /страница _____, абзац _____ книги документов/:

" Сравнение числа калорий, получаемых поляками в Верхней Силезии, с числом калорий, отводимых немецкому населению, доказывает, что поляки получают на 24% меньше немецких потребителей. Эта разница возрастает до 26% при продовольственных картах, отпускаемых неработающим полякам. Для молодежи в возрасте от 14 до 20 лет это расстояние между долями, отводимыми немцам и полякам, достигает почти 33%. Надо, однако, подчеркнуть, что эта разница относится только к работающей молодежи, не достигшей 14-ти летнего возраста. Еще ярче выступает это недоедание польских детей в возрасте от 10 14 лет в сравнении с тем, что получают немецкие дети. Здесь разница равняется не менее 65%. Об этом и свидетельствует уже внешний вид этой недостаточно питаемой молодежи. Равным образом польские дети, моложе 10 лет получают на 60% меньше немецких детей. Если, с другой стороны, врачи сообщают, что продовольственные условия младенцев не так уж неблагоприятны, то это только мнимое противоречие. Пока мать кормит младенца своей грудью, он получает все нужное из этого источника. Последствия недостаточного питания отражаются

H5154 – 0013

в этом периоде не на ребенке, а исключительно на матери, у которой здоровье и рабочая сила падают, как это имело место при недостаточном питании".

Продолжаю цитату на странице 178 /страница _____ абзац _____ книги документов/:

"Из всех категорий потребителей польское окружение по сравнению с немецким находится в самом худшем положении. Разница в получаемых продуктах достигает 60% и даже больше".

Представляют также интерес приведенные в "исследовании" отрывки из докладов Немецкого рабочего фронта. В частности, на странице 76 приведены извлечения из доклада Немецкого рабочего фронта от 10 октября 1941 г. после посещения одного из угольных копи в Польше. Начинаю цитату:

"Было установлено, что ежедневно в различных... семенных польских рудокопов падают от изнеможения... В виду того, что рабочие постоянно жалуются на желудочные боли, были запрошены врачи - каковы причины этих заболеваний; все они дали один и тот же ответ, что боли - это признак недостаточного питания".

Я завершаю это - сделанное самими немецкими преступниками и при том "ученными" преступниками - описание физического состояния польских рабочих короткой цитатой из этого же исследования, которую члены суда найдут на странице _____ абзац _____ книги документов:

"Управления заводов постоянно подчеркивают, что невозможно нетрудоспособных больше недоедающих людей поощрить к работе, только угрозой ссылки в концентрационный лагерь. Все равно должен наступить день, когда ослабевшее тело не станет больше способным к труду".

В этом же документе содержится также не оставляющая возможности для двоякого толкования характеристика правового положения польских рабочих в период немецкой оккупации Польши. Эта характеристика тем более ценна, что, как уже говори-

H5154 – 0014

лось выше, авторы исследования подчеркивали, что ему "чужда какая бы то ни было гуманная тенденция".

Начинаю цитату на странице 127 цитируемого документа /страница _____, абзац _____ книги документов/:

"Закон не дает лицам, принадлежащим к польскому народу, в какой бы то ни было области права требовать чего-нибудь. Все что предоставлено полякам - это добровольный дар немецких господ. Самое яркое выражение находит это юридическое положение в обездоленности поляков перед законом".

"В юридическом отношении поляки не имеют собственных представителей перед судом. Уголовное судопроизводство рассматривается по отношению к ним с точки зрения послушания. Проведение в жизнь законных распоряжений является делом полиции, которая решает дела по собственному усмотрению, а в некоторых случаях может передавать их на рассмотрение суда".

Согласно указа от 26 августа 1942 года, польские рабочие обязаны были наравне с немцами платить взносы на страхование от болезни, несчастных случаев, инвалидности. Эти отчисления из зарплаты польских рабочих были большими, чем отчисления из зарплаты немцев. Однако, если рабочий немец пользовался страховой помощью, то поляк фактически был лишен ее.

В подтверждение этого я привожу два кратких извлечения из исследования:

"Страховка от несчастных случаев, которой заведуют профессиональные союзы, сильно ограничена по отношению к полякам. Признание инвалидности имеет место в гораздо более узких границах, чем для немцев. При потере глаза немец считается на 30% инвалидом, поляк - только на 25%. Для уплаты помощи требуется, чтобы поляк потерял 33 1/3% своей работоспособности".

Продолжаю читату на странице 135:

"Самым суровым образом ограничены права семейств польских рабочих, которые погибли от несчастных случаев. Вдова получает только тогда ренту и то в размере 50 % предусмотренных для немцев, если она имеет на пропитании, по крайней мере 4 детей или сама является инвалидом. Ограничение в правах поляков наглядно показывает пример. Немецкая вдова, оставшаяся с 3 детьми, получает 80 % годичного заработка своего погибшего мужа, или при заработке 2000 марок ренту в 1600 марок в год. Полька в таком случае не получила бы ни гроша".

Немецко-фашистские главные преступники войны направляли на территории временно оккупированных ими восточных областей не только солдат и СС-цев, следом за ними присылали специально командированные фашистские "ученые", "консультанты по экономическим вопросам" и всевозможные другие "исследователи". Некоторые из них командировались по линии ведомства Розенберга, некоторые посылались Риббентропом.

218

Я представляю Суду под № СССР 218 и прошу приобщить к материалам дела, как доказательство, донесение одного из таких фашистских "специалистов".

Я говорю о донесении представителя министерства иностранных дел при главном командовании 17 армии капитана Пфлайдерера, адресованных сотруднику отдела информации министерства иностранных дел фон Рантцау.

Документы были обнаружены частями Красной Армии в имении фон Дирксена в Верхней Силезии.

На основании знакомства с документами можно заключить, что Пфлайдерер в 1941-1942 г.г. совершил поездку по оккупированным областям по маршруту Ярославль на Украине, Львов, Тарнополь, Проскуров, Винница, Умань, Кировоград, Александрия, Кременчуг на Днепре. Цель поездки, повидимому, было изучение экономической и политической обстановки оккупированных областей Украины. О том, что автор этого документа был также вполне освобожден от каких бы то ни было гуманистических тенденций свидетельствует следующее небольшое извлечение из его донесения, датированного 28 октября 1941 года, где Пфлайдерер пишет /Члены Суда найдут это место на стр. _____, абзац _____ книги документов/:

H5154 – 0015

"Существует крайняя необходимость выжать из страны все соки для обеспечения снабжения Германии."

Но даже при такого рода жестких и хищнических установках Пфлайдерер был, очевидно, смущен поведением своих соотечественников и считал необходимым специально привлечь к этому внимание имперского руководства министерства иностранных дел.

Я цитирую донесение Пфайдерера, озаглавленное: "Предпосылки, обеспечивающие снабжение и конфискацию наибольшего количества продовольствия на Украине, настроения и положение населения в конце октября 1941 года":

"... И строение населения, в большинстве случаев, сразу же после оккупации территории нашими войсками значительно ухудшилось. В чем причина этого. Мы высказываем внутреннюю неприязнь, даже ненависть по отношению к этой стране и высокомерие по отношению к этому народу. Третий год войны и необходимость перезимовать в неприветливой стране вызывают ряд затруднений. Но их необходимо преодолевать со стойкостью и самодисциплиной. Мы не должны срывать на население свое недовольство этой страной... Как часто были случаи, когда мы поступали нелогично и, благодаря ошибкам, которых легко можно было избежать, теряли у населения всякую симпатию. Мы расстреливаем в деревнях и населенных пунктах выбившихся из сил пленных и оставляем их группами на дороге, а эти факты не может понять население... Так как войскам даны широкие полномочия по самоснабжению, то вблизи больших магистралей и городов колхозы в большинстве случаев уже не имеют племенного скота, семян и посевного картофеля /Полтава/. Безусловно, снабжение собственных войск стоит на первом месте. Однако, сам характер снабжения нам не безразличен. Реквизиция последней курицы с психологической стороны столь же неразумна, как и неразумно с хозяйственной стороны убийство опоросой свиньи и последних телят".

Продолжаю цитату на странице _____ абзац _____ :

"Население оказалось без руководства. Оно стоит в стороне. Оно чувствует, что мы смотрим на него сверху вниз, что мы видим саботаж в его темпе работы и методах, что мы совершенно не делаем никаких попыток, чтобы найти

H5154 – 0016

путь к нему. При таких обстоятельствах уже недостаток продовольствия в городах служит против нас обвинением"..,

Примером такого же документа является предъявляемый мною Суду под № СССР-439 политический отчет немецкого профессора-доктора Пауля В.Томсона, написанный им на бланках государственного университета в Познани - биолого-палеонтологический институт, снабженный самим автором грифом "не подлежит оглашению".

Этот документ также вводит нас в ту обстановку полного бесправия и произвола по отношению к местному населению временно оккупированных ра"онов Советского Союза, которую наблюдал фашистский профессор на всем протяжении его поездки по временно оккупированным областям Советского Союза "от Минска до Крыма".

Привожу два кратких извлечения из этого документа.

Об отсутствии "гуманистических тенденций" у автора свидетельствует само содержание оглашаемых мною цитат и если тем не менее Пауль Томсон вынес из поездки "самое тяжелое впечатление", это является лишним доказательством того, насколько бесчеловечен и жесток был режим, насажденный немецкими фашистами, совершившими бесчисленные преступления против человечности.

Начинаю цитату с начала документа:

"Хотя здесь на востоке на меня возложены чисто научные задачи, я чувствую себя обязанным присоединить к моему деловому докладу общий политический отчет. Я должен откровенно и честно заявить, что я возвращаюсь на родину с самыми тяжелыми впечатлениями.

В этот час, когда решается судьба нашего народа, каждая ошибка может иметь роковые последствия.

С польским или чешским вопросом мы можем разделаться, на это хватит биологических сил нашего народа. Такие маленькие национальности, как эстонцы, латыши и литовцы должны либо приспособиться к нам, либо погибнуть.

Совершенно иначе обстоят дела на колоссальном русском пространстве, которое крайне важно для нас, как сырьевая база.

Без сотрудничества с местным населением, будь то белорусы, украинцы или русские, нам никогда не освоить этой области".

Опуская последующую часть документа и цитирую последний абзац его:

"Об экономических мероприятиях, например, о закрытии свободного рынка в Киеве, воспринятом населением как тяжелый удар, я не берусь судить, т.к. я не знаю общей ситуации. Но "унтерменшерский" тон, избиения и окрики на улице, бессмысленное уничтожение научных учреждений, что все еще имеет место в Днепропетровске, следует прекратить и виновных наказать.

Киев, 19 октября 1942 г. проф.др.Пауль В.Томсон".

H5154 – 0017

H5154 – 0018

Уже хорошо известная суду теория немецких фашистов о "германизации" гласила, что германизируются не народы, а территория. В соответствии с этой установкой или с человеконенавистническими положениями этой теории, немцы в значительной мере и совершали бесчисленные преступления против человечества, намереваясь физически уничтожить целые народы, временно подпавшие под власть гитлеровских захватчиков. Во имя той же "теории" были предприняты перемещения громадной массы людей, отрываемых от родных мест. Эти перемещения всегда совершались в формах, особенно мучительных и связанных с физическим уничтожением большого числа перемещаемых.

Я привожу суду доказательство подобного рода преступления гитлеровцев, которое они намеревались совершить в Югославии. Это преступление не могло быть осуществлено в результате вспыхнувшего во всей Югославии освободительного восстания.

Привожу короткое извлечение из доклада правительства Югославии. Начинаю цитату на стр.48 документа 7-й абзац сверху.

"Немедленно по вступлении в Словению германских войск немцы приступили к осуществлению своего давно задуманного плана германизации "аннексированных" районов Словении. Руководящим нацистским кругам было совершенно ясно, что нельзя успешно провести германизацию Словении, если предварительно не убрать из нее большую часть национально и социально сознательных элементов; а для того, чтобы ослабить сопротивление народных масс, которое они окажывают нацистским властям при проведении германизации, необходимо их численно уменьшить и экономически уничтожить. Германский план предусматривал полное "очищение" отдельных районов Словении от словен и заселение их немцами /гомедскими немцами и немцами из Бессарабии/".

Опускаю один абзац и продолжаю цитату:

"Несколько дней спустя после захвата Словении были созданы центральные органы по переселению. Штаб находился в Марибора /Марбург на Дрваг/ и в Бледе / /Вельдес/. Одновременно, 22 апреля 1941 года был опубликован закон об укреплении германского народного

H5154 – 0019

дужа. Первой целью этого закона была конфискация имущества всех лиц и учреждений, "враждебно настроенных по отношению к Германии". К таковым, естественно, причислялись все те, кто по плану должен был быть изгнан из Словении".

Гитлеровцы приступили к практическому осуществлению этого плана. Они арестовали большое количество лиц, которые намечались к высылке в Сербию и в Хорватию. Обращение с арестованными было весьма жестоким. Все имущество арестованных конфисковалось в интересах "рейха". Было организовано много сборных пунктов, превращенных фактически в концлагери в Марибора, Целье и других местностях.

Поповоду обращения с арестованными в этих пунктах в докладе правительства Югославии сказано следующее:

"Интернированных оставляли без пищи, в антисанитарных условиях; обслуживавший персонал лагерей подвергал их телесным и духовным пыткам. Весь персонал лагерей и коменданты были членами СС. Среди них было много немцев из Каринтии и Штирии, которые ненавидели все словенское и вообще югославское. Особенной жестокостью отличались члены "Союза культуры".

В подтверждение этого же преступления гитлеровцев я представляю Трибуналу под № СССР-139/Д-87/ письмо германской военной комендатуры в Смередово к югославскому квислинговцу, некоему комиссару Стефановичу, в котором содержится приказ сообщить о возможности переселения в Сербию большого количества словен.

В докладе правительства Югославии на стр.49 русского текста сказано, что первоначально германские власти намеревались ввезти в Сербию 260.000 словен. Однако, осуществление этого плана встретилось с рядом трудностей. Цитирую по этому поводу доклад правительства Югославии:

"Но в виду того, что переселение в Сербию такого большого количества словен натолкнулось на большие трудности, вскоре после этого между германскими властями и квислинговцами устанами - управлением в Загребе - завязались переговоры по поводу транзита выселенных словен через Хорватскую территорию, а также по поводу поселения части словен в Хорватии и выселения из нее сербов".

H5154-0020

Я представляю Трибуналу под № СССР-195 /Д-88/ протокол совещания, проведенного 4 июня 1941 года в германской миссии в Загребе. На этом совещании представительствовал германский посланник в Загребе обергруппенфюрер СА Зигфид Кашс. Этот протокол был захвачен в сербском переводе в архиве комиссариата по делам беженцев так называемого "правительства Милана Недича". В протоколе обозначена тема заседания "выселение словен из Германии в Хорватию и Сербию, а также сербов из Хорватии в Сербию". В этом месте протокола дословно говорится следующее:

"Совещание было одобрено имперским министерством иностранных дел телеграммой под № 389 от 31 мая. Согласие фюрера на переселение получено телеграммой №344 от 24 мая".

Таким образом констатируется непосредственная ответственность подсудимого фон Риббентропа за это преступление против человечности.

Одновременно с этим, как видно из доклада правительства Югославии, был произведен угон значительного числа словен в Германию. Привожу один абзац из доклада правительства Югославии, характеризующий это преступление против человечности, совершенное немцами.

"Вскоре после этого началось само переселение. По утрам в деревни приходили грузовики. Солдаты и гестаповцы, вооруженные пулеметами и винтовками, врывались в дома и приказывали жильцам немедленно выходить из жилищ, причем брать с собой разрешалось только то, что каждый мог нести сам. Все эти несчастные люди должны были в несколько минут уйти из дома и оставить там все свое имущество. На грузовиках они были доставлены в монастырь католического ордена траппистов в Рейхенберге. Оттуда отходили эшелоны. Каждый эшелон забирал в Германию от 600 до 1200 чел. Округ Брежице был очищен от населения почти полностью, округ Кршко - на 90%. Из обоих округов было угнано 56.000 жителей. Из общины Цирковцы у Птуя, сверх того, увезено 4.000 человек".

Пропуская один абзац и продолжаю цитату.

"Их заставляли выполнять самые тяжелые работы и жить в ужаснейших условиях. Вследствие этого среди них

H5154 – 0021

была массовая смертность. За малейший проступок к ним применялись самые суровые меры наказания".

Подобные же преступления были совершены немецкими преступниками на территории оккупированной Польши. Я привожу краткие извлечения из доклада правительства Польской республики. Начинаю цитату на стр.12-ой русского текста доклада польского правительства. Члены суда найдут цитируемое мною место на стр. . , абзац книги документов, раздел "Германизация Польши", пункт "а"/ - ПЛАН:

"Ясные указания относительно программы в этом отношении найдены в публикации, распространяемой среди членов национал-социалистической партии в Германии в 1940г. Она содержала принципы немецкой политики на востоке. Вот несколько цитат из нее: ..."В военном смысле польский вопрос решен, но с точки зрения национальной политики он теперь только начинается для Германии... Национальный политический конфликт между немцами и поляками должен быть доведен к степени, невиданной до сих пор в истории... "Цель, перед которой стоит немецкая политика на территории бывшего Польского государства , двоякая: 1/ стремиться, чтобы известная часть этого пространства была очищена от чужого населения и наполнена немецким населением и 2/ навязать немецкое руководство с целью обеспечить, чтобы на этой территории не вспыхнул новый пожар против Германии. Ясно, что такой цели нельзя никогда достичь с ПОЛЯКАМИ, но только против них".

Прерывая цитату и продолжая ее на стр.15-ой доклада Польской республики, раздел: "Колонизация Польши немецкими поселенцами":

"Политика в этом отношении ясно выражена официальными немецкими властями. В "Остдейтшер Беобахтер" от 7 мая 1941 г. напечатано нижеследующее воззвание:

"Впервые в истории Германии мы используем наши военные победы в политическом отношении. Никогда больше даже сантиметра земли, которую мы покорили, не будет принадлежать поляку".

Таков был план.

Факты, которые провели это на практике, были следующие. Местность за местностью, деревня за деревней,

H5154 – 0022

местечки и города на присоединенных территориях были очищены от польских жителей. Это началось в октябре 1939 г., когда местность Орлово была очищена от всех поляков, живших и работавших в ней. Потом пришел Польский порт Гдыня. В феврале 1940г. около 40.000 человек было изгнано из города Познаня. Их места были заняты 36.000 балтийских немцев, семействами военных и немецкими чиновниками.

Польское население было изгнано из следующих городов:

Гнезно,	Лешно,	Повидз,	Цеханув,
Хелмно,	Рынин,	Сувалки,	Грудзиондз,
Костян,	Вжесня,	Пултуск,	Остров,
Нелива	Торунь,	Равич,	Могильно,
Иновроцлав,	Линно,	Витково,	Конин

и многих других.

Немецкая газета "Гренццейтунг" уведомляла, что в февраля 1940г. весь центр города Лодзи был очищен от поляков и предназначен для будущих немецких поселенцев. В сентябре 1940 года общее число поляков, вывезенных из Лодзи, было оценено на 150.000.

Но не только был дан приказ, чтобы люди, живущие в этих местностях, ушли: им было запрещено взять с собой свою собственность - все следовало оставить. Место этих поляков, депортированных из своих жилищ, предприятий и хозяйств, было занято немецкими пришельцами. В январе 1941 года более 450.000 немцев было таким образом поселено.

Нет более лучшего доказательства, чем заявление в "Берлинер Иллюстрирте Цейтунг" /№2, январь 1941г./. В статье под заглавием "Дер фюрер рифф зи" она отмечала:

> "Первые 63.000 поселенцев прибыли вскоре после немецко-польской кампании из Балтийских стран. За ними прибыло 135.000 немцев из Волыни, Галиции и Нарева. Потом началась перегруппировка. 31.000 немцев Холмско-люблинской области, которые поменяли свои хозяйства и занятия в Вартегау... 95.000 немцев из Бессарабии, 90.000 из Северной и Южной Буковины и 14.000 немцев из Добруджи начали свой путь в рейх" /рейхом в этом случае была Западная часть Польши/.

H5154 – 0023

Германский план имел в виду изгнание по крайней мере 5.000.000 поляков.

Это была одна из крупнейших принудительных иммиграций в истории, производимая в крайне нечеловеческих условиях, с полным пренебрежением жизни, здоровья, достоинства, частной собственности и права.

д/ Германизация польских детей.

Тысячи польских детей / от 7-14 лет/ были безжалостно уведены от родителей и семейств и увезены в Германию. Сами немцы объяснили цель этой самой жестокой меры в " Кёльнише Цейтунг" в издании № 584, 1940 г., читаем:

> "Их будут учить немецкому, им будут прививать немецкий дух, затем, чтобы воспитать их, как образцовых девушек и вновей".

Для уяснения того, в каких формах совершалось уничтожение немецкими фашистами, во исполнение их каннибальских планов, уничтожения советских людей, мирных жителей моей Родины, женщин, детей, стариков, я прошу Суд о вызове для допроса свидетеля, Григорьева Якова Григорьевича, крестьянина-деревни Павлово, Шквертовского сельсовета, Порховского района, Псковской области./ в случае, если судом будет удовлетворено ходатайство о допросе Григорьева, следует его допрос/.

Дискриминация советских людей.

Дискриминирование советского населения было обычным методом гитлеровских преступников. Оно проводилось преступниками последовательно и повсеместно. Многочисленные примеры этому были приведены ранее в разделе "Военные преступления против мирного населения". В этом докладе я обращусь к материалам самих немецких преступников, лишь в настоящее время доставленным и оказавшимся в распоряжении советского обвинения.

Они были изъяты Чрезвычайной Государственной Комиссией в лагере для военнопленных "Ламсдорф".

H5154 – 0024

В особенно отвратительных формах осуществлялась фашистская политика национальной, расовой и политической дискриминации на самом дне гитлеровского ада – в концентрационных лагерях германского фашизма.

О многих преступлениях гитлеровцев мы узнаем только сейчас, после того, когда почти 10 месяцев отделяют нас от дня окончания войны. Многие из наиболее зловещих учреждений германского фашизма были замаскированы столь тщательно, и облечены покровом столь глубокой тайны, что лишь сейчас, по отдельным обнаруженным в германских архивах документам, или на основании эксгумации трупов замученных, или на основании показаний случайно спасшихся жертв злодеяний, мы приподнимаем завесу скрывавшую тягчайшие преступления.

Я предъявляю Суду, под № СССР-415, сообщение Чрезвычайной Государственной Комиссии " о преступлениях совершенных германским правительством и германским верховным командованием над советскими военнопленными в лагере – Ламсдорф" К этому сообщению приложен ряд подлинных документов немецко-фашистских преступников, изъятых в делах лагеря.

Я буду иметь возможность предъявить некоторые из этих документов уважаемому суду. Ценность предъявляемых мною документов состоит в том, что из них видно, как даже в условиях человеконенавистнического режима, созданного в одном из наиболее крупных и жестоких германских концлагерей, преступники, верные каннибальским принципам своих "теорий", производили беззастенчивую дискриминацию советских людей. Привожу короткие извлечения из предъявленного мною суду сообщения Чрезвычайной Государственной Комиссии. То место, на которое я ссылаюсь, члены суда найдут на стр. книги документов, абзац :

" На основании произведенного расследования Чрезвычайная Государственная Комиссия установила, что в Ламсдорфе, в районе гор. Оппельн, с 1941 г. по май 1945 года существовал немецкий стационарный лагерь № 344.

В 1940-41 г.г. в этом лагере содержались польские военнопленные, а с конца 1941 года в него стали поступать советские, английские и французские военнопленные.

H5154 – 0025

Опускаю следующую фразу и продолжаю цитату.

"... У военнопленных отбирали верхнюю одежду и обувь и они должны были даже зимой ходить босиком. За время существования лагеря через него прошло не менее 300 тысяч военнопленных, из них около 200 тысяч советских и 100 тысяч польских, английских, французских, бельгийских, греческих военнопленных.

Наиболее распространенным методом истребления советских военнопленных в Ламсдорфском лагере была продажа заключенных для работы на предприятиях различных германских фирм, где их беспощадно эксплоатировали до полной потери сил и смерти.

В отличие от многочисленных германских бирж труда, где уполномоченные Заукеля продавали угнанных в немецкое рабство советских граждан немецким хозяйчикам в розницу, в Ламсдорфском лагере была организована оптовая продажа предпринимателям военнопленных, сформированных в рабочие команды. Таких рабочих команд в лагере было 1011..."

При последующем предъявлении документов мне хотелось бы, чтобы высокий Суд правильно понял те положения, в подтверждение которых я буду представлять Суду доказательства.

Я совсем не хочу сказать того, что режим, созданный немцами в отношении британских, французских или других военнопленных отличался мягкостью или гуманностью и только советских военнопленных администрация лагеря уничтожала, применяя для этого различные преступные методы.

Отнюдь нет. Лагерь в Ламсдорфе по существу преследовал цель уничтожения военнопленных без различия их национальности или гражданства. Однако и в этом "лагере смерти", в этих тягчайших условиях, созданных для военнопленных всех национальностей, немецкие фашисты, совершая гнуснейшие преступления против человечности, верные принципам гнусных своих теорий, создавали особо мучительные условия для советских людей. Цинизм преступлений гитлеровцев, совершенных в этом лагере, достигал максимальной степени, когда он касался советских военнопленных.

Сами преступники объясняли это тем, что, уничтожая советских людей, они уничтожают политических противников.

H5154 – 0026

Я предъявляю Суду в коротких извлечениях серию документов, изъятых из архива этого лагеря и представляемых Трибуналу в подлинниках, все эти документы указывают на явную дискриминацию советских военнопленных, осуществляемую администрацией лагеря по указаниям имперского правительства и верховного военного командования.

Предъявляю под № СССР-421, адресованную начальникам по делам военнопленных 8 военного округа администрации промышленных предприятий, куда направлялись военнопленные, "памятку об использовании труда советских военнопленных". Прошу Суд принять этот документ, в качестве доказательства. Он предъявляется в подлиннике.

Цитирую пункт IO "памятки":

"...Относительно обращения с русскими военнопленными имеются следующие указания. Русские военнопленные прошли школу большевизма, их нужно рассматривать, как большевиков и обращаться с ними, как с большевиками. Согласно советским инструкциям они даже в плену должны активно бороться против государства, взявшего их в плен. Поэтому нужно с самого начала обращаться со всеми русскими военнопленными с беспощадной строгостью, если они дают для этого хотя-бы малейший повод. Полнейшая изоляция военнопленных от гражданского населения как на работе, так и во время отдыха, должна соблюдаться строжайшим образом. Все гражданские лица, пытающиеся каким-либо путем сблизиться с русскими военнопленными находящимися на работе, беседовать с ними, передавать им деньги, продукты питания и проч. должны безусловно задерживаться, допрашиваться и доставляться в полицию."

Цитирую вступление к "памятке":

"Главный штаб вооруженных сил издал указания об использовании труда советских военнопленных согласно которым использование русских военнопленных допускается лишь при условиях, являющихся значительно более строгими по сравнению с условиями работы военнопленных других национальностей.

Вот эти условия, соблюдение которых является совершенно обязательным.

H5154 – 0027

Таким образом указания об особо жестоком режиме в отношении советских военнопленных применяемом лишь за то, что они были советскими людьми, не являлись произвольным делом администрации лагеря Ламсдорф. Они были продиктованы главным штабом вооруженных сил. Составляя "памятку", администрация лагеря Ламсдорф лишь выполняла прямое приказание верховного командования.

Я привожу два других пункта "памятки", достаточно характерных: Цитирую пункт четвертый.

" В противоположность повышенным требованиям, предъявляемым к обеспечению охраны жилых помещений для русских военнопленных, требования к этим помещениям с точки зрения жилищных удобств являются самыми минимальными".

Мы увидим впоследствии, что это означало.

Цитирую далее пункт седьмой:

..." Размеры продовольственных пайков для находящихся на работе русских военнопленных отличаются от пайков, предоставляемых военнопленным других национальностей; о них будет сообщено дополнительно"...

Далее суду будут представлены дополнительные доказательства, которые покажут, как безжалостно уничтожались, обреченные на голодную смерть, русские военнопленные.

Такова была "памятка" для промышленников на предприятия которых в качестве рабов были направлены советские военнопленные.

Я представляю суду под № СССР-431 другую памятку, адресованную уже охране советских военнопленных. Документ представляется в подлиннике и я прошу приобщить его к материалам дела в качестве доказательства.

Цитирую некоторые места из этого документа:

Во-первых, привожу ту часть документа, из которой видны источники его происхождения. На первой странице текста документа сказано, что он является приложением

" к распоряжению главного штаба вооруженных сил /управления общими делами/ отдел военнопленных № 3058/41

H5154 – 0028

секретно от 8.IX-1941 года."

Характерно уже самое название этого документа. После общего заголовка "Памятка об охране советских военнопленных" имеется подзаголовок, как бы определяющий все дальнейшее содержание документа. Он гласит:

"Большевизм является смертельным врагом национал-социалистской Германии".

Цитирую вводную часть "памятки":

" В первый раз в этой войне немецкий солдат встречается с противником, обученным, не только в военном, но и в политическом отношении, идеалом которого является коммунизм, который видит в национал-социализме своего злейшего врага".

Опуская следующую фразу и продолжая цитату:

"... Даже попавший в плен солдат, каким-бы безобидным он не выглядел внешне, будет использовать всякую возможность для того, чтобы проявить свою ненависть против всего немецкого. Надо считаться с тем, что военнопленные получили соответствующие указания о поведении в плену. Поэтому по отношению к ним совершенно необходимо максимальная бдительность, величайшая осторожность и недоверчивость.

Для охранных команд существуют следующие указания:

I/ применение строжайших мер при проявлении малейших признаков сопротивления и непослушания!

Для подавления сопротивления беспощадно применять оружие. По военнопленным, пытающимся бежать немедленно стрелять /без окрика/, стараясь в них попасть..."

Опуская следующие два абзаца и привожу вторую часть пункта 3-го "памятки":

"По отношению к трудолюбивым и послушным военнопленным также неуместно проявление мягкости, так как они рассматривают это, как проявление слабости и делают из этого соответствующие выводы..."

Опуская пункт четвертый и заканчивая цитирование этого документа пунктом пятым "памятки":

H5154 – 0029

" 5. Мнимая безобидность большевистских военнопленных никогда не должна приводить к отклонению от вышеприведенных указаний"

Несколько ранее я цитировал пункт четвертый "памятки" об использовании труда советских военнопленных, предназначенной для промышленников, где говорилось о том, что требования, предъявляемые к помещениям для советских военнопленных с точки зрения жилищных удобств должны быть "самыми минимальными". Что это значило, уважаемому Суду будет видно из отношения начальника снабжения и снаряжения армии от 17 октября 1941 года, разосланного заместителем командующим корпусами и в управление военных округов.

Предъявляя этот документ Трибуналу под № СССР- 422 и прошу приобщить его к материалам дела в качестве доказательства. Он был издан в Берлине и датирован еще 17-м октября 1941 года.

Цитирую текст документа:

" Относительно: Расквартирования советских военнопленных.

На совещании, которое состоялось 19.IX-1941 г., у начальника снабжения и снаряжения армии было установлено, что путем постройки многоэтажных нар вместо кроватей, в бараках расчитанных на 150 военнопленных можно разместить на постоянное жительство 840 человек, согласно чертежу барака для советских военнопленных".

Остальной текст этого документа я не стану цитировать, так как он повторяет содержание первого абзаца. Но мне думается, что смысл указаний "памятки" о "самых минимальных" жилищных удобствах для советских военнопленных уже достаточно ясен.

"Памятка для охраны советских военнопленных" по существу прямо подстрекала солдат немецко-фашистской армии к истреблению советских людей по политическим соображениям.

О том же будут свидетельствовать краткие извлечения из двух документов, в подлинниках предъявляемых мною уважаемому Суду.

H5154 – 0030

Во-первых, представляю под № СССР-432 приказ по лагерю № 60. Документ представляется в подлиннике и я прошу приобщить его к делу, в качестве доказательства

Цитирую из этого приказа лишь один пункт, а именно четвертый:

"... 4. Образ действий при расстрелах или серьезных ранениях военнопленных / судебний офицер/.

О каждом случае расстрела или серьезного ранения военнопленных следует доносить, как о чрезвычайном происшествии; если это касается английских, французских, бельгийских или американских военнопленных, то в этих случаях следует поступать кроме того, согласно инструкции главного штаба вооруженных сил..."

Этот приказ был датирован 2 августа 1943 года.

Но 5 ноября 1943 г. последовал уже другой приказ, меняющий даже этот порядок в отношении советских военнопленных. Представляю Трибуналу под № СССР- приказ по лагерю № 86. Документ представляется в подлиннике. Я прошу приобщить его к делу в качестве доказательства.

Цитирую также лишь один параграф этого приказа, а именно, §. 12.

" 12. Расстрелы советских военнопленных /судебний офицер/.

О расстрелах советских военнопленных и о происходящих с ними несчастных случаях со смертельним исходом впредь не требуется доносить по телефону начальнику по делам военнопленных, как о чрезвычайных происшествиях..."

Для того, же режима дискриминации советских военнопленных, проводимой по единственному признаку того, что они были советскими людьми и как свидетельство тех, исключительно жестоких условий, в которые ставились больные советские военнопленные, - характерен приказ по лагерю № 71. Я привожу из этого приказа одну фразу из параграфа II. Документ представляется мною под № СССР- в подлиннике. Я прошу приобщить его к материалам дела, как доказательство.

Начинаю цитату:

H5154 – 0031

" Направление французских военнопленных в лазарет для русских, находящийся в Ламсдорфе не допускается, так как этот лазарет непригоден для французских военнопленных".

В некоторых случаях верховное командование вооруженных сил Германии допускало выплату ничтожной заработной платы военнопленным, но и здесь советские военнопленные ставились в условия вдвое худшие, чем военнопленные других национальностей. В подтверждение этому я представляю директиву верховного командования вооруженных сил Германии, датированную I марта 1944 года. Документ представляется в подлиннике и я прошу суд приобщить его к материалам дела в качестве доказательства.

Цитирую из этого документа лишь две фразы:

"...Военнопленные, работающие весь день, получают за I полный рабочий день основную плату:

несоветские военнопленные - 0,70 рейхсмарок

советские военнопленные - 0,35 -"- ".

Вторая фраза в конце документа:

" ...Минимальная заработная плата составляет в день

0,20 рейхсмарок для несоветск. военнопл.

0,10 - " для советских военнопленных".

Если другие военнопленные получили от немецко-фашистских убийц право на несколько глотков свежего воздуха в день, то советские люди были лишены и этого.

Я представляю под № СССР-[illegible] подлинный приказ по лагерю № 44. Цитирую из этого приказа одну фразу из § 7 "прогулки военнопленных":

" В тех особых случаях, когда военнопленные, в результате того, что их жилые помещения находятся внутри места работы, не имеют возможности пользоваться свежим воздухом, военнопленных нужно для сохранения их трудоспособности выводить на свежий воздух..."

Далее представляю также в подлинниках приказ по лагерю № 46. Этот документ представляется под № СССР - [illegible]

Напоминая Суду, что распоряжение предыдущего приказа о прогулках военнопленных значилось под пунктом 7.-

Цитирую одну фразу из п.10 приказа № 46, также озаглавленного " прогулки военнопленных", причем в качестве

H5154 – 0032

основания для этого пункта указан приказ начальника по делам военнопленных № I259, раздел У от 2 июня I943 года.

Приводу одну фразу:

"... В дополнение к п.7 приказа по лагерю № 44 от 8.6-43 г. разъясняется,что он не относится к советским военнопленным"...

Об исключительных по жестокости условиях для советских военнопленных, создаваемых на предприятиях свидетельствует следующая заявка трудового управления Мерин Шенберг "на военнопленных для использования на несельскохозяйственной работе".

423 Привожу две фразы из этого документа,представляемого мною Трибуналу под № СССР-423 Документ предъявляется в подлиннике и я прошу Суд приобщить к материалам дела в качестве доказательства:

"...Необходимость замены I04 английских военнопленных, работающих в составе рабочей команды военнопленных № Е-35I на бумажной фабрике Генрих Сталь I60 советскими военнопленными вызвана увеличившейся потребностью этой фабрики в рабочей силе.Пополнение команды английскими военнопленными до необходимой численности - I60 человек, является невозможным, так как после проверки лагеря соответствующими военными властями в течение последних месяцев было установлено,что имеющегося помещения хватает только для I04 английских военнопленных, однако в том же помещении можно без труда разместить I50 русских военнопленных..."

Я прошу разрешения уважаемого Суда процитировать еще один документ, а именно: инструкцию № 8 по этому лагерю, датированную 7 мая I942 года. Она озаглавлена "Использование на работе советских военнопленных".

426 Я представляю этот документ в подлиннике под № СССР-426 и прошу приобщить его к материалам дела, как доказательство.

Цитирую раздел, озаглавленный "Мероприятия по восстановлению полной работоспособности". Мне кажется,что крайний цинизм и жестокость этого документа вполне определенны и не требуют никаких комментариев:

H5154 – 0033

" Почти все без исключения советские военнопленные – находятся в состоянии сильного истощения, что не позволяет использовать их в настоящее время для нормальной работы. В интересах хозяйства следует использовать лишь полностью работоспособных советских военнопленных. Не вполне работоспособные военнопленные тормозят процесс производства, вызывают простои в работе и снижают выпуск продукции. Поэтому необходимо применить все подходящие средства, чтобы улучшить физическое состояние военнопленных, являющееся основой их работоспособности.

В настоящее время невозможно увеличить норму питания, однако, благодаря рациональному распределению пищи и применяясь к физиологическим потребностям советских военнопленных, можно повысить их производительность труда. Этого можно достичь, например, путем выдачи горячей пищи в два приема: в обед и вечером и раздачи хлеба тогда, когда происходит принятие пищи."

Опускаю следующую фразу и продолжаю цитату:

"... Следует препятствовать тому, чтобы военнопленные ели овощи, отбросы или другие, плохо перевариваемые продукты..."

Главный штаб германских вооруженных сил специально занимался двумя вопросами: во-первых, одеялами для советских военнопленных и, во-вторых, вопросом о том, в каких формах должны проходить похороны умерщвленных безжалостным режимом концентрационных лагерей советских людей. Оба эти вопроса получили разрешение в одном документе. Я представляю его под № СССР-429 и прошу суд приобщить его к материалам дела как доказательство.

Глумясь и издеваясь над советскими людьми, попавшими в лагери для военнопленных при жизни, немецко-фашистские преступники не прекращали этого глумления и после смерти своих жертв.

Цитирую текст документа полностью:

H5154 – 0034

С-2. 31.

" управление УШ военного округа Бреслау 28.IO-1941г.
Ац 63-0/50 В/нл.I

Адресовано: всем управлениям военных гарнизонов /согласно списка/.

Довести до сведения: всех групп управления лагерями военнопленных.
Стац.лагери УШ-А - УШ-Ф.

Относительно: Советские военнопленные.

В соответствии с решениями, принятыми на совещании в главном штабе вооруженных сил, сделаны следующие распоряжения.

I. Одеяла:

Советские военнопленные получают бумажные одеяла, которые они должны изготовить сами по типу стеганых одеял,но из бумажной дерюги, заполненной скомканной бумагой или чем-либо подобным. Материал будет предоставлен главным штабом вооруженных сил.

2. Погребение советских военнопленных.

Советских военнопленных следует зарывать в землю раздетыми, завернутыми только в оберточную бумагу и без гробов.

Гробами разрешается пользоваться только для перевозки.

В рабочих командах погребение производится соответствующими местными властями. Расходы по погребению оплачивают соответствующие стац.лагерь для военнопленных. Раздевание военнопленных осуществляется охраной.

По поручению подписал Гросекеттлер."

Но не только управление военного округа занималось вопросом о способах захоронения советских военнопленных, этим же занималось и министерство внутренних дел,направившее в лагери срочное письмо, снабженное специальным грифом "Не подлежит опубликованию в прессе,даже в выдержках". Я представляю этот документ под № СССР-430

Я энтирую несколько фраз из этого документа.

Начинаю цитату:

" Следует в целях экономии обращаться в армейские учреждения,например,по поводу перевозки трупов /предоставление автомашин/. Для перевозки и погре-

H5154 – 0035

бения не требуется гробов. Тела умерших следует завертывать в бумагу /по возможности пропитанную мелом, смолой или асфальтом/ или в какой либо другой подходящий материал. Перевозку и погребение следует производить незаметно. При одновременно поступлении многих трупов, следует производить погребение в общей могиле. При этом трупы необходимо укладывать на обычной глубине друг возле друга /но не друг на друга/.

В качестве места погребения следует выбирать отдаленную часть кладбища, нельзя допускать украшения могил и совершения похоронных обрядов. При рытье новых могил следует соблюдать достаточную дистанцию от уже имеющихся могил.

Необходимо расходовать как можно меньше средств".

Так, даже в специальных учреждениях германского фашизма созданных для уничтожения людей преступники все же проводили политику дискриминации по расовым и политическим мотивам.

Практически эта дискриминация могла означать лишь то, что одна часть заключенных в лагере приводилась к неизбежному концу - смерти- быстрее, чем другая часть, но преступники и здесь старались сделать наиболее мучительным конец тех своих жертв, которых расценивали с позиции своих человеконенавистнических "теорий", как "недочеловеков", или считали способными к активному сопротивлению.

Я прошу разрешения Суда огласить один абзац из предъявленного ранее Суда под № СССР-415 Сообщения Чрезвычайной Государственной Комиссии"О преступлениях, совершенных германским правительством и германским верховным командованием над советскими военнопленными в лагере Дямедорф".

Эта цитата из Сообщения Чрезвычайной Государственной Комиссии будет свидетельствовать об объеме преступной деятельности гитлеровцев.

H5154 – 0036

Члены Суда найдут цитируемое мною место на стр..... книги документов, абзац 3-й:

"По заключению Специальной Комиссии за время существования Люксдорфского лагеря немцами было замучено более 100.000 советских военнопленных. Из них большая часть погибла в шахтах, и на предприятиях, или при обратной перевозке в лагерь; часть была задавлена в землянках, многие были убиты в пути при эвакуации лагеря".

40.000 военнопленных были замучены в самом лагере Люксдорф".

Таким образом, откровенная и жестокая политика дискриминации советских военнопленных приводила к физическому уничтожению сотен тысяч людей в концлагерях для военнопленных.

Однако, я считаю необходимым еще раз подчеркнуть, что в крайне тяжелые условия в концлагерях для военнопленных ставились такие и военнопленные других национальностей.

Свидетельство этому можно найти, в частности, в тех материалах, которые я хотел бы сейчас предъявить Суду по просьбе наших уважаемых британских коллег.

Советское обвинение тем более охотно выполняет эту просьбу, что считает материалы британского обвинения имеющими существенное значение для доказательства преступного попрания главными преступниками войны обычаев и правил, принятых в обращении с военнопленными всеми цивилизованными народами.

H5154 – 0037

413 II

Я прошу Суд приобщить к материалам процесса представляемые мною под № СССР-413 документы британской делегации, касающиеся жестокого убийства 50 пленных офицеров-летчиков королевских воздушных сил, захваченных после массового побега из лагеря военнопленных "Люфт-3" в Сагане и расстрелянных после их задержания в ночь с 24 на 25 марта 1944г.

Эти документы состоят из официального отчета о преступлениях гитлеровцев, за подписью Х.Чаркотта, командира бригады, представителя военных британских властей и приложенных к нему протоколов следственного суда, имевшего место в Сагане по приказу старшего британского офицера в лагере для военнопленных "Люфт-3" и предоставленных "протектива пауер".

Кроме того, к материалам приложено показание следующих свидетелей союзных стран: подполковника военно-воздушных дел, капитана авиации Тондер, капитана авиации Дэвзе, капитана авиации Вак-Винерш, капитана авиации Грин, капитана авиации Маршалл, капитана авиации Нельсон, капитана авиации Черчиль, лейтенанта Нили, ПСМ Хикс.

Материалы расследования подтверждены также показаниями, данными следующими немцами: генерал-майора Вестгофом, высшим правительственным советником и советником по делам уголовного права Вилем, полковником фон Линдейнером. К материалам приложен также фотостат официального списка погибших, переданного германским министерством иностранных дел швейцарской дипломатической миссии в Берлине и отчет представителя "протектив-пауер" во время его посещения лагеря для военнопленных "Люфт-3" 5 июня 1944г.

Кратко излагая обстоятельства этого подлого преступления гитлеровцев, цитируя отчет командира бригады Чаркотта:

"В ночь с 24 на 25 марта 1944 года 76 офицеров королевского воздушного флота бежали из лагеря для военнопленных "Люфт-3" в Сагане в Силезии, где они содержались как военнопленные. Из них 15 человек было поймано и возвращено в лагерь, трем удалось бежать, 8 человек, пытавшихся бежать, вновь были задержаны гестапо".

Относительно остальных 50 офицеров германские власти заявили, что они были якобы застрелены при попытке к бегству. На самом деле это было очередной ложью гитлеровцев

H5154 - 0038

так как, тщательно произведенным британскими военными властями расследованием с бесспорностью установлено, что британские офицеры-летчики были подло убиты уже после задержания их полицией.

Установлено, что это преступление было совершено по приказу Геринга и Кейтеля.

Я привожу доказательства этому.

Цитирую отчет, представленный британским обвинением на стр.стр. русского текста.

Здесь перечисляются фамилии убитых летчиков и некоторые обстоятельства, связанные с совершением этого преступления гитлеровцами.

Я считал бы нужным заметить здесь, что приблизительно 12 июня 1944 года швейцарский посланник в Берлине получил от германского министерства иностранных дел, в ответ на свой запрос, ноту о том, что 37 пленных британской национальности и 13 пленных других национальностей были убиты при повторной попытке бежать, после того как они были задержаны, как беглецы из лагеря. В этой ноте говорилось также о возвращении урн с пеплом умерших в Саган для погребения. На самом деле произошло следующее:

Цитирую текст отчета во втором абзаце 5-й страницы английского текста:

> "... В то время, когда были совершены побеги во главе "основного" отдела, ведавшего военнопленными, стоял генерал-майор Вестгоф. 15 июня 1945 г. он сделал заявление, в котором говорилось, что через несколько дней после побегов, его, вместе с генералом фон Гревениц - инспектором германских организаций военнопленных, вызвали в Берлин, где их принял Кейтель. Последний сообщил им, что Геринг, в присутствии Гиммлера, упрекал его за то, что он дал военнопленным возможность бежать.
>
> Кейтель сказал: "Господа, эти побеги должны прекратиться. Мы должны показать пример. Нам необходимо принять весьма серьезные меры. Я могу только сообщить Вам, что люди, которые убежали будут расстреляны. Возможно, большинство из них уже мертвы.

H5154 – 0039

Когда фон-Гревениц попытался возразить, Кейтель заявил: " Мне совершенно наплевать..Мы обсуждали этот вопрос в присутствии фюрера, поэтому решение неизменно.

8. Уголовной полицией в Бреславле в то время заведывал офицер Макс Эрнст Густав Фридрих Вилен, который 26 августа 1945 года также сделал заявление, в котором сообщил, что как только все бежавшие офицеры королевского воздушного флота были фактически пойманы, его вызвали в Берлин к начальнику главного отдела уголовной полиции Артур Небе, который показал ему переданный по телевизору приказ за подписью Кальтенбруннера; в приказе говорилось, что по специальному распоряжению фюрера более половины офицеров, бежавших из Сагана, должны быть расстреляны при вторичном задержании.

Кроме того, было сообщено, что подобный приказ был получен Мюллером, который даст соответствующие инструкции гестапо.

Согласно заявлению Вилена, уголовная полиция, которая несла ответственность за доставку и содержание всех вновь задержанных заключенных, передала в руки гестапо всех военнопленных, которые должны были быть расстреляны, предварительно представив гестапо список заключенных, отнесенных властями лагеря к разделу "беспокойных".

Эти показания самих немцев нашли полное подтверждение в том, что британским властям стало известно об умерших от беглых вместе с ними товарищей, переживших это событие. Я цитирую "Отчет" на стр.2 английского текста, абзац третий:

"Верчам, Кийнарский, Павлюк и Скапцикласс.

Приблизительно 26 марта 1944 г. эти офицеры были допрошены полицией в Гирлбурге и потом переведены в гражданскую тюрьму. Утром 29 марта Павлюк и Кийнарский были увезены, а потом, в тот же день, Скапцикласс и Верчам. В обоих случаях транспорт сопровождался охраной, но место назначения было неизвестно. С тех пор их больше не видели; на прибывших позже в постоянный лагерь урнах с именами имелась дата – 30 марта 1944 года.

Кросс, Кезе, Вилей, Лай, Пох и Хейк.

Между 26 и 30 марта 1944 года эти офицеры были

H5154 – 0040

допрошены уголовной полицией в Терлице и затем возвращены в тюрьму. При допросе Кези было сказано: "что он будет расстрелян", Лав, "что он будет расстрелян".

У Хейкс сильно болели обмороженные места на ногах и он был не в состоянии двигаться на ногах. 30 марта офицеры выехали из Терлица на трех автомашинах, сопровождаемых 10 гражданскими лицами шестаповского типа. На прибывших позже в настоящий лагерь урнах стояли их имена и указывалось, что они были сожжены 31 марта 1944 года в Терлице.

Хадфрейс, Мак-Гилл, Свейн, Хелл, Ленкфорд, Эвайс, Валента, Колановский, Стварт, Биркланд.

Эти офицеры были допрошены уголовной полицией между 26 и 30 марта в Терлице. Свейну было сказано, что он будет расстрелян. Валенте угрожали и ему заявили, что он никогда больше не будет летать. Колановский был после допроса очень подавлен. 31 марта эти офицеры были увезены четырьмя группами гражданских лиц, из которых по крайней мере один приходил за день до этого.

На прибывших позже в постоянный лагерь урнах были имена офицеров и указывалось, что они были сожжены в Лигнице, день указан не был".

В "отчете", представленной британской делегацией содержатся такие же данные и о других британских офицерах-летчиках, в частности, о Гриссмане, Гун, Вильямсе, Мильфорде, Стрите, Магар, Донге, Вильямсе, Булле, Монштейне, Кирате, Стауере, Таболтском, Кролле, Валине, Маркинусе, Бретолене, Пикфе, Бушеле, Шейджауере, Кахране, Эспелиде, Фугельзанге, Кирбигрине, Киддере, Катанахе, Кристензене, Хейтеле.

Следует указать также, что швейцарский представитель в своем отчете от 9 июня 1944 года о посещении Загана, указал, что кремация умерших военнопленных, не была обычным явлением и это первый известный ему, случай, когда тела умерших военнопленных были кремированы. Также следует упомянуть, что германское министерство иностранных дел отказалось сообщить "протектиф-пауер" надлежащие сведения об обстоятельствах, при которых погибли офицеры королевских воздушных сил

H5154 – 0041

С-2.

Я перехожу к следующему разделу моего доклада.

Преследование евреев.

Возведенный в зоологические формы крайний антисемитизм гитлеровских преступников общеизвестен. Я не буду приводить цитат из так называемых произведений главных преступников войны от Гитлера и Геринга, до Папена и Штрейхера, доказывающих это. В странах Восточной Европы этот антисемитизм гитлеровцев осуществлялся в единственной форме - физического уничтожения невинных людей. Но это уничтожение преступники совершали методами, исполненными невероятной жестокости и безмерно усугублявшими предсмертные страдания жертв.

Жестокость и ложь пронизывают эти преступные методы германского фашизма.

57

В свое время американским обвинением уже был предъявлен суду один из отчетов специальной организации германских фашистов, так называемой "оперативной группы "А". Этот документ был предъявлен под № Л-180. Советское обвинение располагает другим отчетом этой злодейской организации германских фашистов. Наши американские коллеги представили отчет по 15 октября 1941 года включительно.

Я представляю удостоверенный Государственной Чрезвычайной Комиссией фотостат отчета, охватывающего [illegible] другой период времени, а именно - с 16 октября 1941 года, по 31 января 1942 года.

Из тех кратких выдержек, огласить которые я буду просить разрешения Суда, будет очевидно, как жестоко и обдуманно планировалось массовое истребление евреев и как при этом учитывалось буквально все, начиная от условий местности, до возможной погоды.

Я привожу короткую цитату из главы 3 отчета оперативной группы А полиции безопасности.

Цитирую первый абзац русского текста, после заголовка "Евреи":

H5154 – 0042

"...Систематическая работа по очищению Востока, согласно основным приказам, имела своей целью возможно полную ликвидацию евреев. Эта цель в основном достигнута. Исключая Белоруссию, экзекуции подвергнуто 229 тысяч 052 еврея. Оставшиеся в Прибалтийских провинциях евреи мобилизуются в срочном порядке на работы и размещаются в гетто..."

Прерывая на этом цитату и цитирую две строки из подраздела "Эстония", на странице 2-й русского текста:

"...Экзекуции над евреями, поскольку последние не были необходимы на работах, стали постепенно производиться силами полиции безопасности и СД. На сегодняшний день евреев в Эстонии больше нет..."

Привожу далее короткие извлечения из подраздела "Латвия". Цитирую одну строку из последнего абзаца русского текста на стр.2-й:

"... При вступлении германских войск в Латвию, там находились еще 70.000 евреев..."

Прерывая цитату и привожу одну строку из 2-го абзаца на стр.3 русского текста:

"... До октября 1941 года этими особыми командами было подвергнуто экзекуции ровно 30.000 евреев..."

Прерывая цитату и продолжая ее в следующем абзаце:

" В последующее время были произведены дальнейшие экзекуции. Так, например, 9.XI-41 года, в Двинске было подвергнуто экзекуции 11.034 еврея. В начале декабря 1941 года, в результате проведенной по распоряжению быв.руководителя СС и полиции операции в Риге, была произведена экзекуция над 27.800, и в середине декабря 1941 года в Либаве, над 2.350 евреями. В настоящее время в гетто находятся /кроме евреев из Германии / округленно - в Риге - 2500 человек; в Двинске 950человек, в Либаве 300 человек.

Эти евреи, будучи хорошими специалистами, являются в настоящее время еще необходимыми для поддержания хозяйства..."

Цитирую одну строку из подраздела "Литва" /стр.4 русского текста, 6-й абзац/:

H5154 – 0043

" В результате многих, отдельных операций было ликвидировано в общем I36.42I человек."Более подробную цитату я позволю себе привести из следующего раздела отчета группа "А" "Белоруссия".

Цитирую последний абзац на стр.5 русского текста:

" Вопрос решительной и полной ликвидации евреев на территории Белоруссии, после прихода немцев,наталкивается на известные трудности. Как раз здесь евреи составляют чрезвычайно высокий процент специалистов, которые в этой области,вследствие отсутствия других резервов, являются необходимыми. Кроме того, оперативная группа "А" приняла эту территорию лишь с наступлением сильных морозов, которые очень затруднили проведение массовых экзекуций.

Дальнейшая трудность заключается в том, что евреи живут разбросанно по всей территории. Учитывая большие расстояния, плохое состояние дорог, недостаток автотранспорта,бензина и незначительные силы полиции безопасности и СД, проведение расстрелов возможно только при максимальном напряжении всех сил". Несмотря на это,расстреляно уже 4I тысяча евреев. В это число не вошли расстрелянные прежними оперативными командами..."

Прерывая цитату и начинаю ее в следующем абзаце:

"Командиру полиции по Белоруссии, несмотря на тяжелое положение, даны указания - как можно быстрее ликвидировать еврейский вопрос. Но все же для этого потребуется около 2-х месяцев времени в зависимости от погоды

"Размещение оставшихся евреев в существующих гетто в лагерях Белоруссии подходит к концу.

Для того,чтобы показать, как производились массовые акции немецких преступников против евреев, я предъявляю суду под № СССР- II9-а , заверенный фотостат подлинного немецкого документа. Это - итоговый отчет командира одной из рот I2 полицейского полка,производившего массовую акцию по уничтожению евреев гор.Пинска,загнанных в гетто. 29 и 30 октября I942 года злодеи из I2 полицейского полка уничтожили в Пинске 26.200 евреев. Вот как описывает командир роты Заур это совершенное им преступление.

H5154 – 0044

Начиная цитату с абзаца 8 русского текста:

" Оцепление было назначено на 4.30 часов и оказалось, что благодаря предшествующей личной разведке руководителей и соблюдению тайны, оцепление было совершено в кратчайший срок и уклонение евреев оказалось невозможным.

Прочесывание гетто следовало по приказу начальника в 6.00 часов. Но благодаря темноте начало было отодвинуто на полчаса. Евреи, обратившие внимание на происходящее, стали большей частью добровольно собираться на проверку на всех улицах; с помощью двух вахмистров удалось в первый же час привести несколько тысяч к месту сбора; когда остальные евреи увидели, к чему клонит дело, то они прижнули к колонне, так что предусмотренную охранной полицией на месте сбора проверку, благ даря громадному, неожиданному скоплению народа, провести не удалось.

В первый день прочесывания расчитывали только на I-2 тысячи человек. Первое прочесывание закончилось в I7 часов и прошло без происшествий. В первый день было казнено около I0 тысяч человек. Ночью рота находилась в боевой готовности в солдатском клубе.

30.X-42 г. гетто было прочесано второй раз, 3I.X - в третий раз и I ноября - в четвертый раз.

В общем к месту сбора было пригнано около I5.000 евреев. Больные евреи и оставленные в домах дети подвергались казни тут же, в гетто, во дворе. В гетто было казнено около I.200 евреев.

Я прерываю на этом цитату и продолжаю ее на второй странице документа в разделе "Итоги".

Цитируя пункт 3-й этих чудовищных "итогов":-

" Даже, когда нет подвалов, значительное количество лиц находятся в малом пространстве - подполья. Такие места следует взламывать снаружи или направлять туда служебных собак / в Пинске замечательно оправдала себя при этом служебная собака "Аста"/, или забросить туда ручную гранату, после чего во всех случаях евреи немедленно же выходят.оттуда..."

Цитируя далее, пункт 5-й:

"... Рекомендуем привлекать малолетних к указанию этих укрытий, обещая им за это жизнь. Этот метод хорошо оправдал себя".

В большинстве городов евреи перед уничтожением загонялись в гетто, их заставляли носить особые опознавательные знаки, так называемые "щиты Давида" и безжалостно уничтожали тех, кто этого не делал.

Я прошу Суд приобщить к материалам процесса эти знаки, изготовленные, как это видно из представляемых мною образцов, фабричным путем.

Люди, загнанные в гетто, еще до проведения акции умирали голодной смертью. Попытка приобрести продукты влекла физическое уничтожение.

Я прошу суд приобщить к материалам дела фотостат донесения начальника I-го участка охранной полиции города Двинска. Цитируя этот документ:

" Сего года I9 февраля в еврейском лагере была задержана еврейка Мейеров Хая, которая в порядке обмена обменяла у какого-то ремонтного рабочего из концентрационного лагеря кусок материала на 2 килограмма муки.

Еврейка Мейеров, в связи с постановлением охранной полиции, сегодня в I0 часов была расстреляна во дворе лагеря, в присутствии остальных евреев лагеря. Рабочий, обменявший муку на материал не был найден. "

И так, физическому уничтожению еврейского населения обычно предшествовала организация гетто. Но так было не везде. Одним из излюбленных приемов, применявшихся преступниками для уничтожения мирного еврейского населения был сбор евреев данной местности под предлогом переселения их в другие районы. Затем, собранные таким приемом в одном месте евреи, расстреливались.

Я предъявляю суду для доказательства этого под № СССР-434 подлинное объявление комендатуры № I2 расклеенное в гор. Кисловодске.

Цитирую этот документ:

" Всем евреям! С целью заселения малонаселенных районов Украины, все евреи, проживающие в г. Кисловодске и те евреи, которые не имеют постоянного места жительства обязаны в среду, 9 сентября I942г.

H5154 – 0046

С-2 в 5 часов утра по берлинскому времени / в 6 часов по московскому времени / явиться на товарную станцию города Кисловодска. Эшелон отходит в 6 час.утра / в 7 часов по московскому времени. Каждому еврею взять багаж, весом не более 20 килограммов, включая продовольственный минимум на двадцать.

Дальнейшее питание будет обеспечено на станциях германскими властями..."

Опуская последующие абзацы, продолжаю цитату: через 6 абзацев: "... Переселению подлежат и те евреи, которые приняли крещение..."

Кончаю на этом цитату.

Для того, чтобы уяснить, что случилось с еврейским населением города Кисловодска /то же происходило и во многих других городах/, я прошу суд обратиться к содержанию уже предъявленного суду ранее, под № СССР-I, сообщения Чрезвычайной Государственной Комиссии по Ставропольскому краю. Там сказано, что собравшиеся на станции Кисловодск 2.000 тысяч евреев были отправлены на станцию Минеральные Воды и там расстреляны в противотанковом рву, в двух с половиной километрах от города. Здесь же были расстреляны тысячи евреев с их семьями, вывезенные из Ессентуков и Пятигорска.

I0 июля I943 года членом Чрезвычайной Государственной Комиссии, академиком Алексеем Толстым, была произведена раскопка этого противотанкового рва, на протяжении 55I метра. Комиссия установила, что в этом противотанковом рву находятся не менее 6.300 трупов.

Для того, чтобы показать объемы преступного уничтожения мирного еврейского населения в странах Восточной Европы, я обращаюсь к содержанию докладов правительств соответствующих стран Восточной Европы, представленных Трибуналу.

Цитирую доклад польского правительства на стр. I36 русского текста:

" Официальный статистический ежегодник стран Польши, I938 году определил количество евреев в 3. II5.000 [illegible]

По неофициальным данным, собранным в I939 году, в Польше было 3.500.000 евреев... После освобождения Польши еврея в ней насчитывается менее I00.000 евреев и 200.000 польских евреев прибывают до сих пор в СССР.

H5154 – 0047

С-2.

Таким образом 3 миллиона евреев погибло в Польше."

В Чехословакии, как видно из данных приведенных на стр.стр.82-83 русского текста доклада, насчитывалось 118-тысяч евреев. В настоящее время во всей стране насчитывается только 6.000 евреев. Из общего числа 15.000 еврейских детей вернулось только 28.

Привожу соответствующие данные по Югославии. Цитирую один абзац, из доклада правительства Югославии:

> " Из 75 тысяч югославских евреев и около 5 тысяч евреев эмигрантов из других стран, находившихся во время наступления в Югославии, т.е. из общего числа 80 тысяч евреев, после оккупации осталось в живых только около 10 тысяч человек".

Я прошу Суд о вызове для подтверждения данных, приведенных в этом разделе моего доклада, свидетеля Абрама Герцевича Суцкевера, еврейского писателя, семья которого и сам он стали жертвами немецко-фашистских преступников временно-оккупировавших территорию Литовской ССР./В случае если судом будет удовлетворено ходатайство о допросе Суцкевера, следует его допрос/.

H5154 - 0048

Преследования по религиозным мотивам.

Как в Советском Союзе, так и во временно оккупированных странах Восточной Европы, немецко-фашистские преступники опозорили себя глумлением над религиозными чувствами и верованиями народов, преследованием и убийствами священнослужителей.

Я привожу, подтверждающие это краткие извлечения из докладов Трибуналу соответствующих правительств.

Чехословакия.

На стр.70 русского текста доклада правительства Чехословакии мы находим описание преследований, которым подверглась со стороны немецко-фашистских преступников чешская православная церковь.

Привожу цитату на стр.70, последний абзац:

" Самый тяжелый удар был нанесен чешской православной церкви. Православным приходам в Чехословакии было приказано берлинским министерством по церковным делам выйти из подчинения Белградской и Константинопольской епархий и подчиниться берлинскому епископу. Чешский епископ Горазд был казнен вместе с двумя православными священниками. По особому распоряжению протектора Далюге от сентября 1942 года православная церковь сербской и константинопольской юрисдикции была уничтожена в чешских землях. Ее религиозная деятельность была запрещена, а ее имущество - конфисковано."

На стр.69 того же доклада содержатся описания преследований, которым подверглась чехословацкая н /циональная церковь, которая подвергалась гонению немецких фашистов " и-за одного только названия, из-з гуситских симпатий и демократической конституции и из-за связи с основанием Чехословацкой республики. Чехословацкая церковь в Словакии была совершенно з прещена и ее имущество было конфисковано немцами в 1940 году ".

H5154 – 0049

Серьезным преследованиям подверглась протестантская церковь в Чехословакии:

"...Протестантские церкви были лишены свободы проповедывать евангелие. Немецкая тайная полиция зорко наблюдала за тем, чтобы духовенство соблюдало наложенные на него ограничения. Нацистская цензура доходила до того, что запрещала петь духовные песни, прославляющие бога за освобождение народа от власти неприятеля. Некоторые отрывки библии были запрещены для общественного чтения. Нацисты противились тому, чтобы некоторые христианские доктрины провозглашались открыто, а именно те, которые говорили о равенстве всех людей перед богом, о всемирном характере христовой церкви, о еврейском происхождении евангелия и т.д. Ссылки на Гуса, Жижку, гуситов и их достижения, также как на Масарика и его легии, были строго воспрещены; даже религиозные хрестоматии были изъяты. Церковные руководители были особенно преследуемы. Множество священников были брошены в концлагери, между ними находился также генеральный секретарь студенческого христианского движения в Чехословакии. Один из товарищей председателя был казнен

На стр.68 доклада содержатся сведения о преследовании католической церкви в Чехословакии. Там сказано:

"... В территориях, отданных Германии после Мюнхена целый ряд священников чешского происхождения были ограблены и выгнаны... паломничества к национальным святыням были запрещены в 1939 году.

В начале войны 437 католических священников находились между тысячами чешских патриотов, арестованных и посланных в концлагери в качестве заложников. Почтенные церковные служители были брошены в концлагери в Германию. Было обычным явлением видеть на дорогах около концлагерей оборванного священника, изнуренного, запряженного в телегу и за ним юношу в форме СС, с кнутом в руке".

H5154 – 0050

Жесточайшим преследованиям подверглись верующие и духовенство Польши. Я цитирую краткие извлечения из доклада правительства Польской республики.

На стр.43 русского текста доклада мы читаем:

" До января 1941 года около 700 священников было убито. 3 тысячи были в тюрьме или в концентрационных лагерях. "

Преследования духовенства немедленно после захвата гитлеровцами территории Польши. В докладе Польского правительства, на стр.42 мы читаем:

"... На следующий день после занятия Варшавы немцы арестовали 330 священников".

"... В Кракове арестованы были ближайшие сотрудники архиепископа Сапеги и сосланы в Германию..."

"... Каноник Чеплицкий, 75 лет, и его заместитель были казнены в ноябре 1939 года..."

В докладе Польского правительства приведены следующие слова кардинала Глонда:

" Духовенство преследуется самым сильным образом. Те, которым разрешено остаться подвержены многочисленным унижениям, парализованы в исполнении своих духовных обязанностей и лишены своих приходских доходов и всех своих прав. Они вполне на милости гестапо..."

"... Это походе на апокалиптическую визию."Ф"идес допопулят"..."

На территории Советского Союза преследования религии и духовенства проходили в формах кощунственного осквернения храмов, разрушения святынь, связанных с патриотическим движением русского народа, убийства священников.

Я прошу Суд о допросе в подтверждение этого, прибывшего из Ленинграда свидетеля - благочинного церквей города Ленинграда, ректора Ленинградской духовной семинарии и штатного протоиерея кафедрального Николо-Богоявленского собора гор. Ленинграда Николая Ивановича Ломакина / в случае, если Трибуналом будет разрешен допрос свидетеля - протоиерея Ломакина, следует допрос/.

H5154 – 0051

Я прошу разрешения уважаемого Суда привлечь его внимание к другим тягчайшим преступлениям гитлеровцев. Эти преступления против человечности совершались немецкими фашистами повсеместно-в тюрьмах, концлагерях, больницах и других учреждениях германского фашизма.

Эксперименты над живыми людьми.

Я говорю о бесчеловечных опытах над людьми. Доказательства этих опытов уже были предъявлены уважаемому Суду моими коллегами из американского, английского и французского обвинения.

Я не буду дублировать уже сказанного моими коллегами, Но я хотел бы привлечь внимание суда к некоторым вопросам, связанным с основной направленностью этих опытов. Они не могут быть правильно поняты и вся опасность этих экспериментов для человечества не может быть полностью воспринята если упустить из вида, что эксперименты над живыми людьми также обуславливаются положениями преступных"теорий" немецко-фашистских людоедов.

В частности, особое внимание презренные СС-овские ученые, производившие экспериментирование над людьми, уделили детальной разработке техники стерилизации и кастрации. Это было неотъемлемой частью"техники обезлюживания ", с которой мы уже сталкивались неоднократно при изложении преступлений немецких фашистов. Я покажу справедливость этих утверждений на примере лишь одного из наиболее крупных лагерей уничтожения, созданных германским фашизмом, а именно, на примере Освенцима.

Но прежде,чем перейти к представлению этих доказательств, мне хотелось бы привести небольшие извлечения из документа, который не был предъявлен Суду нашими [illegible] американскими коллегами , так как основное содержание его посвящено опытам,детально показанным американским обвинением,представлением других документов.

H5154 – 0052

В утреннем заседании 20 декабря 1945 г. представитель американского обвинения майор ФАР весьма обстоятельно доложил Трибуналу об опытах, произведенных неким доктором Рашером - бывшим врачом запаса военно-воздушных сил Германии.

Как помнит уважаемый Трибунал, этими опытами весьма заинтересовался рейхсфюрер СС Гиммлер, обратившийся к генерал-фельдмаршалу Мильху со специальным письмом, в котором просил освободить д-ра Рашера - штабного врача резерва из военно-воздушных сил и передать его в войска СС. При этом Гиммлер опасался, что успеху опытов Рашера могут помешать христианские врачи, протестующие против этих опытов. Гиммлер опасался также "заносчивости" и высокомерия профессора д-ра Хольцлёнера, конкурировавшего с Рашером в Дахау.

Я представляю уважаемому суду под № СССР-435 документ американского обвинения 400-ПС, любезно предоставленный нам нашими американскими друзьями, который не был оглашен в суде, но представляет определенный интерес, так как свидетельствует об определенном тяготении одного из наиболее жестоких СС-овских псевдоученых экспериментаторов к восточным лагерям.

Оглашаю текст документа:

"Доктор медицины С.Рашер
СС- хауптштурмфюрер
Имперскому руководителю СС
и шефу германской полиции
г-ну Генриху Гиммлеру.

Мюнхен, 17 февраля 1945.
Берлин СВ 11.
Принц Альбрехтштр. 8.

Уважаемый рейхсфюрер!

В приложении передаю вам составленный в краткой форме отчет о достигнутых результатах проведенных опытов по отогреванию охлажденных людей животной теплотой.

В настоящее время я работаю над проблемой доказательства на человеческих опытах, что людей, которые замерзли на суше, можно отогревать так скоро, как и тех, которые охладились от длительного пребывания в воде.

Имперский врач СС, СС-группенфюрер д-р Гравиц сомневается в вероятности этого и считает, что я должен доказать такую возможность не менее, чем на 100 опытах.

H5154 – 0053

До настоящего времени я охладил около 30 человек в раздетом виде в течение 9-14 часов до температуры 27-29°. После этого, через промежуток времени, который соответствовал бы транспортировке в один час, я помещал испытуемых в горячую ванну. До настоящего времени, во всех случаях, пациент отогревался не более чем через час, несмотря на частичное обмораживание до болезни рук и ног. У некоторых испытуемых на следующий день после опыта наступало состояние слабости с небольшим повышением температуры. Смертельных исходов от чрезвычайно быстрого отогревания я до сих пор не наблюдал. Ваше приказание, уважаемый рейхсфюрер, относительно отогревания через Сауну я до сих пор не смог провести, поскольку в декабре и январе стоит слишком теплая погода, для проведения опытов на свежем воздухе и так как в лагере сейчас установлен карантин, в связи с тифозными заболеваниями, и поэтому мы не могли перевести подопытных лиц в СС-Сауну.

/Я несколько раз делал себе прививки и лично провожу опыты в лагере, несмотря на тиф/. Проще было бы, если я был переведен в СС-части и смог бы поехать с племянником в Аушвиц, где бы я мог более быстро на ряде опытов разрешить вопрос отогревания обморожений, происшедших на суше. Для таких опытов Аушвиц во всех отношениях более приспособлен, чем Дахау, поскольку здесь более холодно и территории больше. Потом это будет меньше привлекать на себя внимание /испытуемые кричат, когда замерзают/.

Если, уважаемый рейхсфюрер, в ваших интересах ускорить важные для армии опыты в Аушвице /Люблине или в каком-либо другом лагере на востоке/, то я вас покорнейше прошу дать мне в ближайшее время приказание, чтобы я еще смог использовать последние зимние холода.

С приветом и благодарностью
Хайль Гитлер!
Ваш всегда преданный С.Рашер".

Это ходатайство д-ра Рашера к лагерю Аушвиц /я напоминаю суду, что Аушвиц - это одно из отделений Освенцима/, конечно, не было случайным. Именно в Освенциме были развернуты в масштабе, значительно превышающем опыты в Дахау и дру

H5154 – 0054

гих концлагерях империи, весьма жестокие эксперименты над людьми.

К материалам дела уже приобщено под № СССР- сообщение Чрезвычайной Государственной Комиссии о чудовищных преступлениях германского правительства в Освенциме.

В вводной части этого сообщения мы читаем, /члену суда найдут то место, на которое я ссылаюсь, на стр. /:

"В лагере были организованы специальные больницы, хирургические блоки, гистологические лаборатории и другие учреждения, но существовали они не для лечения, а для истребления людей. Немецкие профессора и врачи производили в них массовые эксперименты над совершенно здоровыми мужчинами, женщинами и детьми. Они производили опыты по стерилизации женщин, кастрации мужчин, над детьми, по искусственному заражению масс людей раком, тифом, малярией и вели над ними наблюдение; производили на живых людях испытания действия отравляющих веществ".

Мне хотелось бы подчеркнуть, что наибольшим развитием в лагере пользовались опыты по стерилизации и кастрации женщин и мужчин.

Эксперименты над людьми другого типа начали производиться немцами позднее.

Для производства опытов по наиболее эффективным приемам стерилизации и кастрации были выделены специальные массовые блоки лагеря.

Я приведу две коротких цитаты из сообщения Чрезвычайной Государственной Комиссии, которые члены суда найдут на стр. книги документов:

"В больничных отделениях лагеря Аушвица проводились эксперименты над женщинами. В 10-ом блоке лагеря содержалось одновременно до 400 заключенных женщин, над которыми производились опыты по стерилизации путем облучения рентгеном и последующего удаления яичников, опыты по привитию рака шейки матки, опыты по насильственному родовозбуждению и по испытанию контрастных веществ для рентгенографии матки".

Опускаю три фразы и продолжаю цитату:

... "В блоке № 21 производились массовые опыты по кастрации мужчин с целью изучения возможности стерилизации рентгеновскими лучами. Кастрация производилась через известное время после облучения. Такими опытами облучения и кастрации занимались профессор Шуман и врач Деринг. Нередко операции заключались в том, что после облучения рентгеном у подопытных удалялись одно или оба яичка для исследования".

Подтверждение тому же мы находим в показаниях узников Освенцима, уже представленных суду в качестве доказательства под № СССР-52.

H5154 – 0055

Я привожу заявление голландского подданного Дэвинда, в котором содержатся некоторые сведения об опытах, произведенных над женщинами.

Начинаю цитату с того места заявления, из которого можно составить представление о масштабе этих бесчеловечных опытов, производимых лишь в одном блоке лагеря, а именно в блоке № IO.

"Блок IO" был в концлагере единственным блоком для заключенных мужчин, в котором находились женщины.

Эти женщины подразделялись на следующие группы и национальности:

I. Примерно 50 женщин разных национальностей прибыло в марте I943 года в "блок IO" из лагеря Биркенау. Среди них находились: Мительь Ирна из Эссо, дочь врача, проживавшего в Эссо; прибыла она из Амстердама /Голландия/; затем Нейман Маргит и Фридман Сильвия, обе из Чехословакии.

Последние две женщины вошли в состав рабочего персонала в "блоке IO", Нейман Маргит - в качестве старшины блока, а Фридман Сильвия -ассистенткой у профессора Глаубера, главного исследователя экспериментатора/. Об этом сообщу позднее больше.

2. IOO гречанок, прибывших в марте I943 года.

3. II0 бельгиек, прибывших в апреле I943 года; среди них - Майзель Соня, жена врача Майзеля /прибыла в лагерь из Брюсселя вместе с мужем/.

4. 50 француженок, прибывших в июле I943 года.

5. 50 француженок, прибывших в августе I943 года.

6. 40 голландских женщин, прибывших в августе I943 г.

7. I00 голландских женщин, прибывших I5 сентября I943 года; среди них Фридландер Марго, художница-ваятель из Амстердама.

8. I00 голландских женщин, прибывших одной неделей позднее.

Кроме того, прибыло I2 женщин-полек из района г. Освенцим, из местечка Бендзин. Порой прибывали маленькие группы женщин из лагеря Биркенау на курсы по воздушной обороне и пожарной части. Кроме перечисленных прибыли проститутки, которых поместили также в "блоке IO"/карантин/, где они находились вплоть до приступления к "деятельности" в "блоке 24".

H5154 – 0056

"Блок 24" днем находился под надзором двух эсесовок-надсмотрщиц, ночью запирался, чтобы мужчины не могли посещать женщин".

Для подтверждения того, что дававший эти показания являеся лицом достаточно компитентным в приеме, о котором говорит, я привожу некоторые биографические данные о Дэвинде, которые Суд может найти на странице 7 документа, абзац 6 2-ая колонна текста.

Эдуард Дэвинд, по национальности голландец, врач, он полтора года работал врачем в лагере Освенцим.

Опыты по стерилизации женщин начались с обычных приемов этой операции, закончились они применением сложной аппаратуры, связанной с применением ультра-коротких волн.

Я привожу то место из свидетельства Дэвинда, в котором он говорит об опытах, произведенных неким профессором Шуманом над пятнадцатью девушками:

" 2. Профессор Шуман /немец/. Таким опытам были подвергнуты 15 девушек от 17 до 18 лет, между прочим: Шишми Белла, из Салоники /Греция/, Буэна Дора, из Салоники /Греция/. Из 15 девушек осталось в живых лишь несколько они находятся, к сожалению, во власти немцев, вследствие чего об этих зверских опытах у нас нет объективных данных. Несомненно следующее. Девушек ставили между двумя плитами с ультракоротковолновым полем, один электрод ставили на живот, а другой помещали на ягодицах. Фокус лучей направлялся на яичники, вследствие чего яичники сгорали. Вследствие неправильной дозировки на животе и ягодицах появлялись серьезные ожоги. Одна девушка от таких страшных поражений умерла; других девушек отправили в Биркенау в санчасть или в рабочие группы. Через месяц они вернулись в Освенцим. В Освенциме им сделали две контрольные операции: один разрез в длину, другой поперек, причем удалили половые органы для исследования их состояния. Девушки совершенно изменились внешне вследствие выпадения гормональных проявлений и походили на старух. От операционных септических ран девушки нередко месяцами страдали, затем умирали".

H5154 – 0057

Опыты по стерилизации женщин и кастрации мужчин производились в Освенциме в массовом масштабе, начиная с 1942 года, при этом через определенный период времени, после стерилизации мужчины кастрировались для специального исследования тканей.

Подтверждение этому мы находим в сообщении Чрезвычайной Государственной Комиссии по Освенциму, где приведены многочисленные показания отдельных узников лагеря, подвергшихся этим операциям. Я цитирую лишь два из них:

"Подвергшийся экспериментам Валигура М. сообщил: "...спустя несколько дней после того, как меня привезли в Биркенау, кажется, в первых числах декабря 1942 года, всю молодежь в возрасте от 18 до 30 лет /мужчин/подвергли стерилизации путем просвечивания поясницы рентгеновским аппаратом. В числе стерилизованных был также и я. Спустя 11 месяцев после того, как меня подвергли стерилизации, т.е. 1 ноября 1943 года, я был подвергнут кастрации... Со мной были подвергнуты стерилизации в один день 200 человек..."

Свидетель Сурес Давид из гор.Салоники /Греция/дал следующее показание: "...Примерно в июле 1943 года меня и со мной еще 10 человек греков записали в какой-то список и направили в Биркенау. Там всех нас раздели и подвергли стерилизации рентгеновскими лучами. Через один месяц после стерилизации нас вызвали в центральное отделение лагеря, где всем стерилизованным была произведена операция - кастрация..."

Не случайно, конечно, опыты над людьми, производившиеся в массовом масштабе, начались именно стерилизацией и кастрацией заключенных.

Это было естественным продолжением "теоретических" установок немецкого фашизма о прекращении деторождения у народов, которых они считали покоренными.

Это было частью гитлеровской "техники обезлживания". Именно об этом Гитлер говорил Раушнингу, обозначая задачи, которые стоят перед "техникой обезлживания".

Я привожу место, которое не было оглашено на Суде.

Гитлер говорил Раушнингу:

"Под словом уничтожить я не имею в виду непременное истребление этих людей, я просто приму меры к систематиче-

H5154 – 0058

ческой приостановке естественного прироста этого населения".

Опуская три последующих фразы и продолжаю цитату:

"Существует немало путей, при помощи которых можно систематически, сравнительно безболезненно, и уже во всяком случае, без кровопролития добиться вымирания нежелательных для нас народов".

То место, которое я сейчас цитировал, Члены Суда могут найти на странице 137 книги Германа Раушнинга "Голос разрушения", издания 1940 года в Нью-Йорке.

Я хотел бы обратить внимание Суда на то, что это высказывание содержится в части II-й книги, говорящей о разговорах Раушнинга с Гитлером, относящихся еще к 1934 году.

Стерилизация населения, обреченного на вымирание, по мнению гитлеровского руководства, должна была стать общеизвестной всем немецким врачам. С этой целью так тщательно разрабатывались детали и технические приемы этой позорной операции, столь широко применяемой как в самой Германии, так и в оккупированных областях в тех случаях, когда почему либо гитлеровцы считали возможным не прибегать к физическому умерщвлению.

Я не буду задерживать внимание Суда на частностях применения этих операций, но лишь считаю необходимым остановиться на обычных приемах оформления этих операций гитлеровцами.

Обычно предложение о стерилизации исходили из полицейских органов. В качестве образчика подобной переписки я представляю Суду фотостаты подлинных немецких документов, извлеченных частями Красной Армии из отделения охранной полиции и префектуры города Либавы в Латвии.

Предъявляю под № СССР 407 отношение начальника отделения охранной полиции лейтенанта Франка об условиях, при которых некая цыганка Лидия Страздиньш имеет право жить в городе Либава.

Оглашаю полностью текст этого короткого документа.

H5154 – 0059

"Отделение охранной полиции
гор.Либава

Либава, 10 декабря 1941 г.

У.Р. - Префекту гор.Либава.

Ремено, что цыганка Люция СТРАЗДИНЬ имеет право здесь жить только в том случае, если она подвергнется стерилизации.

Об"явить ей об этом и доложить о результатах.

Ф Р А Н К

Лейтенант участковой охранной полиции и
начальник отделения охранной полиции".

Под № СССР представляю заверенный Чрезвычайной Государственной Комиссией фотостат другого документа, а именно: отношение префекта города Либава Грауса начальнику отделения охранной полиции. Оглашаю текст этого документа:

"Префектура г.Либава.
1942г. 13 января
№ 2104/П-1941 г.
Либава.

НАЧАЛЬНИКУ ОТДЕЛЕНИЯ ОХРАННОЙ
П О Л И Ц И И.

Здесь.

Пересылая обратно Ваше отношение от 10 декабря 1941 г. о стерилизации цыганки Люции СТРАЗДИНЬ сообщаю, что упомянутая особа 9 января с.г. стерилизована в местной больнице. Прилагаю при сем отношение больницы от 12 января с.г. за № 850.

2 приложения.

Г.ГРАУСС

Префект гор.Либава."

Я не хотел бы возвращаться к теме об экспериментах, производимых немецко-фашистскими врачами над заключенными в лагерях при последующем изложении, а потому в этом месте доклада я вкратце остановлюсь на документах, гласящих о других опытах над живыми людьми, производившихся в Освенциме.

Я вновь обращаюсь к содержанию сообщения Чрезвычайной Государственной Комиссии по Освенциму.

H5154 – 0060

Здесь сказано о том, что в делах лагеря было обнаружено статистическое обозрение коменданта лагеря - число и распределение заключенных женщин по различным категориям. Это обозрение подписано заместителем коменданта лагеря Селла. В нем имелась графа "заключенные, предназначенные для различных опытов" В этой графе значится:

"Подопытных женщин за 15 мая 1944 года - 400 чел.
за 5 июня 1944 года - 413 чел.
за 19 июня 1944 года- 348 чел.
за 30 июля 1944 года- 349 чел.
и т.д.

Об объеме этих опытов свидетельствует следующий документ, извлеченный из дел канцелярии Освенцима и находящийся в Сборнике документов по Освенциму, уже предъявленном суду под № СССР-52.

Я говорю о телеграмме СС - оберштурмфюрера Зоммера в концлагерь Освенцим. Привожу текст этого документа, он датирован 28 апреля 1942 года:

"Сраниенбург № 2678 28-4"43 1743-ват-

Комендатура - трудовая контора - концлагерь Освенцим.

Из вышего обзора я заключаю, что под примечанием "А Рем 2, 8" 128 заключенных женщин были проведены под "блок 10" /государственный врач/. Я полагаю, что в данном случае это касается женщин, предназначенных для опытов. В таком случае заключенные должны быть занесены непосредственно в отдел "лагерное хозяйство", под графу "Заключенные для опытов.

Начальник Управления Д.Рем 2
СС оберштурмфюрер /подполковник/ ЗОММЕР".

Опыты, начавшиеся в Освенциме кастрацией и стерилизацией заключенных, были значительно расширены и, в частности, Чрезвычайная Государственная Комиссия, привлекшая к расследованию авторитетную судебно-медицинскую экспертную комиссию, установила, что немецкие врачи в Освенцимском лагере производили следующие массовые эксперименты над живыми людьми.

H5154 – 0061

Я цитирую заключительную часть судебно-медицинской экспертизы, произведенной в процессе следствия по этому делу:

"Судебно-медицинская экспертная комиссия установила, что немецкие врачи в Освенцимском лагере производили следующие эксперименты над живыми людьми.

I. Массовое иссечение тканей шейки матки, или даже полную ампутацию последней.

2. Испытание ряда неизвестных веществ для целей рентгенографии матки и труб. Указанные вещества с помощью специальных приборов под давлением вводились в полость матки, что зачастую было сопряжено с мучительными болями для экспериментируемых жертв.

3. Стерилизация женщин путем облучения рентгеновскими лучами тазовой области, с последующим чревосечением и изъятием яичников: Это опыты производились преимущественно над молодыми женщинами.

4. Изучение действия разных химических препаратов, по заказам немецких фирм. По показанию немецкого врача, доктора медицины Валентина Эрвин, был случай, когда для подобных опытов представители химической промышленности Германии врач-гинеколог Глаубер из Кенигсгюте и химик Гебель специально купили у администрации лагеря 150 женщин.

5. Стерилизация мужчин путем рентгеновского облучения.

6. Опыты над мужчинами с применением раздражающих химических веществ на коже голени для искусственного вызывания язв, флегмон.

7. Ряд других опытов - искусственное заражение малярией, искусственное оплодотворение и т.д.

В связи от тем, что в германской армии стало развиваться членовредительство, у заключенных стали вызывать искусственно тяжкие телесные повреждения путем вприскивания керосина, бензина, уксусно-кислого аллюминия и т.д., т.е. теми же приемами, какими производились акты членовредительства желавшими дезертировать из армии.

Я привожу короткое извлечение из показаний бывшего заключенного Штерна, выполнявшегося по заданиям немцев непосредствен-

H5154 – 0062

ным исполнителем этих искусственно вызываемых мучительных телесных повреждений:

"Очень многие опыты кончались быстрой и мучительной смертью подопытных заключенных. После окончательного использования заключенных для экспериментов их убивали и сжигали. Этим путем немцы стремились уничтожить свидетелей своих бесчеловечных опытов.

Допрошенный в качестве свидетеля бывший заключенный Штерн Самуил Абрамович, житель гор.Бухареста, показал:

"...В лагере Аушвиц я работал в качестве исполняющего обязанности фельдшера. По приказанию обер-фельдфебеля Кошуб я делал уколы и другие манипуляции заключенным. Хорошо знаю, что многим заключенным впрыскивался керосин под кожу в голень... 2-й метод экспериментов: химическое раздражение кожи. Для этой цели применялся 80% раствор уксусно-кислого алюминия /алюминь-ацетикум/ После этого снимали весь слой кожи и отправляли на исследование. У тех же, у которых было глубокое раздражение кожи, вырезали кусок мяса с кожей и также отправляли на исследование... Кошуб прививал также искусственную желтуху и вливал кровь малярийков".

Особенно нужно отметить, что крупные германские промышленные фирмы специально "закупали" заключенных у администрации лагеря и производили над ними нечеловеческие опыты, описание которых мы можем найти, в частности, в уже процитированном мною собственноручном показании голландского подданного Винда, находящегося в документах Чрезвычайной Государственной Комиссии по лагерю Освенцим, предъявленных Трибуналу ранее за № СССР-52.

Я приведу то место из показания Винда, где он описывает опыты, произведенные профессором Гляубергом.

На странице 5 этих же документов находится свидетельство бывшего заключенного лагеря Освенцим доктора Бруно Фишера который говорит об опытах, произведенных в Освенциме по заданиям химического треста "И.Г.Фарбен-Индустри".

H5154 – 0063

Я привожу короткое извлечение из этих показаний:

"2. Над людьми, находившимися в здешнем лагере, производились под "научным" управлением некоего майора Шмидта всевозможные "научные" опыты. Так, например, химический трест И.Г.Фарбен /Гехст-на Майне/ закупил у гестапо 500 молодых женщин, которых для проведения опытов поместили в "блоке 10" лагеря Освенцим. В этом блоке профессор Глаубер и его ассистент доктор Гебель впрыскивали этим женщинам в матку и под кожу разные медикаменты, причиняли им боли. У женщин являлась лихорадка, они страдали разными заболеваниями".

Прервав цитату и продолжая ее через 16 строк:

..."Десять женщин заставили принять какую то жидкость фабрики И.Г.Фарбен, объясняя, что это совершенно безвредный препарат. Этот опыт повлек за собой немедленную смерть двух молодых людей".

Таким образом, начавшееся с проведения стерилизации и кастрации бесчеловечные опыты над заключенными получили впоследствии крайне широкое распространение, приняв особенно жестокие и цинично расчетливые формы.

Мне думается, что в этом месте доклада следует особо отметить общее глубокое растление германской медицины, превращенной главными преступниками войны из одного из гуманнейших установлений человечества в средство физического уничтожения многих сотен тысяч людей.

Суд помнит имена некоторых из наиболее жестоких представителей этой СС-овской немецко-фашистской медицины и я не буду останавливаться на них специально. Это - доктор Беккер - изобретатель душегубок, доктор Рашер - врач запаса и группенфюрер войск СС - зловещая фигура, которая столь хорошо показана американским обвинением, и один из документов которого я сегодня огласил суду, профессор Шиннер из Данцигского института - специалист по изготовлению мыла из человеческого жира и дублению человеческой кожи.

Я не буду больше возвращаться к этим именам, но я позволю себе задержать внимание суда на некоторых рядовых фигурах фашистских медиков и их преступлениях, по справедливости относящихся к одним из тягчайших преступлений против человечности.

H5154 – 0064

Я приведу еще одну короткую цитату из сообщения Чрезвычайной Государственной Комиссии по Освенциму, где говорится не об экспериментах, производимых по СС-овским указаниям свыше, а об экспериментах, которые считали возможными проводить для медицинской практики эти позорящие гуманное звание медика СС-овцы в белых халатах.

То место, на которое я ссылаюсь, уважаемые судьи найдут на стр. книги документов, абзац :

"Хирургические операции производились по произволу немецких врачей, практиковавшихся в освоении оперативной техники. Молодой немецкий врач Кениг отбирал заключенных с воспалительными процессами конечностей и практиковался в ампутации последних. Немецкие врачи Тилло и Фишер собирали большие массы заключенных и без всяких показаний производили вскрытия. Главный врач больницы Эндерс при малейшей жалобе на боли в животе производил чревосечение, практикуясь на операциях по поводу язвы желудка".

О нравах, которые существовали среди этих злодеев в медицинских халатах, свидетельствует приложенные к сообщению Чрезвычайной Государственной Комиссии по Освенциму письменные показания доктора Бруно Фишера, уже ранее процитированные мной, которые суд найдет на стр. книги документов, первая колонка текста, абзац 1-й:

...

..."Гинеколог из Кельна, доктор Самуэль изучал собственный метод фотографирования матки и яичников. Когда это "научная" работа была закончена и готова для опубликования, доктора Самуэля убили газом. СС-штурмбанфюрер врач гарнизона доктор Эдуард Вирц намеревался опубликовать "научную" работу доктора Самуэля под своим именем или под именем его родственника".

H5154 – 0065

Эти преступления совершались в так называемых лечебных отделениях германских концентрационных лагерей повсеместно.

Но так было не только в концлагерях. Многочисленными материалами расследований произведенных в Советском Союзе, Польше, а также в других странах Восточной Европы установлено, что именно немецко-фашистские врачи явились организаторами жестоких убийств больных, находившихся на излечении в различных лечебных учреждениях. Это касалось как психически больных, которые уничтожались гитлеровскими медиками повсеместно, так и ряда других больных. Я напоминаю членам Суда уже предъявленное ранее сообщение Чрезвычайной Государственной Комиссии о разрушениях и зверствах, совершенных немецко-фашистскими захватчиками в г.Киеве. Члены Суда найдут то место, на которое я ссылаюсь на стр. книги документов, абзац .

Начинаю цитату:

" I4 октября I94I г. в психиатрическую больницу во главе с немецким гарнизонным врачем Риковским ворвался отряд СС-овцев. Гитлеровцы загнали 300 больных в одно из зданий, в котором продержали их без пищи и воды, а затем расстреляли в овраге Кирилловской рощи. Остальные больные были истреблены 7 января, 27 марта и I7 октября I942 года.."

В последующем в тексте сообщения Чрезвычайной Государственной Комиссии указывается на проверенное и подтвержденное расследованием заявление проф.Капустянского, врачей Дзевалтовской, Пенской, Фарбер, Евстафьевой и медицинской сестры Троеподьской. Я представляю уважаемому суду под № СССР-249 фотостат этого заявления и прошу приобщить его к материалам дела в качестве доказательства.

В этом документе мы находим подтверждение того, что именно немецко-фашистские врачи являлись организаторами жестоких убийств больных. Цитирую текст документа почти полностью. Он характерен, так как воссоздает облик дипломированных убийц. Члены суда найдут документ, на который я ссылаюсь на стр. книги документов.

H5154 - 0066

" Во время немецкой оккупации г.Киева Киевской психиатрической больнице пришлось пережить трагические дни, закончившиеся полным разгромом и уничтожением больницы. Произошло небывалое в истории насилие над несчастными душевнобольными, перед которым бледнеет весь ужас средневековья. В течение 1941-42 г.г. было уничтожено 800 больных.

Оккупанты, явившись в Киевскую психиатрическую больницу, были поражены ее благоустроенностью и начали открытый беззастенчивый грабеж. Взяв значительное количество продуктов питания, обрекли больных на голодную смерть, но этого им оказалось недостаточно и 14.X-41 г. они произвели первое массовое убийство больных. В больницу прибыл гарнизонный врач Риковский и дал приказ администрации выделить 300 человек больных для эвакуации в Винницу в трудовую колонию. Затем приехало гестапо и несчастных полураздетых больных под проливным дождем угнали в отдаленное здание, где продержали без пищи и питья в несколько дней, а затем расстреляли в овраге Кирилловской рощи. С этого ужасного момента мы были все время под угрозой новых жертв. Чувствовалось, что больные и мы - врачи обречены на гибель. Врачи больницы по собственной инициативе, с риском для себя, начали поспешно выписывать больных. Тогда из больницы выписали около 400 больных. В дальнейшем, последовало распоряжение гестапо прекратить выписку. Больные лишенные питания умирали массами.

То, что произошло зимой 1942 г. совершенно не поддается описанию.

7.I-1942 г. прибыло в больницу гестапо. Везде на территории больницы были расставлены часовые. Вход и выход из больницы был запрещен. Представитель гестапо потребовал отобрать хронических больных для отправки в Житомир. Произвели точный учет больных, заявив администрации, что всякое исчезновение больных будет строго наказано, а количество недостающих больных будет пополнено персоналом. Что ожидало больных, тщательно скрывалось от медперсонала. Затем в больницу прибыли

H5154 – 0067

особые автомашины. В эти машины начали вталкивать больных приблизительно по 60-70 человек в каждую. Зверство происходило на глазах под окнами отделений. Больных погружали в машину, умерщвляли. Трупы выбрасывались здесь же. Зверство продолжалось двое суток, в течение которых было уничтожено 365 человек больных. Сознательные больные вскоре узнали истину. Наблюдались душераздирающие картины. Так, молодая девушка, больная Я., несмотря на все усилия врача, поняла, что ее ожидает смерть, вышла из палаты, обняла врача и тихо спросила:- " Это конец ? " Бледная, как смерть, направилась к карете и отказавшись от помощи, вошла в нее. Весь персонал был предупрежден, что какая-либо критика и выражение неудовольствия совершенно неуместны и будут рассматриваться, как саботаж.

Характерна подробность, что это беспримерное по гнусности убийство происходило в день Рождества, когда немецким солдатам раздавались елки и на пряжках поясов исполнителей красовалась надпись: " С нами бог".

Какое красноречивое свидетельство облика фашистов, возомнивших себя защитниками христианства в борьбе с Советским Союзом.

В дальнейшем, гестапо запретило выписку больных, как самостоятельных, так и на попечение родственников. Выписка разрешалась только в исключительных случаях, после комиссии. Бывали случаи, когда немцы не верили врачам, утверждавшим выздоровление больных и требовали привозить больных в здравотдел для личного осмотра.

Позже было произведено еще 2 массовых убийства больных - 29/III-42 г. - 90 человек, и 17/X-42 года - 30 человек, под тем же гнусным предлогом эвакуации в Житомир и Полтаву.

Среди погибших больных были рабочие, колхозники, инженеры, врачи: Черченко, Пилиповский, киевский фтизиатр Оксюзов и другие.

Решения немцев в отношении больных были совершенно безапелляционны. Так, когда проф. Копыстынский лично обратился с ходатайством - оставить в живых больную жену проф. Можара и дочь лектора Колендо, ссылаясь на улучшение состояния здоровья, на научно-педагогический интерес больных, - ему ответили, что вермахт никаких снисхождений не делает и всякое заступничество может

H5154 – 0068

плохо окончиться для ходатая. Когда же приходилось выяснять ,что побуждает немцев совершать подобные злодеяния над беззащитными больными, - получался невразумительный ответ об очистке расы. Фактически же после каждого уничтожения больных производилось очередное изъятие имущества".

Кончаю на этом цитату, т.к. последующая часть заявления говорит о грабеже этой больницы немцами,но не касается более уничтожения больных.

Чрезвычайная Государственная Комиссия установила, - что организаторами этих убийств были немецкие руководители здравоохранения при генеральном комиссариате Гроскопф и врач военного лазарета Больм.

Так было в Киеве,но такие было и в Орле. В подтверждение я сошлюсь на уже предъявленное суду ранее,моим коллегой полковником Покровским, сообщение Чрезвычайной Государственной Комиссии о злодеяниях немецко-фашистских захватчиков в городе Орле и Орловской области.

То место, которое я хочу привести, находится на стр. ... абзац ... книги документов суда.

Там сказано:

"... 26 июля 1942 года гестановцы, в сопровождении немецкого врача Ширмана, пришли в психиатрическую больницу и заявили, что больница закрывается, а больные вывозятся в тыл, в Белоруссию. Заявление Ширмана подтвердил гарнизонный немецкий врач Эрлих.

Всех больных немцы силой посадили в автомашины , уложили больничное белье,посуду,продукты питания и - отправили в сторону дер.Некрасово и там больных расстреляли..."

При эксгумации трупов, извлеченных у деревни Некрасово в могилах на дне оврага были обнаружены лежавшие в беспорядке 72 трупа. На трупах подростков и женщин обнаружены - полотняные, белые и серые рубахи с клеймом "Областная психиатрическая больница".

Приглашенные на место раскопок, бывший главный врач - психиатрической больницы Беляев, заведующий одним из отделений той же больницы Рябцев и старшая медсестра Елисеева опознали одежду на трупах и подтвердили принадлежность ее психиатрической больнице. По одежде они опознали также трупы многих больных".

Н5154 – 0069

Производившая расследование по делу о зверствах немцев в городе Орле, специальная комиссия под руководством члена Чрезвычайной Государственной Комиссии - президента Академии Медицинских Наук академика Бурденко, установила, что виновниками этого злодеяния были: гарнизонный врач Эрлих и немецкий врач Ширман.

Я не буду более задерживать внимание суда цитатами из других документов, отмечу лишь, что уничтожение психических больных было совершено в городе Ставрополе, подтверждение чему члены суда могут найти в сообщении Чрезвычайной Государственной Комиссии по Ставропольскому краю, в городе Новгороде - подтверждением чему может быть также найдено в сообщении Чрезвычайной Государственной Комиссии по городу Новгороду; В городе Риге, что подтверждается сообщением Чрезвычайной Государственной Комиссии по Латвийской ССР; в г.Минске, что подтверждается сообщением Чрезвычайной Государственной Комиссии по городу Минску и Минской области, под Ленинградом, что подтверждается предъявленным мной итоговым сообщением Ленинградской комиссии, и в других местах.

Это было типичное для представителей растленной фашистской медицины преступление, совершаемое повсеместно.

При этом, такие же преступления совершались не только на территории Советского Союза. Уничтожение душевнобольных гитлеровские преступники начали производить сравнительно давно, с момента прихода к власти. Но если на территории Германии они, считали нужным облекать свои действия покровом тайны, то на территории временно оккупированных ими районов Советского Союза и стран Восточной Европы преступники не считали нужным маскировать свои действия и совершали преступления открыто.

Я приведу короткое извлечение из доклада правительства Польской республики, касающееся массового убийства душевнобольных в Свеце:

" В сентябре 1939 года пациенты этой больницы были истреблены. В то время в больнице было 1200 человек - мужчин, женщин и детей. В течение нескольких дней отряды "зельбершутце" привозили ежедневно в больницу, нагружая грузовики больных, под предлогом, что они переводятся в другое место.

H5154 – 0070

В конце оставлено было около 100 немцев, и 200 поляков с небольшими умственными дефектами.

Сообразно достоверным докладам свидетелей, все эти эвакуированные были привезены в леса Сульнова, около Свеца, Мешкувко около Выдгоща и Грудны и там расстреляны. Их похоронили в братских могилах жители соседних местностей. Около тысячи человек пало жертвой этого массового убийства..."

Я представляю далее Трибуналу удостоверение Стефана-, Куровского прокурора Верховного Суда Польской республики, уполномоченного польского правительства и председателя, Польской делегации при Международном Военном Трибунале, из которого видно, что уничтожения душевно-больных в Польше производились немецко-фашистскими преступниками систематически и в течение всего периода оккупации.

В удостоверении перечислены конкретные случаи, на которых я не буду останавливаться в целях экономии времени.

Однако я считаю необходимым задержаться на некоторых документах, составленных самими преступниками, для того, чтобы показать, какими документами и в каких формах делопроизводства оформлялись убийцами совершенные ими массовые умерщвления больных.

Я предъявляю Трибуналу несколько коротких официальных немецких документов, адресованных в бюро записей актов гражданского состояния в городе Риге и исходящих от начальника полиции безопасности и СД Латвии.

Представляю эти документы в хронологическом порядке, все они касаются преступного умерщвления гитлеровцами душевнобольных в городе Риге.

11

Представляю под № СССР - 397 отношение начальника полиции безопасности и СД Латвии, датированное 19 мая 1942 г. Цитирую текст документа:

397

" В бюро записи актов гражданского состояния
в г.Риге.

Относительно: извещения о смертных случаях

Ссылка: нет.

Приложение: 10.

Настоящим удостоверяю, что поименованные в прилагаемом списке 368, не злечимо душевнобольных скончались 29.I-1942 г.

Подпись: исполняющий обязанности КИРСТЕ
СС-штурмбанфюрер".

Удостоверяю Экштедт /печать/

H5154 – 0071

410

Представляю далее под № 410-СССР отношение начальника полиции безопасности и СД Латвии, за № 357/42, датированное 23 мая 1942 года.

Оглашаю текст документа:

" Секретно.

Бюро Гражданских записей в Риге.

Относительно: извещения о смертных случаях.

Ссылка:

Приложение:

Настоящим удостоверяю, что поименованные в прилагаемом списке 243 неизлечимые душевнобольные скончались 14 апреля 1942 года.

Исполняющий обязанности СС-штурмбанфюрера
КИРСТЕ

Удостоверяю Экштедт.-служащая. "

398

Далее, представляю под № СССР-398 отношение начальника полиции безопасности и СД Латвии, датированное 15 марта 1943 года.

Оглашаю текст документа:

" Секретно.

В бюро записи актов гражданского состояния
в городе Риге.

Относительно: Извещения о смертных случаях.

Приложений - 3.

Настоящим удостоверяю, что перечисленные в прилагаемом списке 98 неизлечимо душевнобольных скончались 22.XII-1942 года.

Исполняющий обязанности КИРСТЕ
СС-штурмбаннфюрер".

Именно немецкие врачи в ряде случаев были особенно жестоки и бесчеловечны по отношению к советским людям.

В подтверждение этого я ссылаюсь на сообщение Чрезвычайной Государственной Комиссии "о злодеяниях немецко-фашистских оккупантов в Ставропольском крае".

- Это сообщение уже было мной предъявлено суду под № СССР-I.

То место, которое я хотел бы процитировать члены суда найдут на стр. книги документов, абзац

H5154 – 0072

С-2.

" установлено, что с начала оккупации города Кисловодска, санаторий Наркомнефти, оборудованный и оснащенный по последнему слову медицинской науки и техники, был занят под немецкий лазарет № 3II36. Начальником этого лазарета был немец обер-арцт Геллер.

Бесчеловечное, зверское отношение к советским гражданам началось с первых же дней. Пощечины, порка, розги, угрозы, напоминания о расстрелах и репрессиях были обычным явлением жизни немецкого лазарета.

Советские люди жили в вечном страхе и угнетении. Немцы использовали лучших советских врачей, медицинских сестер и другой медицинский персонал на черной работе- уборке мусорных ям, уборных, и грязных патрульных помещений.

На такую работу были поставлены врач-терапевт Онищик, старшие медицинские сестры Баташова, Киселева и Козлова.

Особыми зверствами отличалась немецкая медсестра Минна... Эта Минна в своей ненависти к русским людям доходила до исступления; она беспощадно избивала, кусала и щипала свои жертвы. За избиениями следовала порка розгами до потери сознания.

Так, старший фельдфебель Ромакау и фельдфебель Райф, по приказу обер-арцта Геллера, зверски избивали советских людей. Мигаль - столяр 58 лет, был засечен резиновыми розгами насмерть; Медулин - повар 50 лет, получил 35 двойных плетей и был засечен до потери сознания; Мирошниченко - сторож 45 лет получил I0 плетей; Федоровский - истопник 56 лет, получил I5 плетей."

Следует заметить, что 9 сентября I942 года весь персонал этого санатория, лучшие врачи и медицинские сестры, вместе с семьями, были расстреляны немецко-фашистскими преступниками. Это подтверждается тем же сообщением Чрезвычайной Государственной Комиссии по г.Ставрополю/ и Ставропольскому краю.

H5154 – 0073

Тайные пункты для уничтожения мирных людей созданные германским фашизмом.

Цепь совершенных гитлеровцами тягчайших преступлений против человечности завершается созданием специальных тайных пунктов, для массовых уничтожений обреченных на смерть мирных людей.

Существование этих пунктов было скрыто глубокой тайной.- В ряде случаев им были даны условные названия. Люди, направляемые по расовым или политическим мотивам для уничтожения в эти пункты, до последней минуты были уверены в том, что их переселяют в другое место. Иногда лишь очутившись уже в газовой камере, или в "душегубке" обреченные понимали, что сделались жертвами страшного обмана.

Эти специальные учреждения германского фашизма, предназначенные для истребления миллионов были настолько тщательно законспирированы, что о существовании их мир узнает только сейчас, хотя ужасы Майданека и Освенцима меркнут перед этими страшными человеконенавистническими учреждениями германского фашизма.

340

В весьма краткой форме я приведу Суду доказательства существования этих пунктов массового уничтожения людей, равно как и доказательства обвена совершенных там гитлеровцами преступлений.

Я предъявляю Суду за № СССР-340, удостоверенные Стефаном Куровским, уполномоченным Польского правительства и членом Президиума Главной Комиссии по расследованию немецких преступлений в Польше, показаний Владислава Беднажа - окружного судебного следователя в гор.Лодзи. Показания Беднажа были даны перед Главной Комиссией по расследованию немецких преступлений в Польше. Они являются официальным приложением к докладу Польского правительства, предъявленному Международному Военному Трибуналу.

Владислав Беднаж вел следствие по поводу преступной деятельности гитлеровцев, организовавших в мест.Хелмно, близ города Лодзи, специальный пункт истребления людей.

Цитирую некоторые извлечения из этого документа.

" Лагерь истребления в мест.Хелмно заслуживает особого внимания, потому что его организация и устройство были таковы, что существование самого лагеря, как и истребление сотен тысяч людей, оставались тайной во время нецецкой оккупации.

Дер.Хелмно, Кольского уезда находится в 14 километрах от гор.Коло и лежит вблизи железнодорожной линии Лодзь-Кутно-Познань. От гор.Коло, в деревню

H5154 – 0074

Хелмно идет узкоколейная железная дорога..."

Опуская следующий абзац и продолжая цитату:

"... В деревне Хелмно находился необитаемый, окруженный старым парком, особняк - собственность государства. Вблизи... сосновый лес. В нем находятся початки молодой рощи с густыми, непроходимыми зарослями. В этом именно месте немцы устроили лагерь истребления. Парк был огорожен высоким деревянным забором, так что нельзя было видеть все то, что происходило в парке и в самом особняке. Население дер. Хелмно было изгнано. Немцы оставили только незначительное число крестьян, необходимых им в качестве чернорабочих.

На огороженной немцами территории находились двухэтажный особняк, амбар и два барака. Вся эта территория, на которой сотни тысяч человеческих существ потеряли свою жизнь, занимала площадь лишь только 2,7 га..."

Прерывая цитату и продолжая ее на стр.3 русского текста документа:

"... Устройство лагеря началось ликвидацией еврейских жителей маленьких местечек Вартегау, а именно Коло, Домбие, Сомпольно, Клодава и др. Потом привозили евреев и с других уже больших городов, в особенности с наибольшего центра евреев в Вартегау, Лодзи.

Первый транспорт евреев из г. Лодзи прибыл около 15 января 1942 г. С этого дня - исключая короткие перерывы до апреля 1943 г. прибывало ежедневно 1000 евреев в Хелмно независимо от железнодорожных транспортов, от времени до времени, в Хелмно прибывали евреи также и на автомашинах. Однако этих транспортов было сравнительно немного.

В Хелмно прибывали также транспорты евреев из Германии, Австрии, Франции, Бельгии, Люксембурга и Голландии. Число их доходило до 16000 душ. Лодзь была этапным пунктом.

В общем в Хелмно немцы убили свыше 300.000 евреев из провинции Вартегау, 5000 цыган и около 1000 советских военнопленных и поляков.

H5154 – 0075

Заметить следует, что избиение поляков и русских происходило чаще всего ночью, причем их привозили прямо в лес, где и расстреливали.

В 1943 г. в Хелмно прибыли четыре автомашины с детьми в возрасте, ниже 12-14 лет. Они не имели еврейских знаков. Свидетели предполагают, что это были "арийские" дети. Это происходило во время выселения польского народонаселения из области Замость. Дети отнимались от родителей...

Дети эти были отравлены газом..."

Весь процесс [illegible] уничтожения людей, направляемых в этот лагерь, характерен жестокой хитростью, применяемой преступниками. Я цитирую один абзац на стр.5 документа:

" Организация истребления людей была настолько хитро обдумана и выполнена, что следующий транспорт до последней минуты жизни не был в состоянии угадать, какова была судьба людей, предшествующей группы. Отправление всего транспорта / 100-1500 человек/ из дер. Завадки в лагерь уничтожения и истребление прибывших продолжалось 12-14 часов дня.

Нагруженные евреями автомашины, прибывавшие в лагерь, останавливались перед особняком, к прибывшим обращался с речью представитель "зондеркоманды". Он убеждал их в том, что они едут работать на восток. Обещал справедливое к ним отношение властей и достаточное питание, объявляя одновременно, что перед отъездом они будут купаться, а одежда их будет дезинфицирована. Со двора евреев провожали в теплый зал, находящийся во втором этаже особняка. Там они раздевались и только в белье спускались вниз, проходили через коридор, на стенах которого были вывески "к врачу", " в купальню". Стрелка при надписи " в купальню" вела к проходным дверям. Выходящим из коридора во двор евреям, немцы объясняли, что в купальню поедут на крытой автомашине. На самом деле, вблизи выхода из коридора больш автомашина с дверью в задней стене была так ус-

H5154 - 0076

тановлена, что выходящие из особняка евреи попадали прямо на лестницу, ведущую во внутрь автомашины. Погрузка евреев в автомашину происходила очень быстро. В коридоре и у автомашины находились жандармы. Криками и ударами они заставляли евреев быстро входить в автомашину, делая невозможным проявление какого-нибудь защитного рефлекса. После того, когда все евреи находились уже внутри автомашины, двери тщательно запирались, шофер включал мотор и с того момента начиналось отравление газом находящихся внутри.

Я полагаю, что нет надобности приводить ту часть сообщения, которая удостоверяет, что эта машина была уже хорошо известной суду "душегубкой". Приведу лишь одну фразу на стр. 10 цитируемого документа, в абзаце 3:

" Итак, наименьшее число уничтоженных жертв в Хелмно мужчин, женщин и детей от новорожденных до глубоких стариков, надо принять равным 340 тысячам..."

Я предлагаю далее суду ряд доказательств, связанных с существованием другого пункта массового уничтожения людей в районе станции Треблинка Гмины Коссув, Соколувского повета, Польши. Во-первых, я представляю под № СССР-, следственное дело военной прокуратуры 65-й армии. Этот документ, в котором содержится целая серия доказательственных материалов, связанных с существованием страшного пункта уничтожения людей, названного немцами "Треблинка-2", но зашифрованного другим названием "Обер-Майдан". Во-вторых, я представляю под № СССР-344, данные под присягой показания следователя судьи окружного суда Здислава Лукашевича перед Главной Комиссией по расследованию немецких преступлений в Польше. Эти показания являются согласно удостоверению Стефана Куровского - уполномоченного Польского правительства и члена Президиума Главной Комиссии по исследованию немецких преступлений в Польше, - официальным приложением к докладу Польского Правительства.

Я обращаю внимание уважаемого суда на то обстоятельство, что советские военные следователи вели расследование дела о Треблинке в сентябре 1944 года.

H5154 - 0077

С-2.

Польский следователь производил следствие в конце 1945 года. Однако выводы следственной комиссии, организованной на основании постановления военного прокурора 65 армии и материалы польской Главной комиссии по исследованию немецких преступлений, и установленные ими факты абсолютно идентичны.

Та же чудовищная ложь нацистов, которая характерна была для пункта уничтожения в Хелмно, отмечала и процесс уничтожения людей в Треблинке.

Первоначально обреченных на смерть извещали о том, что их отправляют в Треблинку, но очень скоро весть об этом страшном лагере облетела места, где концентрировались намеченные к уничтожению и тогда фашисты прибегли к своему старому оружию - лжи.

Я цитирую показания бывшего узника Треблинки - Райзмана, представленные суду под № СССР-348. Начинаю цитату на стр. документа; абзац

" На станции Треблинка эшелоны /ретвейдет об эшелонах с людьми обреченными на смерть/ расщеплялись на отдельные составы по 20 вагонов в каждом. Вел к лагерю этот состав специально выделенный для этой цели паровоз. Перед въездом в лагерь происходила смена охраны эшелона. Те охранники, которые сопровождали эшелоны в лагерь не допускались. Они передавали свои функции вахтманам лагеря. Когда открывали двери товарных вагонов /евреев из Польши и России привозили в товарных вагонах, из остальных государств - в пассажирских/, оттуда раздавались страшные крики и стоны, обезумевших, измученных людей. Из каждого эшелона выносили на перрон, а затем в лазарет для сожжения несколько сот трупов. По перрону рыскали из стороны в сторону десятки вооруженных немецких солдат и вахтманов... Они, по всему было видно, искусственно создавали излишнюю суетливость, на каждом шагу подгоняли людей. Создавалась такая паническая атмосфера, что выходящие из вагонов люди совершенно теряли голову, теряли всякую способность разобраться в том, что происходило с ними и возле них.

H5154 – 0078

Через несколько месяцев после начала функционирования Треблинского лагеря № 2, когда весть о чудовищных злодеяниях, творимых немцами в этом адском комбинате смерти зашла далеко за пределы лагеря, и одно упоминание о Треблинке рождало у людей страх, когда одно слово "Треблинка" среди отправляемых туда людей рождало протест и активное сопротивление, проявляемое в различной форме, немцы предприняли такой маневр.

Название лагеря "Арбейтслагерь", сменили на "Обер-Майдан" и на площади сразу же, за перроном была большая надпись "Обер-Майдан". Там же, на площади и строениях расположенных поблизости от места выгрузки людей, были различные вывески и объявления, создающие видимость какой-то транзитной железнодорожной станции. Так, например, указателя "Белосток", "Волковыск", "пересадка на Восток", " касса", "информация", "телефон, телеграф", "железнодорожная мастерская", "вход воспрещен" и большие станционные часы. Эта бутафория до некоторой степени успокаивала людей. Сразу же как только люди доходили до площади, их выстраивали отдельно мужчин от женщин, первых вводили вправо, вторых - налево. Женщинам предлагали раздеть обувь, чулки, все это связать и тут же возле барака оставить. Затем их, вводили в барак, раздевали. Там, подгоняемые нагайками, они должны были спешно раздеваться догола, Вещи оставлять в раздевальне, а при себе иметь документы, деньги, драгоценности. Следует заметить, что на всем пути от эшелона до бани немцы всеми средствами подгоняли людей, не давая последним опомниться.

Во второй части барака у всех женщин стригли волосы и предлагали следовать в баню. По пути в баню находилась касса, в которую каждый обязан был сдавать документы, деньги и драгоценности.

Мужчины раздевались на самой площади и, подгоняемые немцами и вахтманами относили свои вещи, документы, деньги и драгоценности в сортировочный барак, затем их гнали в баню."

H5154 – 0079

Умерщвление людей происходило в газовых камерах. – Я не буду цитировать, в целях сокращения времени, отдельных показаний и приведу несколько цитат из документа представленного Польским правительством:

" Нагих мужчин, женщин и детей отправляли дорогой ведущей к камерам, причем объявляли, что все они идут купаться. В первое время даже было приказано держать в руке один злотий, как плату за вход в купальню, чтобы возбудить у людей доверие..."

Опуская один абзац и продолжая цитату:

" Для того, чтобы в камерах поместилось большее число жертв, загоняли людей с поднятыми руками, а на головы им бросали маленьких детей.

СС-овец Зепп Гетрейдер был спецом по убиванию младенцев, которых сам хватал за ножки и убивал, ударяя головкой о забор. По показаниям свидетелей умерщвление в камерах продолжалось 15 минут..."

Каждый прибывающий в Треблинку, обреченный на смерть человек, жил всего лишь около одного часа. По этому поводу польский судебный следователь в своем документе замечает / я цитирую на стр. 12 русского текста/:

" Отношение к узникам в лагере Треблинка, как типичном лагере смерти не имеет решающего значения, так как каждый привезенный в лагере жил около одного часа."

В показаниях польского следователя также полностью подтверждаются сведения почерпнутые мною из следственного дела советской военной прокуратуры 65 армии о бутафорском вокзале на станции Треблинка, призванном обманывать жертвы и несколько успокоить их перед смертью.

Цитирую показания судебного следователя Эдмунда Лукашевича, отметившего, "характерно, что в лагере находились учреждения, имевшие целью обмануть жертвы относительно предназначения лагеря. Для этого, например, был построен фиктивный вокзал... там были надписи "буфет", "станционный зал", "касса", путевые столбы, знаки, указывающие узловую станцию и путь на Белосток".

Число жертв умерщвленных в Треблинке за период ее существования, польский следователь определяет в 781.600-человек. Однако, материалы расследования произведенного советской военной прокуратурой свидетельствуют о том, что это количество является весьма преуменьшенным и нужно считать, что фактически в Треблинке было умерщвлено - примерно в 3 раза больше количество. В Треблинку свозились жертвы из всех стран Европы.

Допрошенные польским следователем свидетели показали, что они видели при сортировке одежды даже английские паспорта и дипломы Кембриджского университета.

Среди вещественных доказательств по делу имеется некоторое количество металлических монет, выкопанных во время земляных работ в Треблинке, встречается мелкая монета - польская, советская, немецкая, австрийская, чешская, греческая, бельгийская, французская и даже американская.

Я позволю себе в заключение предъявления доказательств этого специального пункта уничтожения людей, привести еще одну короткую цитату из показаний свидетеля Райзмана, уже предъявленных Суду под № СССР-348.

Начинаю цитату на стр. русского текста документа:

" Немцам было мало умерщвлять людей. До того, как они отправляли человека в машину смерти, каждую оставшуюся у него до смерти минуту они использовали для самых отвратительных, диких издевательств..."

Пропускаю следующую фразу:

"...Однако, все это они любили облекать в форму шутки- забавы. Я приведу только несколько примеров о фактах, свидетелем которых я был. Из Вены прибыл поезд. Среди прочих была сестра знаменитого австрийского профессора Зигмунда Фрейда, женщина лет 50. Тут-же на перроне она подошла к заместителю коменданта лагеря унтерштурмфюреру Курту Францу и обратилась к нему с просьбой определить ее на какую-нибудь легкую работу в канцелярию, потому что у нее и сил нет и кроме того по специальности она бухгалтер. В поразительно вежливой форме Франц попросил у документы личности. Просмотрев все документы, он

H5154 – 0081

учтиво ответил: "Да, вы действительно сестра Зигмунда - Фрейда. Слушайте, это произошла ошибка, вы не подлежали выселению из Вены. Ничего, мы это исправим, Вы сдайте все свои вещи и драгоценности, помойтесь в бане, а затем первым же поездом я отправлю вас домой. При этом он подвел ее к вывешенному на перроне расписанию поездов и в самом серьезном тоне высказывал свое мнение, о целесообразности ехать одним поездом, а не другим. Никакого сомнения у этой несчастной женщины не могли вызвать эти джентельменски преподанные советы.

Следуя им, она сдала Франку все свои вещи и отправилась в "баню", из которой больше не вернулась.

В мае месяце 1943 года, в лагерь был привезен мой знакомый - доцент медицинского факультета Варшавского университета Штейн. Он представился коменданту лагеря, гауптштурмфюреру Штейнгелю и обратился к последнему с просьбой устроить его на работу по специальности.

Штенгель попросил его несколько минут подождать. Вскоре явился Курт Франц со своей собакой по кличке "Бари", пускает ее на Штейна, а сам стоит в стороне и,улыбаясь , наблюдает, как собака стала рвать куски мяса на теле Штейна. Полумертвого,,всего в крови доцента Штейна... бросили в костер".

Как в Хелмне,так и в Треблинке заключенных грабили, женские волосы отправляли в особых тюках в Германию, но эти преступления гитлеровцев уже очень подробно доложены мной суду в предыдущем докладе, где я говорил о преступлениях совершенных в Освенциме и Майданеке. Не буду повторять уже сказанного.

H5154 – 0082

Господа судьи !

В ноте от 6 января 1942 года Народный Комиссар Иностранных Дел Союза ССР говорил о том, что Советское правительство считает своим долгом довести до сведения "всего цивилизованного человечества, всех честных людей во всем мире" о чудовищных преступлениях гитлеровских бандитов.

Миллионы честных людей в боях величайшей в истории человечества войны добились победы над фашистской Германией.

Волей миллионов честных людей был создан этот Международный Военный Трибунал для суда над главными военными преступниками.

И каждый из представителей обвинения чувствовал за собой незримую поддержку миллионов честных людей, от имени которых он обвинял главарей преступного фашистского заговора.

Мне выпала честь завершать представление доказательств обвинения.

Я знаю, что в этот момент миллионы граждан моей Родины и вместе с ними миллионы честных людей во всех странах мира ждут Вашего скорого и справедливого приговора!

H5154 - 0083

Doc. Book 8

File Copy

Rec'd. Feb. 22

DEPORTATION TO SLAVE LABOR

TRIAL COUNSEL:

N. D. ZORYA

-o-o-o-o-o-O-o-o-o-o-o-

H5154-0084

May it please Your Honors,

On behalf of the Soviet Prosecution I shall now begin to submit documentary evidence with regard to the employment of compulsory slave labor practised by the Hitlerites on a large scale.

With its plans for world domination, with its negation of law, ethics, mercy and humane considerations, fascism early envisaged the enslavement of the peaceful population of the temporarily conquered territories, the deportation of millions of people to fascist Germany and the compulsory employment of their labor power.

Fascism and slavery -- these two concepts are inseparable.

1. DEPORTATION FOR SLAVE LABOR OF THE POPULATIONS OF YUGOSLAVIA, POLAND, GREECE, AND CZECHO-SLOVAKIA.

The Report of the Yugoslav Republic submitted to the Tribunal as exhibit USSR-36, supplies the following information. I read into the record the text of the Yugoslav Report:

" FORCED LABOR OF CIVILIANS.

The Nazi policy of the wholesale exploitation of the occupied territories has also been applied in Yugoslavia.

Immediately after the occupation, the Reich Government and the OKW introduced the forced labor for the population of the occupied territory. The exploitation of the manpower in Yugoslavia has been carried out within the framework of the general German plan in this respect. The Defendant GOERING, as the leader of the German Economic Plan issued directives to his subordinates concerning the systematic exploitation of the manpower of the occupied territories.

In a report from Berlin, which was written by the Head of the Administration Service of the German Kommandantur in Belgrade, named Ranze, instructions by GOERING are communicated, according to which the economic regulations in the occupied territories do not aim at the protection of the local population, but at the maximum exploitation of the manpower of the occupied countries for the benefit of the German war economy.

Immediately after the occupation throughout Yugoslavia, the Germans established offices for enlisting workers for "voluntary" labor in Germany (Werbestellen). To their own organization, the Germans immediately added the organizations which have already existed in Yugoslavia for employment of the workers and labor mediation, and began to carry out through these organizations, also, their own plans. Thus, for example, in Serbia they immediately incorporated into their own organization, the Main and Central Office for labor mediation as well as the Labor Exchange. Through these organizations, until the end of February 1943, and only from the territory of Serbia, the Germans sent into Germany 47,500 workers to work there. Later on, this number considerably increased, but, however, the data in this respect have not yet been fully examined. These workers have been employed in agriculture and various industries of Germany, regularly performing the most difficult kinds of work.

At first "the volunteers" were lured into enlisting by various means: by promising them good food, clothing, good hygienic conditions, cultural life and good wages. However, later on, force and pressure by the Gestapo and Special Police was also used, and this went so far that these "volunteer" workers were hunted and collected through the streets and dragged into Germany by force. Apart of these so-called "volunteer" workers, the Germans sent for forced labor in Germany a large number of prisoners from various camps as well as politically "suspicious" persons who had to perform the most difficult kinds of work and under the worst living and working conditions. As early as 1942, many innocent victims of the Banjica, Sajmiste and other camps were sent for forced labor into Germany. The first transport of themleft on April 24, 1942, and these transports continued until September 26, 1944. Old andyoung, men and women, farmers, workers and intellectuals and others were sent to Germany. However, they were not taken only to Germany, but to other countries under German occupation as well.

According to the log books of the Banjica camp, which are far from giving an exact picture, over ten-thousand prisoners were sent for forced labor from this camp alone.

The German authorities s/ in Serbia issued a series of orders, aiming at an over-greater exploitation of manpower. Among the first measures

H5154 – 0085

the following two orders were passed: The order for the Compulsory Work and Restriction of the Freedom of Employment of 14 December 1941, and the Order for the National Service work for the Reconstruction of Serbia, of November 5, 1941. According to the first order, all persons between 17 and 45 years of age could be called up for compulsory labor in certain industrial undertakings and branches of economy. According to the second order, such persons could be called up for civilian service in the "National Reconstruction", which in fact meant that they had to work for the strengthening of the German economic and war effort.

The persons recruited in accordance with these two orders, admittedly remained in the country itself, but in fact they worked exclusively for the aims and benefit of the Germans' economic exploitation. They were primarily used for work in the mines (Bor, Kostolac, etc), for road building and railway line repairs, for irrigation, and so on.

On March 26, 1943, the German Commandant of Serbia (Befehlshaber Serbiens), in a special order, introduced the so-called war economy measures of the Reich in the occupied territory of Serbia, and by this act imposed the general mobilization of the manpower in Serbia.

We submit to the Tribunal the original of the "Gazette of the Orders of the Commandant of Serbia", No. 46, of 26 March 1943, as the Yugoslav document J/75. This Gazette contains the already-mentioned order for the introduction of war economy measures of the Reich in the territory of Serbia, pp. 309 to 310.

By this order, therefore, the entire population of the occupied Serbia was mobilized into the German war economy. The Germans exploited, in fact, to the greatest possible extent the Serbian manpower.

The situation was in no way different in the other occupied areas of Yugoslavia. Without entering into numerous details of this planned exploitation, we shall quote here only one example from the occupied Slovenia. According to an official "Announcement" of the German Farmers' Union in Koruska (Landesbauernschaft Kaernten) of August 10, 1944, issued in Celovec, (Klagenfurt) every case of pregnancy of non-German women was to be reported,

H5154 – 0086

and in all such cases hospital facilities were to be placed at the disposal of such women for the purpose of committing abortions. The "Announcement" itself explains that in cases when non-German women give birth to their children, this "creates difficulties for their use in work", and besides, also, "a danger for the population policy". Furthermore, this "Announcement" states that it will be the duty of the Office of Work Service to influence these women to commit abortions. We submit to the Tribunal a certified copy ot this "Announcement", as the Yugoslav document J/76.

As another example of the exploitation of manpower, we quote the circular of the German State Councilor for the Maribor District (Der Landrat des Kreises Marburg) of August 12, 1944. This circular deals with the question of enlisting various categories of population in the occupied Province of "Donja Stajerska" into the armed forces and labor service, and it calls not only upon all the inhabitants of this occupied area, but also on the Dutchmen, Danes, Swedes, Luxembourgers, Norvegians, and Belgians, who may find themselves living there, to join up for labor service.

We submit to the Tribunal the above-mentioned circular in its original, as the Yugoslav document J/77.

I shall now pass on to the Report of the Government of the Polish Republic, submitted to the Tribunal by the Soviet Prosecution as exhibit USSR-93.

First we should make a special note on the role of the defendant Frank in organizing deportations of the Polish population for slave labor to Germany

I shall read into the record several excerpts from the so called Frank's Diary submitted to the Tribunal as exhibit USSR-223.

This is the way Frank characterized his attitude toward the Poles at the meeting of the section chiefs which took place in Cracow, 12 April, 1940:

" Under the pressure of the Reich it has now been ordered that as an insufficient number of voluntar workers have applied for work in the Reich it is permittible to use compulsion.

This compulsion implies the possibility of arresting Poles,

H5154 - 0087

both men and women. In the course of this practice a certain amount of unrest has occurred which, according to some reports, is very wide spread, and which may lead to difficulties in all direction.

General Field-Marshall Goering in his long address some tine ago stressed the necessity of deporting to Germany a million workers. Only 160,000 have been delivered up to date.

Arrests of young Poles when leaving churches and movie-houses will lead to an ever increasing nervousness of the Pole.

Generally he has no objections to make when the loitering rabble which is capable of work is taken off the streets. The best way would be to arrange a raid and it is absolutely permissible to stop a Pole in the street and to ask him what he is doing, where he is working, etc."

During his conversation with defendant Sauckel, 18 August, 1942, defendant Frank stated:

" I am glad to be able to tell you officially that so far through us more than 800,000 workers have been sent into the Reich.

Recently you have requested us to obtain 140,000 more workers. I have pleasure in telling you officially that in accordance with ouragreement of yesterday 60 % of these newly requested workers will be sent to the Reich before the end of October and the remaining 40 % before the end of this year".

Frank fulfilled his promise to defendant Sauckel.

At the conference of the Polish leaders of the Labor Front in the Government-General, 14 December 1942, Frank stated the following in his address:

"You know that we have given to the Reich more than 940,000 Polish workers. Accordingly the Government-General is at the head of all European countries,both absolutely and relatively. This performance is colossal - it was recognised as such also by Gauleiter Sauckel".

I shall now read into the record that section of the Report of the Government of the Polish Republic which is entitled "Deportation of the Civilian Population for Forced Labor".

Deportation of the civilian population for forced labour.

a) As early as on October 2nd 1939, a decree was issued by Frank

H5154 - 0088

concerning the introduction of forced labour for the Polish civilian population within the Government General (Verordnung ueber die Einfuehrung des Arbeitszwangs fuer die polnische Bevoelkerung des General Gouvernements", Verordnungsblatt, page 6). By virtue of the said decree Polish civilians were under the obligation to work in agricultural establishments, on the maintenance of public buildings road constructions, regulation of river, highways and railways.

b) A further decree of December 12th 1939, extended the groups of those liable to forced labour to children from age of 14 years. And a decree of May 13th, 1942, gave the authorities the right to use forced labour even outside the Government General.

c) The practice which developed on the basis of those decrees turned into a mass deportation of civilians from Poland and Germany.

Throughout the Government General, in towns and villages posters were continually inviting Poles to go "voluntarily" to work in Germany. At the same time however every town and villages were told how many workers they were to supply.

The result of the voluntary recruitment was usually very disappointing. As a result of that the German authorities named the people to go or arranged round-ups in streets, public houses and other places and those caught were sent straight to Germany. There was a particular hunt for young workers of both sexes. The families of those deported received no news from them for months-and only after some time postcards arrived describing the poor conditions in which they were forced to live. Often, after several months the workers used to return home in a state of complete physical exhaustion.

There is substantial evidence that while on that forced labour thousands of men were sterilized while young girls were forced into brothels.

d) These labourers were either sent to live with German farmers, working on their land; to work in factories-or special work, while confined to forced labour camps. The conditions in those camps were abhorrent.

e) According to provisional estimated, in 1940 alone, several hundred thousand women and men were sent to Germany as labourers.

H5154 - 0089

f) To this great army of slave workers thousands of Poles deported from the incorporated territories have to be added and also 200,000 Polish prisoners-of-war who by a decree issued by HITLER in August 1940 were "released" from camps-but only to be sent to forced labour into various parts of Germany.

g) These deportations continued throughout the years of war. The total number of those workers reached at a certain point a figure of two millions. Exact figures are obviously not available. But if one conciders that inspite of the very high death rate among those people, there are now about 695,000 Polish citizens registered in Western Germany, the estimate appears correct.

The whole chapter of deportations to forced labour is presented here in a very condensed form. Behind theses few lines lies the history of hundreds of thousands of Polish families destroyed, tragedy, death and sorrow. The history of each of these labourers was a continuous tragedy. Fathers leaving their families without means, husbands their wives with no possibility of maintaining them, with no protection and little hope of return.

The quoted number of two million conceals an ocean of broken lives, involving at the least, 10% of the total population of Poland.

This was a terrible crime, a crime terrible enough in itself, but especially so with respect to all these victims.

Deportation and forced labour were a flagrant violation of the laws of warfare."

The Greek Report on the German Atrocities, submitted to the Tribunal as exhibit USSR-367, states the following:

"As in all the other occupied territories, the Germans pursued two main objectives in their occupational policy in Greece: the maximum exploitation of the country's resources in the interests of the German military economy, and the enslavement of the population by means of systematic terror and general repression.

H5154 - 0090

H5154 – 0091

In following up their universal policy of plunder and revenge, the Germans as usual broke all the commonly accepted laws of behavior.

Recruitment of Labour.

One of the many problems confronting the German administration was that of recruiting labour.

All males between sixteen and fifty years of age were liable to labour conscription. Strikes were declared illegal, and severe penalties enforced for resort thereto. Persons who organised and directed a strike were liable to the death penalty. Strikers were tried by military courts.

At first, the Germans by propaganda and various forms of indirect pressure, tried to recruit Greek labour to work within Germany. They promised high wages and better conditions of life. As this kind of "voluntary" recruitment failed to produce the expected results they abandoned it and confronted the workers with the dilemma either of being taken as hostages or else of being sent to Germany to work.

Analogous measures for the deportation of manpower to Germany were also applied by the fascists in Czechoslovakia.

But the deportation by the fascists criminals of peaceful populations into slave labor reaches its widest application in the territories of the Soviet Union, which they had temporarily occupied.

I. Preparations made by the Hitlerite criminals for the employment of forced labor in the temporarily occupied Soviet territories.

In the document known to the Tribunal as Defendant Goering,s "Green Folder" (exhibit USSR-170), which dated from a time even prior to the attack on the Union of the Soviet Socialist Republics, a whole chapter is dedicated to the problem of organizing compulsory labor on these Soviet territories, which the fascist war criminals intended to seize. The chapter is entitled "The Utilization of the manpower : of the Local Population".

This chapter (pages 17 and 18 of the "Green Folder", pages .....

of the Document Folder, which is submitted to the tribunal)

lays down the principal of forced labor for the peaceful Soviet

population.

Paragraphes 1 and 2 of the sub-section "a" in the second part

of that chapter, entitled "Recruitment of the Local Population"

point out, that :

H5154 - 0092

"The workers in public utilities, in oil production works, manufacturing installations and warehouses, etc. will be forced to continue their work, under threat of punishment of necessary".

And several lines above that:

"In case of necessity, the workers will be organized into labor gangs".

The non-payment of wages for the compulsory labor of Soviet citizens was provided for already as early as the date of Goering's "Green Folder". The question of payment was reducet to the question of providing the workers with food. The fascist slave owners were only interested in maintaining the working potential of the people and nothing more.

Page 18 of the Russian text of Defendant Goering's "Green Folder" mentions, at least three times food as the only payment allowed.

I do not with to take up the time of the Tribunal with the further analysis of this document, but will proceed with my prescutation.

Defendant Goering, who lent his name to this directive for the plunder of the Soviet Union - for how else could we refer to this document- continued to organize slave labor in the temporarily occupied territories of the Soviet Union.

386

To shed more light on this phase of Goering's activity I submit to the Tribunal Exhibit USSR-386. It consists of two, rather than one, documents. These are the minutes of the conference of 7 November, 1941, on the subject of "Utilising the Russians", in which Goering's participated, and a covering letter.

100 copies of the document were originally prepared and mailed to the 14 addresses which Your Honors, will fine on page 5 of the Russian text at the cud of the covering letter.

The covering letter to the minutes of this conference bears the signature of the Chief of the Military Department of the Economic Staff of the East Dr. Rachner. The minutes of the conference in question appear to have been written by Von Norman who was evidently an official of the same organisation

I think it will promote clarification if I read into the record certain parts of these minutes. I quote page 6 of the Russian text of the document:

H5154 - 0093

" THE CONFERENCE OF THE 7 NOVEMBER 1942 .

On the Utilisation the Russians.

The Reichsmarshal gave the following directive on the subject of utilising Russian manpower:

I. The presence of great manpower reserves in the Fatherland is a decisive factor for the outcome of the war. The labor capabilities of the Russian workers were proved during the construction of the gigantic Russian industry. They must now be utilised for the good of the Reich.

In the face of such an order from the Fuehrer, whatever objections there may be must be delegated to the background.

Whatever negative sides there are to the utilisation of Russian labor, must be reduced to the minimum and must become primarily the concern of the intelligence agencies and the security police.

2. Russians in the Zone of operations. Here the Russians should be used primarily in the construction of roads and railroads, for clearing work, clearing out mine fields, and in the construction of airfields. A considerable portion of the German construction battalions should, in consequence, be disbanded (cf.aviation), German skilled workmen should be sent to war industry. To dig and break stones should not be their work but the Russians'.

3. Russians in territories under the Jurisdiction of Reich Commissars and in the Government - General. The provisions under 2 above apply. Besides that, the Russians should also be used for farm work. In the absence of machines, human hands can fulfill the demands imposed by the Reich on the rural economy of the Eastern area. Further an adequate supply of local manpower should be assigned to the maximum exploitation of the Russian coal deposits.

4. Russians in the Territory of the Reich including the Protectorate. in the utilization of manpower, demand should determine supply. In considering the needs of manpower, two facts must kept in mind. First, that the foreign workers who eat much but produce little are to be deported from the confines of the Reich. And secondly, that in the future the German woman must not be used as extensively in the field of labor as hitherto. Together with the Russian prisoners-of-war we must also utilize the manpower of the Russian civilian population".

H5154 - 0094

I shall now omit a page and will ask your Honors to listen to p. 8 of the same exhibit. In the middle of the page there is section "b" , entitled "Free Russian Workers".

My colleague, Col. Pokrovski, already mentioned the fact that the Hitlerites placed the civilian population in the category of the prisoners-of-war.

This gave them the opportunity to falsify for propaganda purposes the number of the captured Red Army soldiers in their reports on military operations, on the one hand, while simultaneously utilising the civilian population as a source of manpower, on the other hand.

The section to which I just referred begins as follows:

"The use and the treatment of laborers should in actuality be the same as toward the Russian prisoners-of-war".

It should here be noted that the minutes of the conference end with the following statement by Goering:

"The mobilization of manpower and the use of the prisoners-of-war constitute one enterprise and should be organizationally coordinated."

On p. 8 of the minutes we come across the following elcquent statement by Goering on the subject of labor conditions for Russian workers and particularly their wages:

The following should be kept in mind with regard to the labor conditionf for free Russian worker.

"1. The worker may receive a little pocket money,"

... "3. Since this labor costs but little to his employer the taxation of the employer should be given special attention."

The elucidate the foregoing further, Defendant Goering makes the following suggestion. I am quoting point 6 of section "b" of the minutes on page 8 of Russian text:

"...6. The utilisation of the Russians in no case should lead to the disrega of the wage principle applied to the Eastern areas.

H5154 – 0095

All the financial measures here undertaken must be based on the Fuehrer's categorical instructions which consider the payment of the minimum possible wages in the East, a prerequisite of Germany being able to meet both its military expenses and its debts after the termination of the war. Any violation of these instructions should be strictly punished".

This is followed by two lines which are of interest, aside from the indictment of Defendant Goering for introducing the system of forced labor.

Having expressed himself so categoricollyagainst the "violation of the wage principle in the Eastern territories", Goering stated at this meeting as follows:

"The same naturally applies to every encouragement of the social tendencies on the Russian colonial territory".

The letter appended to the minutes of the meeting contains comments which basically add to the facts already presented to the Tribunal. I shall, therefore not quote it.

The next stage of Defendant Goering's criminal activity in this sphere which I think should receive special attention, was the issuance on January 10 1942 of a decree on the use of manpower.

I submit this document to the Tribunal as Exhibit USSR-379. Here are the first eighteen lines of this decree, signed by Defendant Goering:

"Reichsmarschal,
Trustee of the Four-Year-Plan

Secret
Berlin B-8, 10.1.1942
Leipzigerstrasse, 3.

In the next few months the utilization of manpower will acquire still greater importance. On the one hand , the military situation necessitates drafting all young men so as to enable the army to accomplish its task. On the other hand the war industries as well as the other phases of the war economic, and agriculture must be accorded sufficient manpower, sorely needed by them.

The utilisation of the prisoners-of-war, particularly in those from Soviet Russia, will play an important part in the solution of this problem.

Only unified leadership can insure the success of whatever measures are to be applied in this field, and I shall use every means to attain this.

For that reason, I granted the members of my Manpower Unit, who dealt with the question of the maximum utilization of manpower when still within the framework of the four-year plan, unlimited power in the field of all measures referring to the utilization of labour..."

The criminal activity of the fascist conspirators in organizing and and extending the system of forced labour later acquired such magnitude that on March 21, 1942, there was issued by Hitler a decree creating a special department to be headed by the Defendant Sauckel, who greatly developed these activities.

I shall not dwell any longer on these historical data as they have already been covered by our American, English and French colleagues.

II. The Hitlerite Government and the Fascist Party of Germany - the Organizers of the System of Forced Labour.

The organic bond between Fascism and the system of forced labour is especially apparent in the role which was played in this field both by the Fascist party itself and by the entire Government machine of the Fascist state.

I should like to submit to the Tribunal a few documents which illustrate this. I present to the Tribunal as Exhibit # USSR-365 a printed edition of "The Report on the Four-Year Plan", by the "General Plenipotentiary for the Utilization of Manpower".

The copy here submitted is copy #1, dated 1 May 1942.

The first page of the Report contains Hitler's decree of 21 March 1942 appointing Sauckel to the post of the General Plenipotentiary for the Utilization of Manpower. On the second page there is the order of the Defendant Goering, dated 27 March 1942, explaining the duties of the General Plenipotentiary for the Utilization of Manpower within the framework of the Four-Year plan organizational structure. Finally, on the third page of the Report there is a program, prepared by Sauckel for "Fuehrer's birthday" in 1942. The latter document was submitted by the American Prosecution as Exhibit # 016-PS.

I beg Your Honours to note Sauckel's regulation

H5154 - 0096

H5154 - 0097

No.1, dated 6 April, 1942. This regulation can be found on page ... of the Russian translation of the report I have submitted. It bears the title: "Concerning appointment of Gauleiter as plenipotentiaries for labor mobilisation in the Gaus under them". The regulation begins as follows:

" I hereby appoint the Gauleiters of the NSDAP as my plenipotentiaries for labor mobilisation in the Gau districts under them.

Their duties are:

I/ To bring about a collaboration without friction of all agencies of the state, party, armed forces and economics which are connected with the question of labor mobilisation and thereby effect a balance between the varied conceptions and requirements for the purpose of procuring the fullest exploitation in the field of labor mobilisation ...

4/ Examination of the results of the employment of all workers, male and female, from other countries.

Special regulations will be issued concerning this.

5/ Examination of authorised feeding, housing and treatment of all labor from foreign countries and prisonres of war employed in labor".

In his program for the mobilisation of labor prepared, as I have already pointed out, by the defendant Sauckel for Hitler's birthday in 1942, the defendant wrote (page 4 of the German text):

"4/ The General Plenpotentiary for labor-mobilization will therefore use with the help of the smallest, personal staff of assistants the existing party, state and economic institutions and assure the quickest succes of his measure with the good will and the cooperation of all concerned.

5/ The General Plenipotentiary/ for labor-mobilization has therefore, with the consent of the Fuehrer and the knowledge of the Reichsmarshal of Greater Germany and the director (Leiter of the Party Chancellory 'Reichskanzlei) appointed all the district-chiefs (Gauleiter) as his plenipotentiaries in the German Districts of the National Socialist Party.

6/ The plenipotentiaries for labor-mobilization are using of the offices 'Dienststellen) of the Party in their district. The chiefs (Leiter) of the highest offices (Dienststellen of the State and economy of their districts will assist and advise the District-chiefs (Gauleiters) in all matters concerning the labor-mobilization.

The most important for that purpose would be the following:
The President of the Land-Labor Office (Praesident des Landesarbeitsamtes)

H5154 - 0098

No.1, dated 6 April, 1942. This regulation can be found on page ... of the Russian translation of the report I have submitted. It bears the title: "Concerning appointment of Gauleiter as plenipotentiaries for labor mobilisation in the Gaus under them". The regulation begins as follows:

" I hereby appoint the Gauleiters of the NSDAP as my plenipotentiaries for labor mobilisation in the Gau districts under them.

Their duties are:

I/ To bring about a collaboration without friction of all agencies of the state, party, armed forces and economics which are connected with the question of labor mobilisation and thereby effect a balance between the varied conceptions and requirements for the purpose of procuring the fullest exploitation in the field of labor mobilisation ...

4/ Examination of the results of the employment of all workers, male and female, from other countries.

Special regulations will be issued concerning this.

5/ Examination of authorised feeding, housing and treatment of all labor from foreign countries and prisonres of war employed in labor".

In his program for the mobilisation of labor prepared, as I have already pointed out, by the defendant Sauckel for Hitler's birthday in 1942, the defendant wrote (page 4 of the German text):

"4/ The General Plenpotentiary for labor-mobilization will therefore use with the help of the smallest, personal staff of assistants the existing party, state and economic institutions and assure the quickest succes of his measure with the good will and the cooperation of all concerned.

5/ The General Plenipotentiary/ for labor-mobilization has therefore, with the consent of the Fuehrer and the knowledge of the Reichsmarshal of Greater Germany and the director (Leiter of the Party Chancellory 'Reichskanzlei) appointed all the district-chiefs (Gauleiter) as his plenipotentiaries in the German Districts of the National Socialist Party.

6/ The plenipotentiaries for labor-mobilization are using of the offices 'Dienststellen) of the Party in their district. The chiefs (Leiter) of the highest offices (Dienststellen of the State and economy of their districts will assist and advise the District-chiefs (Gauleiters) in all matters concerning the labor-mobilization.

The most important for that purpose would be the following:
The President of the Land-Labor Office (Praesident des Landesarbeitsamtes)

The Trustee for Labor. (Treuhaender der Arbeit),

The leader of the Peasants (Landesbauernfuehrer),

The economic-advisor of the district (Gauwirtschaftsberater),

The District-Superintendant of the German Labor Front (Gauobmann der Deutschen Arbeitsfront),

The leader of the womanhood of the district (Gaufrauenschaftsleiterin),

The leader of the Hitler Youth of the region (Gebietsfuehrer der Hitler-Jugend),

The highest representative of the interior and general administration, and of the office for Agriculture (der hoechste Vertreter der Inneren und Allgemeinen Versaltung bzw. des Landeswirtschafts amtes)".

In the same document on page ... of the Russian text, Defendant Sauckel further stated:

"The necessary instructions concerning the food, shelter and treatment of the people from the East have been communicated to the competent authorities of the police, defense and nutrition bureaus; beyond that, I turn to the district-chiefs (Gauleiter) of the National Socialist Party with the request to assist me also in this field to the best of their abilities, in order to avoid any harm that might result from the use of that kind of labor to the German people."

Further, Sauckel again addressed the Gauleiter (I will skip a few paragraphs and will quote page ... of the Russian text):

"I ask the district chiefs (Gauleiter) of the National Socialist Party, as my plenipotentiaries, to assure a smooth cooperation between those various bureaus as well as the best possible harmony and mutual complete exchange of information."

Apropos, it should here be noted that in the same document (page ... of the Russian text) Sauckel told of Hitler's decision to send:

"To the Reich to help the German peasant women 400-500 thousand selected healthy and strong girls from the Eastern territories",

in order to release German women and girls from labor duty.

Apparently in order to add weight to his argument for the measure, Sauckel wrote:

"Please believe me as an old fanatical national-socialist Gauleiter that ultimately there could not have been a different decision".

H5154 - 0099

The importance of the part played by the fascist party in the organization of compulsory slave labor and the extent of thoroughness to which it went into the matter, is shown by the following document which I am submitting to the Tribunal as evidence under No. USSR - 383.

This document is a letter of the General Plenipotentiary for Labor Mobilization, dated September 8 1942 and bears the number UA 5780. 28/2714. The letter is entitled: "Special measures of the general plenipotentiary for the utilization of manpower in connection with deportation of eastern women workers to relieve housewives with large families in towns and villages".

In the course of my presentation I shall have the opportunity to refer to this document. In the meantime, I wish to draw your attention to the passage which has direct bearing to the role of the Fascist party in introduring this measure. On page 3 of the Russian text of the document submitted by me is a passage entitled: "Organization of the selection of households".

I am quoting the text of this passage:

" Applications made on the attached from (see sample) for obtaining an eastern woman worker for household duties are to be examined by the Labor Department as to the extent of need of the household in question in a house worker and are the to be forwarded for approval of the corresponding leader of the NSDAP (district leader).

Should the district leader object to granting a woman worker to the household, the Labor Department declines to send an eastern woman worker to the applicant, or consequently declines the permission for the employment of such. The refusal is not motivated and the decision is final".

The enclosure attached to exhibit USSR - 383 which I have just presented to the Tribunal is an application form which had to he submitted to the corresponding leader of the NSDAP by every German desirous of becoming a slave owner.

The contents of the application form are as follows:

H5154 - 0100

H5154 - 0101

To No. Ua 5780. 28. 2714 of
8 September 1942.

LABOR DEPARTMENT

Ua 5780.28/2714

To the NSDAP Organization . . . . . .

Regarding: the employment of eastern women workers in households.

The name of the head of the family . . . . . .

Profession of the head of the family . . . . . .

Domicile . . . . . .

Private household - doctor, professor, household
(occupation)

- - - - - - - - - - - - -

The above mentioned household made an application regarding the granting (permission for employment) of an eastern woman worker.

I request your decision as to the presence of any objections against the use of an eastern woman worker the household indicated above.

_____ _____
(place and date) (signature)

REPLY TO THE LABOR DEPARTMENT

In . . . . . .

Against the use of an eastern woman worker the above indicated household . . . . . there are no objections.

. . . .
(place and date)

. . . .
(signature)

H5154-0102

I request the Tribunal's attention to the following appendix to exhibit USSR-383. This appendix bears the following title: "Memo for housewives regarding the employment of eastern women workers in urban and rural households". This "memo" was also mentioned by the representative of the American prosecution, Mr. Dodd.

I wish to draw the attention of Your Honors to the subtitle of this "memo" for the slave owners. The note contained in parentheses in the subtitle states that the "memo" is issued by the General Plenipotentiary for Labor Mobilisation in conjunction with the Chief of the Party Chancellery and other competent authorities. It would be difficult to be more precise. Millions of foreign slaves languished in Germany. Any German could become a slave owner with the sanction and under the supervision of the fascist Party. Apparently, this constitutes one of the elements of the "new" fascist order in Europe.

I deem it indispensible to refer also to the order of defendant Goering dated 27 March 1942 "concerning the execution of the Fuehrers' decree regarding the office of the General Plenipotentiary for Labor Mobilization". This Order is to be found on page 2 of the Russian translation of the "report" which was submitted by me to the Tribunal as exhibit USSR-365 (it was also submitted to the Tribunal separately by the American prosecution under No.) I will now read into the record paragraph 4 of this order:

"For the purpose of carrying out his tasks the General Plenipotentiary for Labor Mobilisation is hereby authorised to exercise the power which the Fuehrer had delegated to me to issue directives to the highest Reich authorities and their subordinate offices, to Party authorities and to Party subdivisions and associated organisations, to the Reichsprotektor, to the Governor-General, to military commanders and to heads of civil administratio

This order by defendant Goering not only determines the special part of the fascist party in the execution of the compulsory labor system, but also emphasizes the extraordinary powers of defendant Sauckel in this field.

The documents to which I referred up to now serve as basis for the Soviet prosecution in their statement that the fascist party was the center of all measures for the organization of compulsory slave labor.

III. The part of the German Military High Command in the Organization of compulsory labor and deportation into slavery of Soviet people.

After having submitted to the Tribunal documents elucidating the part played by the fascist party in the organization of slavery and

H5154 - 0103

compulsory labor, I deem it appropriate to determine the position and the part played in this matter by the High Command of the German Land Forces (OKH).

With a view to accomplish this, I submit to the Tribunal under No.USSR 367 an OKH document regarding (I am using the terminology of the document itself) the "Mobilization of Russian manpower for the Reich".

Let us refer to page .... of the document file on which this document c be found.

First of all, let us look at the source, from which this document emanates. In the upper left hand corner of the first page you will find: "High Command of the Land Army, General Staff of the Land Army, Chief of Supply and Administration, Section of Military Administration (economic) No.113210/42 - Secret". In the upper right-hand corner it is marked: "Headquarters of the High Command of the Land Army, 10 May 1942", and again th stamp "secret".

Then, following the title quoted above, the document reads as follows:

Authority:
Order of the High Command of the Land Army No.P-2877/42, Secret, April 25 1942;
Order of the High Command of the Land Army P-3158 1942, secret, May 6 1

Thus, the document which I intend to quote here emanates from the OKH and is based on previously issued orders of the OKH.

At the end of this document there is a list of addresses where this document had been sent. This list deserves your special attention, I quote:

"To: Commanders of the Armies in the East, Commanders of Tank Armies in the East, Commanders of the Frontal Regions in the East, Commanders of Army Groups in the East, Quartermaster Organizations, Economic Staff in the East, General Plenipotentiary for the Utilization of manpowner, Arament Administrati and Economic Staff in the East at the High Command of the Land Armies.

This list of addresses leaves no doubt as to who were the executers of the orders contained in the submitted document. The real executors were the militry authorities.

Let us turn now to the contents of the abovementioned document. First of all - what was the purpose of the OKKh in issuing such a letter? The reply to this question is contained in the first paragraph of

our document which I shall now read into the record:

"Gauleiter Sauckel, appointed by the Fuehrer General Plenipotentiary for the utilization of manpower (see order of the High Command of the Land Armies P-4045/42 of March 31, 1942), in connection with the growing requirements of the Reich in military technique and armaments and in order to satisfy the requirements of the German war industry and of the entire war economy, ordered to speed up the mobilization and importation of Russian manpower, into the Reich as well as to increase considerably the number of laborers thus mobilized.

For the realization of these mobilization measures which are to be carried out in all the occupied eastern territories, including the real; front and army districts, special measures have to be introduced, because offices in charge of the utilization of manpower and mobilization commissions of the general plenipotentiary for the utilization of manpower, were unable to cope with this task alone.

These mobilization measures are not to be limited to city regions, where institutions for the utilization of manpower were already set up. It is also imperative to embrace, on a large scale, the city population which migrated to villages, as well as local village population in so far as this population can be released in the opinion of the relevant agricultural institutions.

The support of the local military and civilian organizations (field Kommendantures, local Kommendantures, Agricultural branches of the economic staff in the East, Regional Authorities, Buergermeister, etc. was necessary for the realization of this task.

What we are dealing here with are measures which have a decisive importance for the outcome of the war. The manpower situation in the Reich urgently demands that the designated measures should be carried out immediately and on a large scale. This should become the most important duty of all the organizations".

I shall now quote the following two paragraphs of the document, which are combined into one section, entitled: "The Respective Importance of Satisfying the Manpower Requirements of the Army and of the economic Administration in the East". Therein is defined the extent to which this live force of "conquered" slaves should be exploited by the armies and when it should be deported to the so-called "Third Reich".

H5154 – 0104

I quote from the text of this Section:

"The immediate requirements of the army in manpower must be satisfied in the first place, as compared with the mobilization for the Reich, if these requirements are really urgent and continuous.

The extent of army requirements is determined by army headquarters by commanders of the front sectors by unit commanders.

At the same time, however, in view of the extreme shortage of manpower in the Reich, it is necessary to examine carefully the estimated requirements of manpower for the army units proper, as this manpower is so badly needed for war production and, therefore, for the entire war economy. This applies also to manpower already employed by the army units.

If such a careful examination reveals that the manpower already used is not absolutely indispensable, it must be immediately detached.

It is also necessary to check carefully the remaining working personel, with a view to finding out whether any skilled workers are not being employed in their particular work.

The manpower thus released, must be replaced by other workers, who should be immediately transported to the Reich....

The economic administration must reconsider, in this same light, the estimated requirements in manpower of any economic unit working for the needs of the army in the occupied Eastern territories.

Construction work,which can be put off without any detriment to army supplies, must be discontinued as it ties up manpower, more urgently needed at the present time by the Reich War Industry..

The tasks of the Economic organisation directing the production, consists in reducing to the utmost limit their own needs in manpower for the execution of the measures concerning the mobilisation of manpower for the Reich."

I do not consider it necessary to quote in detail this expansive document, which confirms the organic and active participation of the entire machinery of Military Administration of the former German Armed Forces in organizing and actually putting into effect the system of forced labor.

H5154-0105

However, I would like, with the permission of the Tribunal, to dwell on a few extracts from this document, which particularly emphasize the part played in this by the OKH.

The Section of this document entitled "Organizational Measures" begins (see page 3 of the Russian text) with the following statement:

"In combat zones the mobilization ... are supervised by Army Economic leaders.

The local field commandantura must satisfy their demands pertaining to questions of mobilization."

In the above-mentioned document a precise demarcation line is drawn between the activities of the fieldoffices of local military commandants connected with the mobilization of manpower on one hand and the activities of organisations supervising the utilization of manpower on the other.

The document fixes next the order of transportation of the "mobilized" and, to remove any possible doubts (second paragraph from the bottom of page 3 of the Russian text) directly points out that:

"Insofar as the organization of transports of Russian workers is the task of the Organization supervising the utilization of panpower, the corresponding military departments must give them every possible assistance in satisfying their requests.... Field and local offices of military Commandants nominate officers who are responsible for settling all questions connected with the mobilization, and keep informed the nearest organizations supervissing the utilization of manpower-.

The next section of the quoted document enumerates: "separate measures of field and local offices of military commandants" (page 4 of the Russian text). Included in these "separate measures" are the mobilization propoganda (paragraph 2 of the section) medical examination (paragraph 6 of the section) etc..

Paragraph 3 of the same section states that:

"In the first place it is necessary the manpower (of both sexes) for the utilization in the following branches of the economy:

Coal industry,
Railroads,
Metallurgy,
Agriculture.

H5154-0106

Building industry,
Large workshops (for footwear),
Special gangs for particular urgent tasks.

Paragraph 4 of the same section gives directives to the effec that:

"Persons under 14 and over 50 years should not be mobilized (an exception can be made for the latter only in case of especially good health)".

And finally, the closing paragraphs of this section, which is the concluding section of the submitted document, contains the following demand, concerning the account which the military organizations must give of their activities in connection with the "mobilization" of manpower:

"Army Headquarters and the Commanders of Front sectors will regularly report by the 1st of each month to the Headquarters of Army Groups on the number of Russian workers sent from their areas,
The Headquarters of Army Groups will send in their consolidated reports to the High Command of the Army".

It would be a mistake to think that the OKH gave orders only of such general character. In July 1941, the Defendant Keitel learned that the sub-departments of the Organization TODT in Lvov Region paid the local workers wages of 24 rubles. Keitel was indignant. TODT immediately received a respective reprimand. And so we come to the next document, which I present to the Tribunal as Exhibit # USSR-366 and beg that it may be accepted as evidence:

"Reich Minister
Dr. TODT.

Berlin, 28.VII.41

(seal)

Order to the Organization
TODT (Ost) re replacements
M 5185/41

Rosenberg's Office

Received 12.VIII.1941

The General Feldmarshal Keitel expressed his displeasure with the fact that the sub-departments of the Organization TODT (O.T.) in the Lvov district, pay wages to the local workers up to the amount of 25 rubles and that the sub-departments O.T. utilize factories.

Already on my last journey, I explained in details to all members of the staff that the rules for the utilization of manpower in Russian territory are different from those in Western Europe.

H5154-0107

Local labour should be utilized, first of all and without remuneration for loading manually or by means of horse and wagon. For this the worker will receive a modest food ration. Until further notice, the payment of wages in the combat zone is out of the question.

On the territory of the regions where the economic organization introduced by the Reichsmarshal has already begun to function, some remuneration may be paid for simple construction work, in accordance with rates fixed by this economic organization.

My own attitude is well known to all concerned. Every regional supervisor answers to me personally for the OT not going against my rulings. The private firms are informed accordingly.

No compensation shall be given to the firms for wages not in conformity with the above regulations.

This order is brought to the attention of all the executive centers and to all firms concerned.

Signed: Dr. TODT ".

The German Government and the Military Command ordered the mobilization of peaceful Soviet citizens for tasks which endangered life.

We submit a document captured by units of the Red Army in the Southern Theatre of Military Operations at the beginning of December 1941, which contains a directive for the 76th German Infantry Division, No.665/41, classified Secret and dated 11 October. This document is submitted as exhibit No.USSR-122. Paragraph 6 of the directive states that:

" Prisoners-of-war and private individuals among local residents must be utilised for work endangering life".

We submit also as exhibit No.USSR-106 a document which is the translation of an order, signed by Hitler on 8 September 1942, on the Utilization of Labor for the Erection of Fortifications in the Eastern Theater of Operations. This document comes from the German archives, captured by the Allied Armies in the West.

Here is the first page of the document:

OFFICERS ONLY

High Command of the Army
11 153.42 g.

11 September 1942
Copy # 35.

SECRET

Ref. Order of the Fuehrer
Attached is Order "Der Fuehrer OKH - Gen. St. d. H - Op Abt (1) # 11 154/42 g Kdos of 8 Sep.42

H5154 - 0108

H5154 – 0109

"This will be circulated to all German divisions on the Eastern Front. Corps and divisions operating under command of Allied armies will receive the order direct from Army Gp.H.Q.

The Order will be brought to the notice of newly arrived staffs and units operating on the Eastern Front on their arrival in the area.

Copies passed to H Qs and divisions are, after examination, to be returned to Army HQs and destroyed. In the case of German units operating with Allied Armies this will be carried out by the Army Gp HQ."

On page 2nd of the Document there is the order of Hitler. I read it into the record :

S E C R E T
Officer Only.

The Fuehrer.
Gen St d H/Op A bt (I)
Nr. II 154/42 g.Kdos.

H.Q. 8 Sep. 42

262 Copies.
Copy Nr. 262.

The heavy defensive battles in the area of Army Groups Centre and North cause me to make known my views on certain fundamental escentials of defence. These apply also to all future defensive battles. I expect them to become known to all troops.
(Next follow paras 1 and 2 on pages 1 to 7 dealing with general principles of defence.)
The enemy indulges in the construction of positions to a far greater extent than do our own troops. I know that it will be contested that the enemy disposes of more labour than we do for construction of such positions. It is therefore of absolute necessity that we should make use, with all possible energy, of all PW and local labour for these tasks. Only in this respect is the Russian superior to us in his brutal behaviour. By this means also can the German soldier be spared so far as possible all labour on defensive works behind the front line, in order that he may be left free for his own tasks and kept fresh to perform them. Frequently sufficient ruthlessness is not being employed in this direction, not is the ruthlessness of a type demanded by the present battle for survival; for in this battle it is not for a victory that we are fighting but for the existence and survival of our people.

....it is in every way more humane to drive the Russian population to work by employing every means, rather than to sacrifice our most precious possession - the blood of our own people.

(Paragraph 4 and pages 8-12 contain more technical details. The directive closes on page 12 with the following:)

"This order will only be passed down in writing as far as Div Hqs, from there it is to be passed on by word of mouth.

(Signed:) ADOLF HITLER."

The units of the Red Army captured a copy of the German decree which mentions Keitel's order on the forced labor in the combat zone.

This document is submitted as exhibit USSR- 407

It may be useful to read a few excerpts from it:

"O r d e r .

By Order of the Chief of the General Staff of the Military Command of 8.11.1943, concerning the compulsory labor service in the combat zone of the newly occupied Eastern territory, all women born in 1924 and 1925 are hereby mobilized for labor in Germany.

...Those who do not present themselves on the given dates, shall be considered saboteurs and will be held responsible in accordance with the military laws.

The Chief of the Labor Exchange --- ORTSKOMMENDANT".

I shall summarize this section:

The High Command of the German Armed Forces and the Defendant Keitel, directly participated in this system of slavery and of compulsory labor and, used freely the facilities of the Military Command for the realization of their criminal aims.

IV. The Deportation of Soviet People into Slavery.

All the documents, which I have so far presented to the Tribunal, testify to the fact that the system of compulsory labor in Fascist Germany was organized and is actuality carried out by the entire existing apparatus of the State. This was a logical outcome of the importance which the Conspirators attached to the subject.

H5154 - 0110

H5154-0111

Even the official German documents leave no doubt as to the compulsory nature of the recruitment of the peaceful population for transfer to Germany for work.

In order to reduce the work of the Tribunal in this connection I shall limit myself to the presentation of only one document on this subject. This document, which is a directive for the economic organisation "labour department" for the utilisation of labour in the East" is presented by me as USSR-331.

I beg you, Your Honours, to note the date of this directive- the 26th January, 1942. As early as that the Fascist criminals spoke openly of the compulsory nature of the driving away of "Soviet persons into Fascist slavery."

In this directive there is a reference to a document of the defendant Goering dated the 16th January, 1942. This document has already been presented by me to the Tribunal.

Of the directive just submitted to the Tribunal, I consider it necessary to read only the last section:

"Already in the directive dated the 4 December 1941, No.42006/41, a secret order was given, acknowledging the necessity, for considering it essential work. The hopes which the Reichsmarshal places in the Department for the utilisation of labour must be justified at all costs.

The task of the economic organisation and the departments for the utilisation of labour in the East consists in bridging during the coming months the gap in national economy, which arose owing to the departure into the Army of men of the younger conscription age groups,- by means of the universal recruitment of Russian labour.

This is of decisive importance in the war and must therefore be achieved. If the number of volunteers does not come up to expectations, then, according to orders, most severse measures must be taken during the recruitment."

I see no need for referring once again to the American prosecutions document No.R-124, which contains the pronouncement of the defendant Sauckel well-know to the Tribunal to the effect that amongst the 5 million foreign workers brought to Germany, very few will be found who were volunteers.

This document was captured by units of the Red Army in Neuendorf. I will now read the second part of this directive into record:

"2. Eastern workers (to wear badge "ost")
/A square with a light blue margin on a dark blue back ground, with the word "ost" in white/.

... no difference is to be made between Ukrainians, Caucasians, Armenians, etc.

1) The eastern workers have to be kept in closed camps specially constructed as labor camps, constantly under supervision of sentrys and the camp commander.

On small agricultural estates or small farms where employment of eastern man power is allowed, the workers may live outside the camp in premises which can be securely locked, with a German (male) capable of exercising control.

2) Sexual intercourse between Germans and eastern workers is prohibited and is punishable by death in the case of eastern workers, and by deportation to a concentration camp in the case of Germans.

3) Church attendance for eastern workers is prohibited, spiritual care will not be bestowed on them by the Germans ...

5) The eastern workers employed individually in an rural community will spend their free time in their employer's houshold. Short leaves under adequate German supervision are should be granted, to a certain extent as a encouragement.

The eastern workers are allowed to visit a doctor only when accompanied by Germans".

My it please Your Honors, with your permission I should like to revert to a document just presented by me as exhibit USSR-383; the appendix of which is entitled: Memo for housewives regarding the employment of eastern women workers in urban and rural housholds".

In the first part of this " memo" it is impressed on the owner of the woman worker that he should not forget his position as master:

"Every alien judges our national moral standard by the personal conduct and political convictions of every German. The alien workers must see in the housewife and the members of her familiy, worthy representatives of the German people."

H5154 - 0112

Questions of our national life (as for instance conversations about hardships and worries caused by the war) must not be broached in the presence of these foreign women workers.

In its attitude towards the Eastern woman worker, the German family must tak into account war-time conditions and naturally avoid misplaced friedship with he

It is further pointed out that:

"If, in exceptional circumstances, German and Eastern female domestic workers are employed in the same household, the German domestic worker must chiefly be given the tasks of serving the family and must also be given the supervision of the Eastern woman worker.

German domestic workers must be in a privileged position in every way."

The questions of police supervision of the Eastern workers are expressed in Paragraph 2, section "B" of the"Memorandum."

I quote:

The head of the family is obliged to register the Eastern woman worker with the police immediately after her reception for work in his household.

Eastern women workers are obliged to wear on their top garment on the right side of the chest the sign "OST". This sign can be obtained when registering the woman worker with the police.

"If, as the result of the protracted absence of the members of the family, if it is impossible to maintain supervision of the Eastern woman worker in the household, the labour department is to be informed of this immediately, so that, in case of necessity, the Eastern woman worker may be used elsewhere during this period."

Eastern women workers were not covered by the general working conditions. More precisely, their work was not regulated by any thing except the discretion of the serfowner. This was expressed in paragraph 4 of the same section of the "Memorandum".

I quote: "Eastern women workers employed in household in the Reich are subject t specific working condition. German regulations about working conditions and rules for the safeguarding of labour refer to them only in so far as special instructi are given on this point."

The question of the free time of the Eastern female workers was extremely simply solved in paragraph 9 of section "B" of the memorandum:

H5154 - 0113

H5154 - 0114

"No right for leisure is given to Eastern women workers. Eastern women workers have the right to leave the household only in order to carry out the duties connected with the needs of the household.

However , in case of good behaviour, as a reward, they may be granted the possibility of remaining once a week, for three hours, without work outside the household. This walk must end before dark, in any event not later than 8 o,clock (p.m.).

Visits to restaurants, cinemas, theatres and other institutions are prohibited.Also not permitted are church visits."

And further on, in paragraph 10 it is pointed out :

" ..... Eastern women workers employed in households are mobilised for an indefinite period."

Paragraph 12 of the memorandum stated that : "A German must not share a room with an Eastern female worker" and paragraph 14, "that clothing, as a rule, is not supplied to an Eastern female worker."

The two documents just mentioned by me - the instructions for the treatment of foreign workers and the memorandum on the employment of Eastern female workers - reflect the inhuman conditions of work for the forcibly mobilised Soviet persons.

The Soviet prosecution has at its disposal numerous documents, the evidence of persons, who themselves experienced the terror of Fascist slavery , reports of the Extraordinary State commission for the investigation of the crimes of the German-Fascist usurpers etc. The enumeration/some of these materials would take a very long time.

The Soviet government had at its disposal, already in the early period of the war against Fascist Germany, many proofs of the crimes of the Fascist conspirators in this field.

Already the note of the People's Commissar for Foreign affairs V.M. Molotov dated the 6th January 1942, presented to the Tribunal by the Soviet prosecution as U.S.S.R - 51/2, states that :

The German authorities pronounce the civil population whom they forcibly deport for compulsory labour to be "prisoners of war", and they are treated as such. It has been established that in the detachments of the staffs of the German army, farmers and other civilians who have fallen into the hands of the Germans and who have been put at forced labour are automatically listed.

H5154 - 0115

As prisoners of war, thereby artificially and unlawfully inflating their number. In this way the inhuman regime established by the German-fascist authorities for prisoners of war becomes the lot of the civilian population as well.

Near the town of Plavsk in the Tula Region a camp was organized in which prisoners of war and the civilian population from the surrounding villages were confined together. Among the farm folk imprisoned in this camp were juveniles and old people. The food consisted of two potatoes and a bit of barley gruel once a day. No water was given the farmers in this camp and they were told to quench their thirst with snow. The number of deaths in this camp amounted to 25-30 persons daily. If the prisoners gathered in groups, the Germans opened fire on them without warning. In the village of Beresnyaki, Poltava Region, the German Command posted an order which stated that civilians failing to report for work would be shot.

Many thousands of the civilian population are not only dispatched by the invaders to neighbouring districts for forced labour but are even shipped far into interior of Germany to slave for the German landlords in starvation conditions.

Hundreds of farmers who were led off for forced labour from the village of Luchane, Semitsa, Dubovetskoye, Korolevshchina and Abramovshchina of the Ilyinsk District, Smolensk Region, have disappeared and their whereabouts are unknown.

Upon retreating, the Germans drove behind their lines the population of the villages of Yershovo, Skokovo, and Funkovo in the Zvenigorod District, as well as the population of the village of Yesipovo of the Solnechnogorsk District, Moscow Region, first setting fire to all of these villages. The same occurred in a number of other villages of the Moscow, Kalinin, Tula, Ryazan and Orel Regions now liberated.

On withdrawing from the Ukrainian villages of Khudoyarovo, Novy Liman and an number of other villages of the Shevchenko District in the Kharkov Region, the Germans reduced them to ashes and forced the entire adult population to leave with them.

The Germans have instituted a system of penal labour and concentration camps in the occupied Soviet towns as well.

Thus, after occupying the city of Kiev, the Germans drove to work the entire civil population, from the age of 11 to 60, irrespective of profession

H5154 - 0116

sex, state of health or nationality. People who were too ill to stand on their feet were fined 50 rubles by the Germans for every day of work they missed.

In the town of Pyatikhatka, Dniepropetrovsk Region, also in the Ukraine, the Germans compelled the entire population to repair roads, forcing t people to work twenty hours a day without giving them either bread or water. Aged men and women who collapsed from exhaustion were beaten with rifle butts b the Hitlerites, who disregarding everything, drove them to work with threats of dire punishment and shooting.

In Kharkov the invaders decided to subject the local Ukrainian intelligen to particular indignities. On November 5 all actors were ordered to appear at t Shevchenko Theatre for registration. When they had gathered, they were surrounc by German soldiers, harnessed to carts and driven along the most frequented streets to the river for water.

In the note of the People's Commissar for Foreign Affairs of the Soviet Union, V.M. Molotov, dated the 27 th April, 1942, which was presented to the Tribunal by my Colleagues as U.S.S.R-51, section three is entitled.

The establishment of a regime of slavery and serfdom in the occupied districts of the U.S.S.R. and the abduction of civilians as "prisoners"

I am quoting a few paragraphs from this section:

In the occupied districts of the Ukraine and Byelorussia the Germans have introduced forced labour for industrial workers, compelling them to work fourteen to sixteen hours a day even in those occupations that are most injurious to health, in most cases without any pay whatever, and in some cases with such low pay that it is sheer mockery. Thus for example, in Kiev and Krivoy Rog, workers' wages, where such are paid at all, generally amount to less than half a German mark a day. Subsistence on this wage is tantamount to death by slow starvation. In most of the industrial distr of the occupied regions heavy road work and loading work has become the lot in the "labour colum s" established by the invaders, in which skilled workers, technicians and engineers are used as common labourers...

H5154 – 0117

In the secret instructions entitled "On the Current Tasks in the Eastern Regions", captured by Red Army troops at the beginning of March 1942, the chief of the "Military Economic Inspectorate of the Central Front," Lieutenant-General Weigang, admits that

"it has proved impossible to maintain industrial production with the labour of semi-starved and semi-clad people," that "the devaluation of money and the commodity crisis coincide with a dangerous lack of confidence in the German authorities on the part of the local population," and that this is "fraught with danger to tranquility in the occipied regions, wholly impermissible in the rear of the combatant troops." In this same document the German general makes bold to call these occupied regions "our new Eastern colonial possessions."

Acknowledging that the complete collapse of industrial production in the occupied regions has led to mass unemployment, the German General Weigang issue the following orders for speeding up the forcible despatch of Russian, Ukrainia Byelorussian and other local workers to Germany:

"Only the despatch to Germany of several million picked Russian workers out of the inexhaustible reserve of able-bodied, healthy and strong people in the occupied Eastern regions ... can solve the urgent problem of meeting the unparalleled demand for labour power, thereby coping with the catastrophic insufficiency of labour in Germany."

("Specific Instructions No. 3, special group B.B. (J), "Section II.

The German Command and occupation authorities are trampling the human dignity of our citizens underfoot and establishing a regime of unprecedented arbitrary rule in the occupied regions. An order issued by the Command of the 3rd German Contingent of Labor Troops and captured by unit of Red Army carries instructions that the entire civilian population of the occupied regions be drafted for various kinds of manual work, and establishes that this compulsory labour be gratuitous, unilaterally declaring:

"By his unpaid labour the population will redeem the acts of sabotage it has already committed as well as the acts of sabotage which may be committed by it in the future."

This slave labour is accompanied by indignities and reprisals not only for evasion

of it but also for what the invaders consider insufficient productivity of labour on the part of the inhabitants, who have been enfeebled by hunger. An "Announcement" posted in the town of Kaluga on November 20, 1941, signed by the German Commandant, Major Portazius, states:

"1. Citizens working slothfully or not working the designated number of hours will be subject to a monetary fine. ...In the event of nonpayment, delinquents will be subjected to corporal punishment. 2. Citizens assigned to a job and not reporting for work will be subjected to corporal punishment and will not receive food rations. ... 3. Citizens evading work in general will, in addition, be expelled from Kaluga. Citizens afraid of work will be attached to labour detachments and columns, and billeted in barracks; they will be put to heavy labour".

With regard to the FARMERS of the occupied regions, the Hitler government and command have set themselves and been effectuating in practice the following aims: 1) seizure by the German invaders of the land granted the collective farms by the Soviet state in perpetuity and gratuitously for their use, both the land of the collective farms and the land of the individual farmers being handed over to the "Agricultural Department of the German Administration," this "German Administration", so execrated by the farmers, arbitrarily disposing o the seized land; 2) dissolution of the collective farms and formation of "communal farms" headed by German "managers", for the purpose of compelling the farmers with the help of these fascist created "communa farms", and under the lash of the German "managers", to engage in join labour, while the foodstuffs and other agricultural products obtained a result of this labour are collected and immediately delivered to the German authorities to be sent off for the maintenance of the German-fa cist army and rear; 3) the establishment of landed estates on the la taken away from the farmers, and the settlement on them of German land and all sorts of German "colonists", hangers-on of Hitler's, avid for property of others; 4) forcible abduction of many hundreds of thousand farmers, men and women, for forced labour in Hitler Germany.

H5154 - 0118

H5154 - 0119

This is how the German-fascist authorities and command are dealing with the farmers in the Soviet districts they have occupied, leaving the farmers without land and without food supplies, introducing slave and serf labour for them under the dominion of Hitler "managers" recruited from scoundrels of every description, and already preparing the restoration of landed estates and the settlement of German landlords on the seized collective farm lands. It is this that constitutes the import of the "Land Law" promulgated at the end of February 1942 by the Hitlerite ruler of the occupie Soviet regions, Alfred Rosenberg, a former tsarist spy. Such is the "agrarian system introduced into the occupied Soviet districts of the Ukraine, Byelorussia, Latvia, Lithuania and Esthonia by the German-fascist generals with the assistance of "agricultural officers," "military agronomists" and Hitlerite "managers" of the "Agricultural Department of the German Administration," who have been specially drilled for the oppression of the farmers.

The numerous orders and instructions of the German invaders, as well as printed leaflets and notices distributed by them, testify to all this.

... In order to smash the new, collective farm, system which has been established in our villages, a system which has opened the road to a prosperous and happy life for our farmers, and to set up their German-fascist despotic order, the German Command has granted its "farm detachments," "military agronomists," "agricultural officers," "managers" sent in by the Hitlerites, and all and sundry "commandants," "stewards" and "burgomasters" unlimited right to resort to the most savage means of physically compelling the farmers to perform slave and serf labour. An Order of the Staff of the 48th Armoured Tank Corps of the German army states: "Domestic tranquility in the Ukrainian village must be maintained by use of the club..." An Order of the German Commandant of the hamlet of Andreyevka, Kharkov Region, dated November 9, 1941, states: "Submission to the burgomaster appointed by the German Command and to his orders is compulsory. Non-compliance will be punished by death." The following is taken from the notice of the German authorities to the colective farmers in the village of Bagata Chernyashina, Kharkov Region: "You must work for the German army five days a week.

Persons failing to report will receive 25 lashes." From 25 to 30 strokes of the lash are officially sanctioned by the German Command for refusal to submit to savage exploitation for the sake of the Germans. The orders of the German Command provide for punitive expeditions in the event of mass failure to report for work on the part of members of the collective farms and individual farmers. Photographs of scenes of corporal punishment and mass executions of farmers by punitive detachments of the invaders have been found in the possession of captured Hitlerite soldiers and officers. It is also evident from the circulars of the German Command that the rural population is being forcibly compelled to attend these executions and punishments, and that with a view to intimidation the bodies of persons who have been shot or hanged are not permitted burial for several weeks.

The Soviet farmers and other peaceful inhabitants whom the German fascist invaders have forcibly led off to their rear already number hundreds of thousands, and in all probability even more ...

... For the peaceful inhabitants who have been made prisoner this not only signifies slave labour but in many cases it inevitably means death brought on by starvation, illness, beatings and organized mass slaughter. Thus, in a camp for "war prisoners" near Minsk, in which about 100,000 people are kept under the open sky, these people being for the most part male farmers of Byelorussia from the age of 15 to 60, hundreds die of hunger, illness, beatings and shootings every day. The bodies of those who have perished are not removed for long periods of time. Those who have been taken prisoner are left without food or drink for five and six days at a stretch. When food is given out it reaches only the prisoners who are near the place of distribution. Dozens are killed during every "distribution" of food. The camp guards occasionally "amuse" themselves by opening machine-gun fire at a height of one metre from the ground, thereby forcing the "prisoners" who are moving about the camp to crawl on their stomachs. In a camp for "war prisoner" near Kiev, in which there are 7,000 people, only about 15 per cent are Red Armymen, all the rest being peaceful Ukrainian inhabitants condemned to slave labour and gradual death. This same regime of starvation and death exists in dozens of other camps set up for the peaceful civilian population which has been put into the category of "prisoner."

H5154 - 0120

H5154 - 0121

The German-fascist army resorted extensively to the practice of leading off peaceful inhabitants to the German rear during its offensive. This practice assumes a particularly savage and mass character in the immediate rear of the German troops during their retreat, and is carried out on direct orders of the German High Command. A number of documents captured by units of the Red Army in headquarters of routed German units contain references to Order No. 2974/41 of the High Command, dated December 6, 1941, which enjoins that all adult males of occupied populated centres be sent to camps for war prisoners. An Order to the 37 th Infantry Regiment of the 6 th Division, dated December 2, 1941, and headed "On Leading Off the Civilian Population", contains a precise plan for taking prisoners and forcibly despatching the entire population of seven villages to the German rear during the course of December 4 to 14. Point 7 of this order states :

"The necessary severity in putting the given order into effect is inevitable. From the moment this notice is made public the strictest care must be taken that no one leave the populated centres." An Order of December 12, 1941, issued during a retreat by the Commander of the 101 st German Motorized Regiment of the 18 th Tank Division, states :

"All males capable of bearing arms must be detained and sent to central depots for war prisoners. The women and children must be driven to the west from bases at the front, and from bases at the second line of the front they must be driven to one spot at the discretion of the unit. Fire must be opened without warning on all men and women appearing on the sector of the division on foot, on sledges or on skis."

Civilians who are being deported, including women and children, are obliged to serve the retreating German units on the way - to clear the roads, to unload shells, to carry food to dugouts and trenches under fire, and to perform any other work at the behest of their supervisers. The tragic fate that overtook the population of the village of Dubovtsi (Northwestern front) is merely a single example repetitions of which may be found in many districts held by the German invaders. After having ordered that the village of Dubovtsi be set on fire, the German Commandant notified all the inhabitants that persons remaining in the village after eight o'clock would be shot.

"and that all the inhabitants must go to the West, unquestioningly complying with any demand of the German soldiers who would accompany them. Fourteen farmers, including seven women, who refused to leave their native village were shot by the invaders. The other inhabitants, including women with nursing infants, were divested of their warm clothing in spite of the winter season and driven in a westerly direction by the Germans. Given no rest, no food and no shelter, they were forced to perform on the way all sorts of work beyond their strenth. One after another of these tormented people began to fall by the way. Entire families froze to death but the columns kept being replenished by the inhabitants driven from other villages through which their road lay. Those who survived were read the following order:"The German Command gives warning that refusal to work will be punished by death by hanging." Only the swift drive of Red Army units saved those of the peaceful inhabitants who had managed to survive.

From the districts of the Moscow region occupied by the Germans, 6,000 persons were led away to the German rear by the same violent methods. In the districts of the Smolensk region at present freed there is not a single populated centre that has not witnessed the same scenes of cruelty and despotism in the leading away of the peaceful population as prisoners, either en masse, or just the men, who are thus torn from their families, or women, who are most often separated from their children. Only an insignificant minority succeed in returaing to their native homes. Those who have returned tell of the incredible indignities, the unbearable convict labour, the mass deaths of " prisoner" civilians resulting from starvation and torture , of the slaughter by the fascists of all these who are debilitated, wounded or ill.

H5154 – 0122

A year after the publication of the note dated the 24th April, 1942, the Soviet Government received new information about the utilization of the slave labour of the Soviet citizens seized by the Fascists.

The People's Commissar for Foreign Affairs, V.M.Molotov, sent, on the 11th May 1943, to all Ambassadors and Plenipotentiaries of the countries with which the U.S.S.R. had at the time diplomatic relations, a note on the "Concerning the Wholesale Forcible Transportation of Soviet Civilians to German Fascist Slavery and the Responsibility Borne for this Crime by the German Authorities and by Private Persons who Exploit the Forced Labour of Soviet Citizens in Germany".

I am presenting this note of the People's Commissar for Foreign Affairs, V.M.Molotov, to the Tribunal as evidence under the No.U.S.S.R.- 51 - 4.

I consider it necessary to read separate quotations from this note:

" I. <u>The plans and orders of the Hitlerite authorities concerning the enslavement of civilians in the occupied Soviet districts</u>.

The documents captured by the Red Army at the Staff Headquarter of defeated German fascist troops, and also the statements and letters of Soviet citizens, and the letters of German soldiers and officers and of their relatives, testify to the fact that the conversion of many hundreds of thousands of Soviet citizens into slaves and their purchase and exchange in special slave markets in Germany, have been elevated to a system governed by the orders and instructions of the German Government.

As is evident from the documents in the possession of the Soviet Government, as far back as November 7, 1941, a secret conference was held in Berlin at which Reichsmarschal Göring gave his officials instructions to utilize Soviet citizens on forced labour in Germany. The first instruction was as follows: "The Russian workers have proved their capabilities in the course of building up the vast Russian industry. Now they must be utilized for Germany... This is the function of the competent authorities and of the secret police." (Supplement I to

H5154 -0123

H5154 – 0124

Secret Circular No. 42006/41 of the Economic Staff of the German Command in the East, dated December 4, 1941.)

This circular (Part II of the Supplement) provides that enslaved Soviet citizens "should be utilized mainly on road construction, railroad construction and clearing work, mine clearing and the building of aerodromes. The German Construction Battalions (in the air force, for example) should be disbanded. Skilled German workers must be employed in the war industry; they must not be employed for digging earth and breaking stones, that is what the Russians exist for."

"The Russians," said Goering in the same confidential document (Part IV, Point A-4), "must be utilized primarily in the following fields of work:

"Mining, road constructions, war industry (tanks, artillery, equipment for aeroplanes), agriculture, building, in large workshops (boot repairing workshops), and in special gangs for urgent, unforeseen work."

In the aforementioned document Goering, in the following words, confirmed the fact that the Hitler clique is arrogantly trampling upon the most elementary international standards and rules applying to the civilian population of occupied territory. "The utilization of Russian civilian workers," it is stated in Part "B" of the secret instructions, "and their treatment must, in practice, differ in no way from the utilization and treatment of prisoners of war."

The inhuman regime established by the German fascists for Soviet prisoners of war is common knowledge.

Lastly, in the same document, Goering gave a bloodthirsty order not to spare the Soviet citizens transported to Germany and to treat them in the cruelest possible manner on the slightest pretext. This order, which is contained in Part IV, Point A-7 of the aforementioned document, reads: "In applying measures for the maintenance of order, the main principle must be swiftness and severity. Only the following forms of punishment must be employed, without intermediary grades: deprivation of food and death by sentence of field court martial.

H5154 - 0125

To carry out this monstrous slave-owner program, a vast staff of officials was created. Hitler, in an order dated March 21, 1942 appoi nted Gauleiter Fritz Sauckel as "Chief Agent for the Utilization of L bour Power." The latter, on April 20, 1942, circulated to the go vernment and military bodies the following, strictly secret, "Program of the Chief Agent for the Utilization of L bour Power." This document reads in part as follow s . "It is extremely necessary fully to utilize the reserves of man power available in the occupied Soviet regions. If it is found impossible to recrui the necessary labour on a voluntary basis, it will be necessary forthwith to proceed to mobilization, or the compulsory undertalkin of individual obligations. In addition to the already available prisoners of war in the occupied regions, it will be necessary mainly to mobilize the civilian skilled workingmen and working-women in the Soviet regions over the age fifteen, to be utilized for work in Germany." of/

In this "Program" (section headed "Tasks," Point 4) Fritz Sauckel stated :

"In order to give the overburdened German peasant women appreciable relief, the Fuehrer has instructed me to supply Germany with 400 - 500 thousand picked, healthy and robust girls from the easte rn regions."

Sauckel's agents proceeded to register the entire able-bodied population in the occupied districts of the U.S.S.R. The citizens thus registered were ordered "voluntarily" to go to work in Germany. But as hardly any volunteers were found, the GERMANS ordered measures of compulsion to be resorted to. As early as January 26, 1942 , the "Economic Staff of the German Command in the East ," in a secret instruction (No. BR 98 510/42) demanded :

"If the number of volunteers fails to come up to expectations, then, in conformity with orders, the strictest measures must be taken in the course of the recruiting."

Spurring on his subordinates, Fritz Sauckel telegraphed them the follow ing order, dated March 31, 1942, No. FA 5780 28/729 :

"The recruiting, for which you are responsible, must be speeded up by every available, means, including the stern application of the principle of forced labour."

H5154 – 0126

Slave-trader Sauckel's "recruiting agents" resorted to the most refined cruelties to force Soviet citizens into German fascist slavery. Those who failed to answer the summons of the occupation authorities were deprived of all means of existence. The starving people were enticed to the railway stations by false promises that bread would be distributed and there they were surrounded by soldiers and under threat of being shot were forced into trains. But even these measures proved of no avail. The German authorities then began to assign quotas to the different towns and rural districts according to which every town and district was obliged to provide a definite number of inhabitants to be transported to Germany. Thus, in districts of the occupied parts of the Leningrad Region, and the district of Pozherevitsi in particular, the following order was issued by the German Commandants:

"To the Volost Burgomasters. ... In view of the fact that only a very small number of persons have registered for work in Germany, every Volost Burgomaster must, in conjunction with the village mayors, provide fifteen more persons from each Volost for work in Germany. They must provide people of robust health and of the ages of 15 to 50. These people must be sent to Pozherevitsi without fail not later than June 4, 1942. Signed: the Commandant of Pozherevitsi."

The Soviet Government is in possession of the full text of a report by the Chief of the Political Police and Security Service under the Chief of the SS in Kharkov, headed: "The Situation in the City of Kharkov from July 23 to September 9, 1942."

"The recruiting of labour power," states this document, "is causing the competent bodies disquietude, for the population in displaying extreme reluctance to go to work in Germany. The situation at present is that everybody does his very utmost to evade enlistment (they simulate sickness, flee to the forests, bribe officials, and so forth). Voluntary departure to Germany has long been entirely out of the question."

Thus, it is evident from official German documents that the wholesale transportation of Soviet citizens to slavery in Germany and the placing of them on a par with prisoners of war

H5154-0127

was a premeditated task set to the German fascist occupation authorities by the Hitlerite chiefs, and that in carrying out this task the invaders have not scrupled to resort to every possible means of coersion against the Soviet civilian population.
Here, your honours , I must point out that the defendant Sauckel, as plenipotentiary - general for the utilization of man -power actively carried on criminal activity, as is shown in the note of the people, s commissar for Foreign Affairs just presented by me. On the 31st March 1942, Sauckel distributed among his subordinate offices, telegraphic orders regarding the utilization of Russians and the work of the recruting commissions. I present this telegram of Sauckel,s to the Tribunal as evidence, under Nr. USSR-389.

In this telegram Sauckel writes :
"The rate of Mobilization must be increased immediately and under all circumstances in order that in the shortest possible time, i.e. by April, a threefold increase in the number of workers sent off may be ensured."
Sauckels effects were appreciated by the defendant Goering at the time when he was plenipotentiary for the four-year plan. I refer now to the conference which Goering held on the 6th August 1942.
The record of what was said at the conference was presentet to the Tribunal by my colleagne Sheymin as USSR-170. Please refer to pages 12 - 13 of this document.
At this conference, the Reich cormissar of Byelorussia, Lohse, state that he was short of labour. The defendant Sauckel, who was at the conference, immediately intervened, retorting to Lohse. As an argument against Lohse, Sauckel referred to the fact that he had so much manpower in Byelorussia that "they were making perambulators there" and Saucke l further stated that it was necessary to send 700,000 persons into german agriculture alone, to replace the Germans who had bee n taken into the army.

Here Goering spoke, saying the following :

"I must say to that . I do not wish to praise Gauleiter Sauckel; he does not need it. But what he has done in a short time to collect workers quickly from the whole of Europe and supply them to our undertakings is a unique achievement of its kind.

H5154 - 0128

I must say to all you gentlemen that it each of you used in your sphere a tenth of the energy used by Gauleiter Stuckel, the tasks lai upon yo u would indeed be easily carried out. This is my honest conviction, and in no way fine words."

I return to the note of the peoples commissar for Foreign Affairs of the Soviet Union, V.M. Molotov, dated the 11 May 1943, Section 2 of this note is headed."

In the Soviet territory occupied by the Germans there is literally not a single town, not a single village and not a single inhabited point from which the German fascist freebooters have not driven into slavery a considerable section of the population, constituting, in some large towns, tens of thousands of men, women, young persons and children. Thus from Krivoi Rog the Germans forcibly transported over 20,000 persons; from Kursk and the adjacent 9 districts 29,381 persons; from Kharkov (ccording to the official German returns up to August 1942) over 32,000; from Mariupol - 60,000; from Slavino, up to July 1942, 101 trainloads of people were transporte d to Germany for forced labour. From the village of Malinovka, Kharkow Region, alone, the Hitlerites drove into German slavery 320 men, women and children. In the village of Soldatskoye, Voronezh Region, the Hitlerites rounded up from the surrounding villages 11,000 persons, among whom were numerous women, young persons and children. For several day s these unfortunate people were housed in stables, barns and dugouts. The German authoroties starved them, forcibly kept them in confinement and later transported them to Germany. In Verontsovo- Alexandrovskoye, Stavropol Territory, the Hitlerites, before their retreat, rounded up 800 Soviet citizens for the purpose of forcibly transporting them to Germany, and only the timely arrival of units of the Red Army saved these civilians from a terrible fate."

... According to a statement made by the "Labour Power Utilization Board of which Sauckel is the chief, published in the newspaper "Minsker Zeitung" of January 14, this year, "during 1942, about 2,000,000 persons from the occupied regions in the East were transported to Germany."

As is evident from the documentary material, and from the evidence of inhabitants of districts which have been liberated by the Red Army, the Germa fascist authorities, month after month, extended their forcible "recruiting" activities to ever new categories of the inhabitants and, at several centres, especially during their retreat, carried away for transportation far into the German rear, the entire population that was capable of locomotion. Earlier, the agents of Hitler's slave-traders had picked the most robust and hardy people, mainly of the ages of 15 to 45; but in the last few months, which synchronize with the "total," mobilization carried out by the Hitlerites, even the sick and disabled were driven into slavery, and the ages of those converted into slaves ranged from 12 to 60. In driving people into slavery, the Hitlerites, with their characteristic cruelty, break up families, separate parents from their children, brothers from sisters, and wives from husbands...

... The driving of Soviets citizens into German slavery is almost everywhere accompanied by sanguinary reprisals taken by the invaders against Soviet citizens who try to escape from the slave-traders who hunt for them. Thus, in Gzhatsk, the Germans shot 75 civilian inhabitants of the town who had failed to appear at the recruiting centre in response to the Commandant's summons for transportation to Germany. In Poltava, at the end of December 1942, a group of 65 railwaymen were sentenced to be hangbd for refusing to go into hitlerite penal servitude in Germany. The occupation authorities put all those who evade "recruitment" for Germany on a par with partisans and "outlaw them. They send punitive expeditions to the districts which fail to supply their "quota" of slaves; they burn whole villages and shoot hundreds of people. In the villages in the Slutsk District, Byelorussia, at the end of February, this year, a notice was posted up signed by the German Area Commissar stating the following: "All inhabitants, male and female, born in the year, 1900 - 1927 must present themselves at the Uyezd Administration on March 2, 1943, at 10 a.m., for examination

H5154 - 0129

H5154-0130

and transportation for work in Germany. They must bring with them clothing, footwear and enough food for the journey for three or four days. Those who fail to appear will be suspected of banditism and will be dealt with accordingly." I Byelorussia, in the district of Gantsevichi (southeast of Baranovichi), a German punitive expedition, in the first half of March this year, burned scores of villages and shot hundreds of inhabitants as a reprisal for the failure of t inhabitants to appear for transportation to German penal servitude.

Reports are received from different parts of the Lithuanian and Latvian Soviet Socialist Republics to the effect that the Hitlerites organize r hunts and round up people for forced labour on building fortifications as well in concentration centres for transportation to slavery in Germany and in countr occupied by the Germans. In the Baltic Soviet Republics, over 300,000 persons h been mobilized for building fortifications, and the severest reprisals, includi death by hanging, are taken against those who evade registration for the so-called "labour-front" and transportation to Germany.

The Soviet citizens in the territories captured by the Germans are with growing frequency and organization offering courageous resistance to the German slave-owners. Numerous reports are being received from the Baltic, Ukrainian and Byelorussian districts to the effect that not only the adult mal population, but even women and young people who are evading transportation to Germany are joining partisan units en masse and are fighting for their freedom in their ranks. The growth of the partisan movement as a consequence o the resistance Soviet citizens are offering to forcible transportation to German slavery is admitted with alarm in a number of secret reports from German army and police administrations.

[illegible] slavery the

[illegible] punitive expedition [illegible]

[illegible] which Soviet [illegible] ny

[illegible]

H5154 - 0131

In the process of driving Soviet citizens into fascist slavery the Germans organize raids, send out punitive expeditions, place cordons around entire districts and towns, waylay people on the highroads and round them up at the recruiting centres. The Soviet Government is in possession of an abundance of material which depicts the inhuman conditions under which Soviet civilians are forcibly transported to Germany in railway cars with boarded up windows and guarded by soldiers or police. Trainloads of slaves leave the occupied districts of the Ukraine, Byelorussia and Russia for Germany day and night.

H5154 - 0132

People are herded like cattle, sixty or seventy to a freight car. The exhausted and the sick are flung out, with the result that the road to the West is strewn with the corpses of Soviet citizens.

Raisa Davidenko, an inhabitant of the town of Millerovo now liberated by the Red Army, who escaped from fascist captivity relates the following: " The cold freight cars were so packed that it was impossible even to turn round, In every car there was an overseer who replied to every request with a blow from his stick. We were starved all the way..."

Varvara Bakhtina, member of the collective farm in the village of Nikolayevka, Kursk Region, relates: " In Kursk we were pushed into a cattle truck, fifty or sixty to a truck. Nobody was permitted to leave. Every now and again the German sentry hustled and punched us. In Lgov we had to get out and be examined by a special commission. In the presence of the soldiers we were compelled to undress quite naked and have our bodies examined. The nearer we got to Germany the fewer were the people left in the train. From Kursk they took three thousand persons, but at nearly every station the sick and those dying from hunger were flung out. In Germany we were put into a camp with Soviet prisoners of war. This was in a forest section surrounded by a high barbed-wire fence. Four days later we were taken to different places. I, my sister Valentina, and thirteen other girls were taken to a munitions factory.

Vladimir Petrovick Beloshkurski, born in 1924, an inhabitant of the village of Srednye-Teploye, Verkhnye-Teplansk District, Voroshilovgrad Region, who escaped from Germany on October 8, 1942, stated the following: "On the way, the German soldiers beat us. I myself saw the soldiers beating our children when, on arriving at a station, they ran out to get a drink of water. The mobilized girls were also beaten and driven back into the cars, which were then locked.

H5154 - 0133

The civilian population of Germany insulted us, threw sand in our eyes and stoned us, while the children teased us and called us "Russian swine". Our train was on the way twelve days and nights. On September 18, 1942, we arrived at the German town of Halle. On our arrival we were lined up and German ladies came along and picked out girls to be their slaves."

Thus, it can be taken as proven that, in their endeavour to obtain millions of slaves, the German fascist authorities.

H5154 - 0134

employ brutal violence against the Soviet civilian population, and transport captive Soviet citizens to German slavery under such conditions that large numbers of them perish on the way from starvation, ill treatment and the inhuman traveling conditions.

III

The inhuman sufferings and death of Soviet citizens under German fascist slavery

For hundreds of thousands of Soviet citizens who have been transported to Germany, the Hitlerite slave-owners have established conditions of penal servitude, the horrors of which far exceed anything that existed in the worst period of slavery in the days of antiquity. Soviet citizens are herded in concentration camps, which are surrounded with barbed-wire fences. They are driven to work and back again in columns, escorted by convoys of armed Hitlerites. Soviet citizens have been deprived of their names and have been given numbers instead. Russians and Ukrainians have to wear distinguishing marks, the former a badge with a white border bearing the word Ost in the centre, while the latter wear a similar badge with a yellow border. Soviet citizens are not allowed to leave the camp. The Soviet citizens who have been reduced to slavery are kept on a starvation diet. In the aforementioned instructions Goering stated:

"The Russian is not fastidious and, therefore, it is easy to feed him without to any appreciable degree affecting our food stocks. He must not be spoiled or allowed to get accustomed to German food."

Even in the fascist German newspapers one may find descriptions of the conditions under which Soviet citizens are living in Germany, such as the following published in the Frankfurter Zeitung of April 17, 1942:

"The workers from the occupied Soviet regions live in a camp surrounded by a barbed-wire fence. These people, transported to Germany from the Kharkov District, must, of course, be kept under strict observation, for there is no guarantee that thereare no Bolsheviks among them capable of committing acts of sabotage. Their immedi ate overseer ... maintains his authority with the aid of a whip."

Philip Botsman, who returned home from penal servitude in Germany in broken health, relates the following:"... The village of Mironovka had to provide twenty youths and girls for transportation to Germany. The young people were seized in the street, or dragged from their beds at night. Twice I managed to get away and hide, but the third time I was caught and locked in a railway car.

H5154 - 0135

with others, I arrived in Berlin. Several hundred of us were driven into unheated barracks which were surrounded by a high fence. We slept on the cement floor. I was sent to a knitted goods factory where army equipment was maufactured. Here Frenchmen, Polish prisoners of war and Spaniards were working. The German foremen and overseers treated the Russians with greater suspicion and found more fault with them than the rest, For the slightest thing they punched and abused us. We dared not look up from our work for a moment, and worked in silence. We took our dinner in the shop a bowl of cold soup made of potato peelings. We had no bread left for this dinner. The three hundred grams of bread substitute they gave us we usually ate up in the morning. At night we were driven back to the barracks. And so it went one day after day. weariness, hunger and homesickness. A girl from the Orel Region, who was beaten up by an overseer, hanged herself. Some tried to escape, but this was difficult - the first German who recognizes you as a Russian would give you away. The Germans used dogs to hunt down fugitives. The starvation and hard labour ruined my health. The inhuman conditions under which the criminal Hitlerite government keeps the Soviet people who have been driven to Germany and whom they have doomed to death, are testified to not only by numerous official orders and instructions and by letters of Soviet citizens in Germany, but also by letters of Germans to soldiers and officers in the German army on the Soviet-German front.
On the dead body of a German soldier named Wilhelm Bock, of the 221 st German Infantry Division, a letter was foend from his mother in Chemnitz. It read as follows :
"Many Russian women and girls are working at the "Astra Werke" factories. They are compelled to work fourteen and more hours a day. Of course, they receive no pay whatever. They go to and from work under escort. The Russians literally drop from exhaustion. The guards often whip them. They have no right to complain about the bad food or ill treatment. The other day, my neighbour obtained a servant. She paid some money at an office and was given the opportunity to choose any woman she pleased from a number who had recently been driven here from Russia."
Lotta Moeller, of Puffenhausen, in a letter to private Elin Schilling, dated August 10, 1942 wrote as follows : Recently, Russians have appeared here in Puffenhausen. Life will be interesting now : a dictionary in one pocket and a revolver in the other."

H5154 - 0136

Thousands of Soviet citizens break down under the savage conditions of slavery. Mortality in the camps is tremendous.

Frieda Putz from Gueltz bei Altentreptow, Demmin District, in a letter to private Otto Teske of the 6 th Company, 4th Regiment, 32nd German Infantry Division, dated April 30, 1942, wrote as follows:

"... On Wednesday, another two Russians were buried here. Five have already been buried in the cemetery here, and now two more are at the point of death. Why should they live? They all ought to be wiped out....

The criminal government of Germany has organized the buying and selling of Soviet citizens who have been converted into slaves. At a moderate price, not exceeding M 10 or M 15 per head, any German can acquire slaves. In Germany, slave markets have been introduced. Here, as under the ancient slave system, purchasers test the biceps and thighs of Soviet citizens offered for sale as slaves, and exchange slaves who have been exhausted by merciless exploitation for more robust ones.

Non-commissioned officer Joseph Wickert, Field Post Office No.26173, received a letter from his wife, Maria Wickert, of Frankweiler, which reads as follows:" .... I have not yet informed you that I have received the M 100 you sent. I promptly gave the money to your mother to enable her to buy prisoners. They are not so dear now."

Senior Corporal Franz Knappe, Fiel Post Office No.08999, received a letter from his wife, Ruth Knappe, of Grumma in Anhalt which reads as follows:" ... The Ukrainian is no longer with me ... he was disobedient and frightfully lazy. Herbert has him now. We wanted to see whether he would be of any use at a larger farm, but there he behaved just the same. I reported this to the Labour Bureau by telephone, but they could not inform me when a fresh consignment would arrive. Meanwhile, Herbert is keeping him, but later on he will exchange him for another one."

The slave-owners subject Soviet citizens to the most inhuman cruelties and exploitation. Soviet citizens are locked up at night in unheated warehouses and barns. They are starved, and exhausted by excessive toil. Soviet citizens are subjected to insult and humiliation. Valya Demushkina, a sixteen-year-old girl who returned home from Nuernberg, related the following: "I worked for a German woman. Her husband, Senior Lieutenant Karl Stock, was killed on the Eastern front, near Stalingrad. On January 1, 1943

H5154 - 0137

Frau Stock was expecting guests for a New Year's party. Absorbed in my work and my sad thoughts, I did not notice that the milk, which the cook had put on the electric stove, was boiling over. The smell of burned mild filled the kitchen. The mistress flew into the kitchen in a rage, tore the saucepan out of my hands and splashed the rest of the milk in my face. I lost consciousness. When I came to in the hospital, I felt excruciatin pain and everything was dark. I had one blind. I lay in hospital for three weeks and on leaving I slowly made my way back home."

Often the German slave-owners openly boast about the cruelties they perpetrate against Soviet people. A contractor named Lorenz Speer wrote t his son-in-law, private Joseph Speer, as follows:" We now have a Ukrainian gir of nineteen working for us. You can take it from me that I will make her work. On Sunday, twenty more Russians are to arrive in the village. I will take several of them.... "

"Corporal Wilhelm Hausmann, of the 7th German Infantry Division, received a letter from his mother, in Schweinhausen, in which she wrote:"At our dairy we also have six Russians. At night they are locked up. Among them there are boys of fourteen and fifteen. You need not fear, they will work all right."

" On July 12, 1942, Frau Susi Krammer, of Teplitz-Schoenau (Sudet Region), wrote to Lieutenant Gerhardt Splett of the 8th Company, 187th Regiment, 31st Infantry Division, as follows:" They are to send us ten Russians for the brewery. Rest assured, I shall make that gang put their backs into it. It would please me more, however, to wipe out all the Russians."

Thousands of Soviet citizens forcibly driven into German slavery are peris of hunger, cold, excessive toil and torture. Not a few Soviet citizens, driven to despair by the inhuman treatment of the slave-owners, have committed suicid German letters contain abundant proof that often Soviet people prefer death to slavery among the Germans. The following is a letter found on the body of Seni Corporal Rudolf Lammermaier, of the 405 th Regiment, 121st Infantry Division, who was killed near Leningrad. This letter was written by his mother in the village of Luegde:

"Yesterday, Anna Liza Rostert came running in. She was furious. Their Russian girl had hanged herself in the pig sty. Our Polish servant girls say that Frau Rostert kept on beating and abusing the Russian girl. She arrived he in April.

H5154 – 0138

and was in tears all the time. Evidently, she committed suicide in a moment of despair. We soothed Frau Rostert and told her that is was easy to get another Russian servant at a moderate price."

"On the basis of the above-quoted and other documentary materials in its possession, the Soviet Government deems it to have been irrefutably established that the Hitlerite government of Germany, trampling upon the most elementary rights of nations and rights of man, has committed, and is continuing to commit, the following unprecedented crimes:

driving into slavery in Germany by fraud, intimidation and force many hundreds of thousands of Soviet civilians, including children, young persons and women;

establishing for these transported civilians a regime of slavery and excessive toil;

Soviet citizens are sold into slavery to establishments and to private per in Germany, are subjected to every kind of humiliation and torture, and are doomed to starvation and a slow and painful death.

The Soviet Government places primarily on the ruling. Hitlerite clique and upon the Command of the German fascist army entire responsibility for these crimes committed in gross violation of the commonly accepted rules fo the conduct of war.

The Soviet Government also places full responsibility for the aboveenumerat crimes upon all the Hitlerite officials who are engaged in recruiting, abducting, transporting, maintaining in camps, selling into slavery and inhuma exploiting Soviet civilians who have been forcibly transported from their nativ land to Germany. In view of the above, the Soviet Government holds that stern responsibility, equal to that of the chiefs of Hitlerite Germany, should be borne by such already exposed criminals as the "Chief Agent for the Utilization Labour Power," Gauleiter Frity Sauckel, and the Hitlerite Governors in occupied Soviet territory, such as "Reichskommissar of the Ukraine" Erich Koch, "Reichs-kommissar of Ostland" (the territory of the Lithuanian, Latvian, Estonian and Byelorussian Soviet Republics) Heinrich Lohse and his deputy, "General Commissa of Byelorussia" Wilhelm Kube, and also the chief inspirer of the German fascist slaveowners, Alfred Rosenberg, who occupies the post of "Imperial Minister for Affairs of the Occupied Eastern Regions."

... The Soviet Government expresses the conviction that all the governments concerned are unanimous on the point that the Hitler governm and its agents must bear full responsibility and receive stern punishmen for the monstrous crimes they have committed, for the privation and suffering they have inflicted upon millions of civilians who have been forcibly transported to German fascist slavery.

H5154 -0139

H-5154

Document Book 8

H5154 – 0140